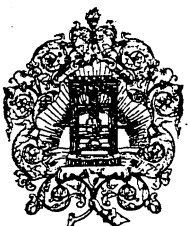
А. В. МИРТОВЪ
Преподаватель I Петроградской гимназіи и Смольнаго Института

УЧЕБНИКЪ
ПО ИСТОРІИ
РУССКАГО ЯЗЫКА

ИЗДАНІЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
ПЕТРОГРАДЪ
Гостин. Дв., 18 и Невскій, 13
МОСКВА
Кузн. М., 12 и Тверская, 22
1916

Мир



печать типографіи
Т-ва М-О-ВОЛЬФЪ
·Петроградъ·Вас·Остр·16 линія соб·домъ·
1916

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
352
52

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вслѣдъ за введеніемъ въ число учебныхъ предметовъ средней школы Исторіи русскаго языка появились и соотвѣтствующіе учебники.

Однако, всѣ вышедшіе до сихъ поръ учебники слишкомъ односторонне поняли свою задачу: вмѣсто исторіи русскаго языка они даютъ болѣе или менѣе подробный теоретическій курсъ грамматики древне-церковно-славянскаго языка, добавляя нѣкоторыя свѣдѣнія изъ діалектологіи.

Грамматическія формы излагаются почти безъ всякой связи съ нашимъ литературнымъ языкомъ, а между тѣмъ древне-церковно-славянскій языкъ и интересенъ намъ именно постольку, поскольку онъ объясняетъ тѣ или другія явленія и особенности живого русскаго языка.

Слѣдуя подчеркнутому принципу, составитель даннаго учебника всюду имѣетъ въ виду прежде всего современный языкъ: языкъ нашихъ поэтовъ и писателей, а также и живой языкъ народныхъ массъ.

Въ связи съ живымъ литературнымъ языкомъ должно изучать всѣ отдѣлы исторіи русскаго языка, въ томъ числѣ и особенности народныхъ діалектовъ.

Многочисленные литературные примѣры къ изученію

исторіи языка найдутся не только у каждаго писателя, но и почти въ каждомъ, самомъ незначительномъ по размѣрамъ, произведеніи.

Желательно, чтобы каждый ученикъ имѣлъ особую тетрадь для выписыванія изъ читаемыхъ произведеній различныхъ особенностей и уклоненій языка.

Отдѣльныя странички тетради должно размѣтить соотвѣтственно отдѣламъ проходимаго курса, записи же безъ всякой системы и затруднительны для пользованія и вредны съ обще-воспитательной точки зрѣнія: пріучаютъ къ работѣ кое-какъ.

Литературный матеріалъ въ тетрадяхъ лучше всего располагать съ двоякими полями. Возьмемъ страницу:

Южно-великорусскія особенности.

Тургеневъ. «Бригадиръ», X.	«Ѣздили охотнички до **сутакъ**, Разбирали заячій **па-сту-пакъ**».	аканіе.
Чирик. «Изгнаніе».	«А къ нимъ сродственница **пріѣхамши**».	**-мши.**
Тург. «Дымъ».	Викторинька, Клеопатринька...	**-инька** вмѣсто-**енька.**

Разумѣется, литературные примѣры будутъ различны, въ зависимости отъ читаемаго матеріала. Много ихъ и въ литературѣ доступной и дѣтскому и юношескому возрасту. Возьмите тѣ же басни Крылова, повѣсти Пушкина, „Записки Охотника“ Тургенева, повѣсти Гоголя и проч.

Проходя нѣкоторые отдѣлы (напр., полногласіе, смягченіе д и т, глухіе гласные и т. д.), преподаватель долженъ давать ученикамъ задачу найти свои литературные примѣры.

Только практическимъ путемъ ученикъ пріобрѣтаетъ ясныя, прочныя и полезныя свѣдѣнія. Изученіе же отвлеченныхъ теоретическихъ правилъ и грамматическихъ формъ

(особенно мертваго др.-церк.-слав. языка) требуетъ огромнаго умственнаго напряженія и въ результатѣ даетъ непрочныя и малонужныя знанія.

Насколько литературныя произведенія обильны примѣрами для изучаемаго курса исторіи русскаго языка, можно судить хотя бы по любому разсказу изъ „Записокъ Охотника“. Возьмите маленькій высокохудожественный разсказъ „Льговъ“ и вы найдете здѣсь до 60 словъ и выраженій интересныхъ съ точки зрѣнія исторіи языка. Передъ вами какъ бы конспектъ всей длинной исторіи нашего языка отъ звукоподражательныхъ („тростникъ шушукалъ“) и обще-арійскихъ словъ („волна“ въ смыслѣ „шерсть“) до ново-русскихъ и спеціально тургеневскихъ выраженій („особенно-плѣнительный“).

Съ первыхъ же строкъ вы встрѣтите здѣсь цѣлый рядъ славянизмовъ: перстъ, Судія, житіе, избіянну, попранну, „подъ симъ“, обрѣлъ, Владиміръ, одноглавый, превращается (§§ 31 и 33); славянскій род. падежъ ж. рода: Россійскія страны, слѣды древняго вин. пад.: „въ рыболовы“ (§ 52), славянскій аористъ: „умре 1799 года“, слѣды древняго давнопрошедшаго времени: „пошли было“ (§ 82), слѣды преходящаго времени: „то бишь подъ Карачевымъ“ (§ 79), сокращ. формы личныхъ мѣстоименій: „Вотъ те и напомнилъ“, слѣды древняго родового члена: племяннику-то...

На ряду съ славянизмами встрѣтите здѣсь и чисто русскія особенности: въ серединѣ, поѣдемте-ка, болотный, болотистый и проч.

Найдутся здѣсь и нѣкоторыя особенности простонародной рѣчи: Алена, по наслѣдствію, дырьевъ (§ 50), Неѳедычъ (§ 118), „На ты держи“, нѣту, Кузьма, ахтеръ, кеятръ, частица „съ“; вотъ-съ... „Майеръ“ и „колдобоина“ могутъ служить образцами провинціализмовъ. Есть въ данномъ разсказѣ и длинный рядъ иностранныхъ словъ отъ латинскихъ (рекомендовать) до фран-

цузскихъ включительно: сюртукъ, жилетъ, панталоны цвѣта гри-де-ленъ или бле-д-амуръ, преферансъ и проч.

Цѣлый рядъ особенностей есть и въ построеніи предложеній: „Льговъ—большое степное село“ (пропускъ „есть“), „ихъ породѣ свойственный“, „гроша наличнаго“, „ржавчины болотной“, „словно спать располагался“ (§108).

Начинающему преподавателю Исторіи русскаго языка могутъ быть полезны слѣдующія изданія, которыми въ числѣ другихъ пользуется и составитель даннаго учебника:

1) * **А. И. Соболевскій.** Лекціи по исторіи русскаго языка. Изд. 4-ое.
2) **Е. Ѳ. Будде.** Лекціи по исторіи русскаго языка. Изд. 2-ое. 1914 г. Казань.
3) **А. Л. Погодинъ.** Языкъ, какъ творчество «Вопросы теоріи и психологіи творчества», т. IV. Харьковъ 1913 г.
4) **В. А. Богородицкій.** Общій курсъ русской грамматики. Изд. 4-е. Казань, 1913 г.
5) * **В. А. Богородицкій.** Очерки по языковѣдѣнію и русскому языку. Изд. 3-е. Казань, 1910 г.
6) * **Ѳ. Буслаевъ.** Учебникъ русской грамматики.
7) **Ѳ. Буслаевъ.** Историческая грамматика русск. языка, ч. I—этимологія; ч. II—синтаксисъ.
8) **В. Чернышевъ.** Правильность и чистота русской рѣчи. Два выпуска. Изд. 1915 г. (3-ій—синтаксисъ печатается).
9) **И. И. Огіенко.** Иноземные элементы въ русскомъ языкѣ. Кіевъ. 1915 г.
10) **Н. Каринскій.** Хрестоматія по др.-ц.-славянскому и русскому языкамъ.
11) * **Н. Каринскій.** Историческая хрестоматія по др.-ц.-славянскому и русскому языкамъ. 1914 г

Звѣздочкой отмѣчены наиболѣе важныя пособія.

ВВЕДЕНІЕ *)

1. **Языкъ.** Совокупность всѣхъ словъ и оборотовъ, при помощи которыхъ тотъ или другой народъ выражаетъ свои мысли, называется языкомъ.

Почти у каждаго народа есть свой языкъ, отсюда говорятъ—русскій языкъ, французскій, англійскій и проч.

2. **Значеніе языка.** Даръ рѣчи (языкъ) нуженъ человѣку,

во 1-хъ, для того, чтобы мыслить. Безъ словъ нѣтъ мысли. Наши думы и соображенія, хотя бы мы ихъ и не высказывали другимъ, все же не могутъ обойтись безъ внутренней рѣчи.

Во 2-хъ, языкъ человѣку нуженъ и для обмѣна своими мыслями и соображеніями съ другими людьми.

Люди, не умѣющіе говорить, напр., глухонѣмые, стоятъ на крайне низкомъ уровнѣ умственнаго развитія. Однако, даже и у глухонѣмыхъ, какъ научно доказано, всегда есть свой языкъ, выдуманный ими, хотя бы языкъ жестовъ.

Этимъ подтверждается общее научное положеніе, что нѣтъ мысли безъ языка.

3. **Языкъ животныхъ.** Животныя также обладаютъ способностью издавать различные звуки, особенно подъ вліяніемъ сильнаго чувства: страха, радости, голода.

---

*) Вводная часть нашего учебника не является обязательной по прогр. Мин. Нар. Просв., утвержденной 21 апр. 1912 г.

Нѣкоторыя породы животныхъ и особенно птицъ могутъ заучить нѣсколько человѣческихъ членораздѣльныхъ словъ. Можно обучить говорить попугая, собаку, скворца. Однако между этой рѣчью и языкомъ человѣка огромная, непроходимая пропасть. Животныя повторяютъ наши слова автоматически. Не обладая разумомъ, они не могутъ сами изъ заученныхъ словъ образовать фразу или составить новое слово по образцу выученныхъ. А пока этого нѣтъ, въ сущности нельзя и говорить о говорящихъ попугаяхъ и собакахъ.

4. **Происхожденіе языка. Библейское сказаніе.** По свидѣтельству Св. Писанія даръ рѣчи данъ человѣку Высочайшимъ Творцомъ. „Господь Богъ, говорится въ книгѣ Бытія,—образовалъ изъ земли всѣхъ животныхъ полевыхъ, и всѣхъ птицъ небесныхъ, и привелъ ихъ къ человѣку, чтобы видѣть, какъ онъ назоветъ ихъ, и чтобы, какъ наречетъ человѣкъ всякую душу живую, такъ и было имя ей. И нарекъ человѣкъ имена всѣмъ скотамъ и птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ полевымъ“ (2 гл. 19—20).

Изъ приведенныхъ словъ видно, что Богъ сообщилъ человѣку не самый языкъ, не совокупность словъ и названій, а только способность рѣчи. Слова же и названія вещей изобрѣлъ уже самъ человѣкъ („нарекъ человѣкъ“). *)

Въ полномъ согласіи съ этимъ свидѣтельствомъ Св. Писанія находится и современная наука.

5. **Научныя предположенія о происхожденіи языка.** Съ глубокой древности ученые начали задумываться надъ вопросомъ, какъ возникъ у человѣка языкъ. Одни думали, что даръ слова преподанъ человѣку Высочайшимъ Божествомъ уже въ готовой формѣ, со всѣмъ разнообразіемъ словъ и оборотовъ. Другіе, напротивъ того, выска-

*) О томъ, что человѣкъ самъ изобрѣлъ языкъ, учили и многіе отцы и учители церкви. Среди нихъ—св. Григорій Нисскій, ученикъ Василія Великаго.

зывали предположеніе, что человѣкъ самъ изобрѣлъ языкъ и постепенно совершенствовалъ его. Это, какъ мы видѣли, не противорѣчитъ и Библіи, гдѣ нѣтъ указаній на то, какъ человѣкъ изобрѣталъ слова, сколько ихъ было первоначально и каковы они были. Въ Библіи не указывается и того, былъ ли первый языкъ человѣка еврейскимъ языкомъ, хотя бы въ зачаточной формѣ, или какимъ-нибудь другимъ.

Поэтому между современными научными предположеніями о возникновеніи и развитіи языка и ученіемъ Св. Писанія противорѣчій нѣтъ и не можетъ быть.

Наука настоящаго времени предполагаетъ постепенное возникновеніе и развитіе языка.

Изъ того, что языкъ былъ данъ первому человѣку, еще не слѣдуетъ, что даромъ рѣчи владѣли и всѣ послѣдующіе племена и народы. Мы знаемъ изъ исторіи Ветхаго Завѣта, что часто не только отдѣльные люди, но цѣлыя племена уклонялись отъ почитанія истиннаго Бога. Забывъ Всевышняго и отдавшись грубому язычеству, люди постепенно опускались и дичали нравственно и умственно. Съ умственнымъ одичаніемъ начинался упадокъ и языка. Народы съ языкомъ, обнаруживающимъ упадокъ и одичаніе, существуютъ и въ наше время (напр., полинезійскіе языки въ Африкѣ).

Можно предположить, что отдѣльные люди и племена въ своемъ одичаніи доходили до полной утраты рѣчи. Со временемъ же, подъ вліяніемъ какихъ-либо благопріятныхъ причинъ, въ данныхъ племенахъ могло начаться умственное возрожденіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возникновеніе и развитіе языка.

Еще въ половинѣ 18-го вѣка ученымъ Кондилякомъ была высказана слѣдующая правдоподобная догадка, не противорѣчащая ни Библіи ни наукѣ. «Адамъ и Ева, едва вышли изъ рукъ Бога, какъ были уже въ состояніи, благодаря помощи свыше, размышлять и сообщать другъ другу свои мысли (т.-е. умѣли разговаривать). Но я предполагаю, что нѣкоторое время спустя послѣ потопа двое дѣтей заблудились въ пустынѣ, раньше, чѣмъ научились употребленію какого-нибудь языка. Кто

знаетъ, не обязанъ ли такому случаю какой-либо народъ и самымъ своимъ происхожденіемъ. Вопросъ, значитъ, заключается въ томъ, какъ этотъ возникающій народъ образовалъ свой языкъ».

6. **Языкъ первобытнаго человѣка.** О возникновеніи рѣчи и о первобытномъ языкѣ наука ничего не можетъ сказать вполнѣ опредѣленнаго. Существуютъ только различныя предположенія. Большинство ученыхъ сходится на томъ, что языкъ возникъ на почвѣ объединенія людей для совмѣстной работы.

Плохо защищенный отъ природы, не имѣя ни острыхъ клыковъ, ни сильныхъ роговъ и крѣпкихъ когтей, человѣкъ уже на зарѣ своего существованія долженъ былъ для своей безопасности соединяться въ болѣе или менѣе значительныя группы. Объединяла человѣка не только борьба съ хищниками, но и борьба съ стихійными явленіями окружающей природы. То нужно задержать сооруженіемъ насыпей и плотинъ рѣку отъ бурнаго разлива, то нужно рыть канавы, чтобы отвести въ сторону воду той же рѣки, то выкорчевать лѣсъ, то поставить безопасныя жилища на сваяхъ на серединѣ озера и т. д., и т. д.

Успѣхъ общей работы могъ получиться только при условіи, что люди понимали другъ друга, сообщали другъ другу свои мысли, дѣлали указанія.

Самая работа, кромѣ того, сопровождалась ритмическими восклицаніями (пѣсней), какъ это наблюдается теперь хотя бы у нашихъ крючниковъ на Волгѣ: „Эй, ухнемъ! эй, ухнемъ! да ухнемъ!“. Ритмическимъ припѣвомъ сопровождаютъ свою работу и различныя племена дикарей и понынѣ. Индѣйцы Сѣверной Америки, гребя веслами, поютъ въ тактъ: „ахъ-яхъ, ахъ-яхъ ахъ-я, я, я!“. Китайцы замѣняютъ эти воспицанія слѣдующими: „хей-хо, хей-хо, хей-хо“ и т. д. до безконечности. Крайне несложны и однообразны трудовыя пѣсни и др. народовъ.

Однако языкъ первобытнаго человѣка не ограничивался только криками, звуками и напѣвами во время об-

щей работы. У человѣка есть потребность, и помимо необходимой работы, упражнять всякіе свои органы, а стало быть и органъ рѣчи. *) Замѣчено, что многіе дикари крайне болтливы наединѣ сами съ собой. Такія естественныя упражненія органа рѣчи содѣйствовали не только развитію этого органа, но и выработкѣ извѣстныхъ звуковыхъ сочетаній, т.-е. словъ.

Къ языку первобытнаго человѣка нужно отнести и тѣ инстинктивные крики, которые вырывались изъ его груди подъ вліяніемъ сильнаго чувства, особенно страха, злобы, голода. Были, разумѣется, и крики призывные и крики отвѣта (наше ауканье въ лѣсу).

Въ рѣзкихъ и сильныхъ звукахъ могли обнаруживаться угрозы и отпугиваніе враговъ.

Значительную роль въ образованіи языка играли и звукоподражанія. Животныя, многія явленія природы (рѣка, дождь, гроза), различные предметы (пила, заступъ, молотъ) издаютъ свои, характерные для нихъ, звуки и шумы. Человѣкъ, прислушиваясь къ нимъ, иногда подражалъ имъ невольно, иногда же сознательно (особенно на охотѣ), дабы подражательнымъ звукомъ или сдѣлать указанія товарищу или обмануть и приманить дичь.

Вотъ тѣ элементы, изъ которыхъ путемъ безконечно медленныхъ измѣненій и совершенствованій возникли сначала отдѣльныя слова, **) а затѣмъ и цѣлые языки.

Звуки, отбивающіе ритмъ при работѣ, постепенно обратились въ названія самой работы, работающихъ, а то и обрабатываемыхъ матеріаловъ; звукоподражанія стали названіями предметовъ, вызывающихъ соотвѣтствующіе звуки (кукушка; коко—названіе курицы у индѣйцевъ) или

---

*) Органъ рѣчи состоитъ изъ гортани, неба, нижней челюсти, губъ и языка. Сюда же относится и дыхательный аппаратъ, т.-е. легкія и дыхательное горло.

**) Словомъ называется сочетаніе звуковъ, имѣющее какое-либо опредѣленное значеніе.

же названіями дѣйствій и явленій природы (громъ, мычаніе, блеяніе, свистѣть, шумѣть, жужжать и т. д.). *)

7. **Языкъ жестовъ.** Мысль человѣческая и особенно чувства могутъ быть до нѣкоторой степени выражены и переданы другому посредствомъ мимики (движеній лица) и жестовъ. Возможно, что первобытный человѣкъ, какъ и многіе дикари теперь, дополнялъ свой скудный словесный языкъ многочисленными и разнообразными жестами. У многихъ племенъ, особенно у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ, словесный языкъ настолько бѣденъ, что безъ жестовъ становится непонятнымъ и для нихъ самихъ. Съ наступленіемъ темноты такія племена лишены возможности бесѣдовать даже въ тѣсномъ семейномъ кругу и вынуждены сидѣть молча.

У языка жестовъ есть и нѣкоторыя преимущества: указанія рукой и движенія головы понятны каждому, что важно при постоянныхъ встрѣчахъ съ представителями другихъ племенъ. Языкъ жестовъ очень удобенъ и тамъ, гдѣ нельзя нарушать тишину, напр., на охотѣ.

Все же должно замѣтить, что по мѣрѣ развитія и роста звукового языка, языкъ жестовъ постепенно отходитъ на задній планъ и почти совсѣмъ исчезаетъ въ цивилизованномъ обществѣ. **)

8. **Зависимость языка отъ степени культурности народа.** Въ языкѣ обнаруживается человѣческій разумъ. А такъ какъ люди стоятъ далеко не на одинаковой высотѣ умственнаго развитія, то понятно, что и языки не всѣ одинаковы. Есть племена дикарей, не умѣющихъ считать дальше трехъ; четыре, пять, шесть и всѣ остальныя

---

*) Подводя итогъ сказанному, запомнимъ, что главными элементами языка первобытнаго человѣка были: 1) ритмическіе трудовые напѣвы, 2) инстинктивные крики, 3) звуки при естественномъ упражненіи органа рѣчи, 4) призывно-отвѣтные крики, 5) крики угрозы, 6) звукоподражанія. Но все это еще не слова, а только зародыши словъ.

**) У насъ уже считается неприличнымъ показывать на что-либо указательнымъ пальцемъ, хотя это наиболѣе естественный и понятный жестъ. Самое названіе указательный палецъ свидѣтельствуетъ, что наши предки не избѣгали даннаго жеста.

числа они просто называютъ „много“. Ученые путешественники встрѣчали племена, въ языкѣ которыхъ едва можно насчитать два-три десятка словъ.

Не одинаковъ языкъ и у культурныхъ народовъ, не одинаковъ онъ даже у различныхъ слоевъ общества одного и того же народа. Если англійскій рабочій (наиболѣе просвѣщенный изъ рабочихъ міра) въ обыденномъ языкѣ располагаетъ всего 300—400 словъ, то образованный англичанинъ, читая своего писателя Шекспира, долженъ уже знать до 15.000 различныхъ словъ!

За общее правило можно принять: чѣмъ культурнѣе человѣкъ или народъ, тѣмъ богаче и совершеннѣе его языкъ.

Отсюда самъ собою вытекаетъ выводъ, что, если первобытный человѣкъ стоялъ на низкомъ уровнѣ культурнаго развитія, то и языкъ его естественно былъ крайне бѣденъ.

9. **„Исторія языка“**. Люди уже въ древности замѣтили, что языкъ не остается однимъ и тѣмъ же, а постепенно измѣняется.

Мы говоримъ уже нѣсколько иначе, чѣмъ говорили наши предки. Часть словъ мы или забыли вовсе или замѣнили новыми словами (вмѣсто вѣтрила *) говорятъ паруса, вмѣсто орать—пахать); появились у насъ и совсѣмъ новыя слова (летчикъ, аэропланъ и т. д.).

Многіе звуки и слова мы произносимъ иначе, чѣмъ произносили въ старину. Наши предки говорили Кыевъ, гыбнути, а мы говоримъ Кіевъ, гибнуть и т. д.

Въ виду того, что языкъ постоянно измѣняется, говорятъ объ исторіи языка, или о жизни языка. Отъ живыхъ надо отличать мертвые языки. Это языки вымершихъ уже народовъ (напр., древнихъ грековъ, римлянъ, египтянъ и т. д.). Такіе языки, разумѣется, дальнѣйшему развитію не подлежатъ.

Существуетъ цѣлая наука, изучающая измѣненія языка. Наука эта носитъ названіе „исторія языка“.

---

*) «Хоть недалеко и блестятъ
Вѣтрила бѣдныхъ челноковъ». Лрм. «Отр».

Установить, какъ говорили въ старое время, можно по старинным книгамъ и рукописямъ, или, какъ выражаются ученые, по памятникамъ древней письменности. Большую помощь изслѣдователю измѣненій языка оказываетъ и сравнительное изученіе живыхъ говоровъ. Найдя, напр., сходство въ нѣсколькихъ говорахъ, ученые дѣлаютъ выводъ, что всѣ эти говоры образовались изъ одного первоначальнаго языка, въ которомъ были тѣ или другія особенности.

„Исторія языка“ имѣетъ большое значеніе. Мало того, что намъ только интересно знать, какъ говорили наши предки, исторія языка помогаетъ намъ изучить и вообще исторію того или другого народа. *) Такъ, напр., только тщательное изученіе исторіи русскаго языка даетъ достовѣрную картину разселенія и передвиженія русскихъ племенъ въ тѣ глубокія, доисторическія времена, отъ которыхъ не сохранилось письменныхъ свидѣтельствъ.

На основаніи изученія исторіи языка ученые возстановили приблизительную картину жизни нашихъ предковъ (аріо-европейцевъ) за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр. Аріо-европейцы жили въ умѣренномъ поясѣ, такъ какъ въ ихъ языкѣ были береза и волкъ. Въ населяемой ими области были лѣса, о чемъ свидѣтельствуютъ названія меда и «лѣсной пчелы». Изъ домашнихъ животныхъ они знали корову, овцу, козу и собаку. У нихъ уже были цѣлыя стада и пастухи. Они умѣли обрабатывать шерсть овцы, коровой же пользовались для передвиженія тяжестей. Они обрабатывали зерновой хлѣбъ, главнымъ же образомъ ячмень и полбу. Они умѣли молоть, для чего у нихъ были жернова, иногда же муку добывали толченіемъ зеренъ пестомъ въ ступкѣ. Можно перечислить слѣдующія извѣстныя имъ орудія, оружія и предметы домашняго обихода: ярмо (хомутъ), повозка, ось, колесо, лодка, весло, ножъ, стрѣла, тетива Жили они въ домахъ съ дверями, косяками и крышами. Дѣятельность ихъ была обширна: они пахали, пасли стада, работали топоромъ, шили, плели, вили.

Очевидно это былъ осѣдлый народъ, живший значительными семейными группами, о чемъ свидѣтельствуютъ извѣстныя имъ названія не только для понятій: отецъ, мать, сынъ, дочь, братъ, сестра, но и цѣлый рядъ названій болѣе отдаленныхъ родственниковъ: свекоръ, сноха и т. д. У нихъ уже зарождался городъ, т.-к. поселки часто имѣли нѣкоторыя укрѣпленія на случай борьбы съ непріятелемъ.

10. **Библейское сказаніе о раздѣленіи языковъ.** Языкъ у людей не одинъ. Существуютъ языки русскій, англійскій, французскій, греческій, китайскій, индійскій и т. д.

Откуда же такое разнообразіе языковъ?—Всегда ли было такъ или было время, когда всѣ люди понимали другъ друга?—

Въ книгѣ Бытія, послѣ разсказа о горделивомъ сооруженіи башни въ Вавилонѣ, повѣствуется о раздѣленіи языковъ. „На всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе... И сказали люди: построимъ себѣ городъ и башню, высотою до небесъ; и сдѣлаемъ себѣ имя, прежде нежели разсѣемся по лицу всея земли. И сошелъ Господь посмотрѣть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе. И сказалъ Господь: вотъ одинъ народъ и одинъ у всѣхъ языкъ, и вотъ, что начали они дѣлать, и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать. Сойдемъ же и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ такъ, чтобы одинъ не понималъ рѣчи другого. И разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ; и они перестали строить городъ и башню“ (Быт. II, 4—9).

Изъ этого свидѣтельства Св. Писанія мы видимъ, что современные языки возникли отъ нѣсколькихъ первоначально данныхъ (при смѣшеніи), совершенно непохожихъ одинъ на другой, языковъ.

Въ полномъ согласіи съ этимъ церковнымъ ученіемъ находятся и выводы современной науки,—что существующіе въ настоящее время многочисленные, столь разнообразные языки возникли изъ нѣсколькихъ первоначальныхъ языковъ, совершенно непохожихъ одинъ на другой.

Правда, нѣкоторые ученые утверждали, что сначала былъ всего одинъ языкъ, а затѣмъ, онъ подъ вліяніемъ разселенія людей и нѣкоторыхъ другихъ естественныхъ причинъ постепенно распался на нѣсколько самостоятельныхъ языковъ. Однако тщательное изученіе различныхъ

языковъ побудило ученыхъ оставить эту мысль. Дѣйствительно, если сравнить языки европейцевъ съ языками хотя бы австралійскихъ дикарей, или сѣверо-американскихъ индѣйцевъ или негровъ—банту, то между всѣми этими языками оказывается настолько огромная разница по составу и словообразованію, что придется признать, что современные языки не могли произойти отъ одного языка.

11. **Три группы языковъ.** Всѣ существующіе нынѣ языки можно раздѣлить на три группы. Различіе между ними не только въ словахъ (напр., русск. рука, фр. main, англ. hand, лат. manus, греч. cheir, тур. el), но и въ образованіи словъ и предложеній.

I. Группа первая: языки флексивные. Къ этой группѣ относятся языки европейцевъ, а въ томъ числѣ и русскій языкъ.

Флексивными они называются потому, что имѣютъ измѣняемыя окончанія (флексіи) въ склоненіяхъ и спряженіяхъ словъ, напр., стол*ы*, стол*овъ*, стол*у*, стол*ами*... пиш*у*, пиш*ешь*, пиш*етъ* и т. д. *)

Флексивные языки богаты и представками (*при*дѣлать, *от*дѣлать, *с*дѣлать, *вы*дѣлать, *под*дѣлать, *до*дѣлать и предлогами (*въ* окнѣ, *на* окнѣ, *у* окна, *подъ* окномъ, *за* окномъ, *безъ* окна и т. д).

Измѣняемыя окончанія, также предлоги и представки дѣлаютъ языкъ особенно гибкимъ и яснымъ, способнымъ выразить мелчайшіе оттѣнки мысли.

Флексивные языки можно раздѣлить на двѣ группы: 1) съ флексіями на концѣ слова, какъ видѣли въ только-что разсмотрѣнномъ русскомъ языкѣ и 2) съ флексіей въ серединѣ слова. Къ этой группѣ относятся языки семитическіе (др. еврейскій, финикійскій, арабскій и нѣк. др.). Въ арабскихъ глаголахъ, напр., при спряженіи измѣняется не окончаніе, какъ у насъ, а гласные звуки въ серединѣ слова: *gatala*—онъ убилъ, *gutila*—онъ былъ убитъ; *kataba*—онъ писалъ; *kutiba*—онъ записанъ; *dabara*—онъ сказалъ; *dubira*—онъ названъ и т. д.

*) Кромѣ флексій, данные языки имѣютъ и суффиксы (неизмѣняемыя части окончаній), напр., богат*ства*, богатству и т. д. Корень *богат*, суффиксъ—*ств*, флексіи—*а*, *у*...

II. Группа вторая: языки корневые. Корневые языки въ противоположность къ флексивнымъ не имѣютъ ни измѣняющихся окончаній, ни представокъ, ни предлоговъ, а состоятъ изъ короткихъ (односложныхъ) словъ, которыя остаются безъ измѣненій, подобно корнямъ нашихъ словъ.

Если китаецъ *) долженъ сказать въ домѣ, то онъ, не имѣя предлога, соотвѣтствующаго „въ“, скажетъ: домъ-нутро (у—ли), т.-е. употребитъ два самостоятельныхъ корня (у=домъ, ли=нутро); творит. падежъ палкою китаецъ передастъ опять двумя словами: употреблять—палка (и—чжанъ).

Каждое слово въ такихъ языкахъ, являясь неизмѣняемымъ корнемъ, одновременно можетъ обозначать и существительное, и глаголъ, и прилагательное. Китайское слово ма значитъ: величина, великій, увеличивать, много и т. д. въ зависимости отъ того, гдѣ оно стоитъ въ предложеніи. Слово, поставленное въ началѣ предложенія, является подлежащимъ, послѣ глагола то же слово уже будетъ дополненіемъ. Во—да—ни=я бью тебя (=я—бить—ты), а та же фраза въ обратномъ порядкѣ ни—да—во уже означаетъ: ты бьешь меня (ты—бить—я).

Нѣкоторые слѣды корневого состоянія есть и въ русскомъ, особенно народномъ языкѣ. Такія слова, какъ бацъ, брякъ, бухъ, толкъ, хватъ, хлопъ, цапъ, могутъ быть и существительными и различными формами глагола.

Сущ.: Лай, хохотъ, пѣнье, свистъ и хлопъ,
Людская молвь и конскій топъ. Пшк. «Ев. Он»...

Глаг. прош. вр. «Тихохонько медвѣдя толкъ ногой...» Крл.

«Мы... съ береговъ высокихъ бухъ!—поплыли»... Пшк.

«Нашъ котъ изъ норки шасть, и прямо брякъ подъ сѣть».
Жук. «Котъ и мышь».

*) Кромѣ китайскаго, къ корневымъ языкамъ относятся ближайшіе

Повел. накл «А ты ему брякъ въ ноги, куманекъ!»

Будущ. вр «Ко рву-ль примчится, разомъ скокъ.»

III. Группа третья: языки приставочные. *) Сюда относятся языки турецкій, татарскій, финскій, монгольскій, венгерскій и нѣк. др.

Склоненія, спряженія и цѣлыя сочетанія словъ выражаются въ данныхъ языкахъ путемъ приставокъ, присоединяемыхъ къ концу слова. Приставки эти, взятыя отдѣльно, не имѣютъ опредѣленнаго значенія.

Oda по турецки значитъ комната, a oda-da—въ комнатѣ; oda-lar—комнаты, a oda-lar-da въ комнатахъ. El—рука, el-im—моя рука, el-im-de—въ моей рукѣ, el-im-de-ki—находящійся въ моей рукѣ, el-im-de-ki-n—находящагося въ моей рукѣ (Р. п.).

Въ европейскихъ языкахъ есть слѣды перехода самостоятельныхъ корней въ окончанія, похожія на эти приставочныя частицы. Смыслъ ихъ также затемненъ. Французы, напр., могутъ сказать, что молотъ падаетъ lourdement (тяжело). Однако слово lourdement первоначально могло означать только «съ тяжелымъ духомъ», какъ слова bonnement, fortement значатъ «съ добрымъ намѣреніемъ (духомъ)», «съ твердымъ духомъ». Вѣдь, данныя слова не что иное, какъ сліяніе латинскаго mente (духомъ, намѣреніемъ) съ др. словами.

12. **Дробленіе языка и возникновеніе новыхъ языковъ.** Первоначально не было такого множества различныхъ языковъ, какое видимъ въ настоящее время. Многіе изъ существующихъ языковъ возникли сравнительно недавно (напр., французскій яз.), да и всѣ, вообще, языки и въ наше время переживаютъ, быть можетъ, и очень медленныя, но все же постоянныя измѣненія.

Какъ же происходитъ образованіе новыхъ языковъ и нарѣчій изъ одного праязыка? **)

*) Языки данной группы носятъ еще названіе склеивающихъ, или агглютинирующихъ (лат. glutinum—клей).

**) Тотъ языкъ, изъ котораго образовались новые языки и нарѣчія, носитъ названіе праязыка (Сравни: *прадѣдъ*) Отсюда выраженіе: славянскій праязыкъ, т.-е. языкъ, отъ котораго произошли теперешніе славянскіе языки: русскій, сербскій, чешскій, польскій и др.

Главная причина дробленія языка—это дробленіе племени и уходъ части населенія на новое жительство. Нѣтъ сомнѣнія, что на языкъ имѣютъ вліяніе и новыя географическія условія. Даже у одного народа и то всегда есть значительная разница въ произношеніи горныхъ и равнинныхъ обитателей, сѣверныхъ и южныхъ.

Новыя поселенія влекутъ за собой встрѣчи съ новыми племенами.

Въ результатѣ происходитъ заимствованіе новыхъ словъ (часто въ искаженномъ видѣ) и даже самой манеры говорить. Напр., русскіе въ Чукотскомъ краѣ переняли у туземцевъ, такъ называемое, сладкоязычіе, т.-е произношеніе *р* и *л*, какъ й: гойова (голова), дйова (дрова) и т. д. *)

Особенно рѣзко видоизмѣняется языкъ, если происходитъ смѣшеніе различныхъ національностей. Французскій языкъ, напр., возникъ изъ сліянія галльскаго племени съ латинскимъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что народъ, занявъ новое мѣсто и получивъ цѣлый рядъ новыхъ словъ, въ то же время забываетъ часть прежнихъ, не соотвѣтствующихъ новымъ условіямъ жизни.

Одинъ и тотъ же предметъ въ праязыкѣ могъ носить нѣсколько названій. Напр., въ санскритскомъ языкѣ **) есть 11 различныхъ именъ для свѣта, 15 для облака, 20 для мѣсяца, 26 для змѣи, 33 для убійцы, 35 для огня.

---

*) Всѣ вообще измѣненія въ словахъ дѣлятся: 1) на внѣшнія (измѣненія звуковъ слова. вмѣсто рука—йука) и 2) внутреннія измѣненія.

Къ послѣднимъ относятся тѣ случаи, когда мѣняется смыслъ слова Напр., когда то подъ словомъ «стрѣлять» разумѣли только метать стрѣлы, теперь же это слово измѣнилось со стороны содержанія на столько, что стрѣлять можно и изъ ружья и изъ пулемета и изъ пушекъ.

**) Санскритскій языкъ очень близокъ къ праязыку индо-европ. языковъ.

Свойства солнца могли производить на человѣка самыя разнообразныя впечатлѣнія, и потому люди могли называть его и свѣтомъ, и тепломъ, и золотомъ, и львомъ, и волкомъ, и отцомъ жизни и свѣта, и предохранителемъ, и разрушителемъ, и мстителемъ и т. д., какъ и встрѣчается это болѣе чѣмъ въ 20-ти названіяхъ солнца въ санскритскомъ языкѣ.

Допустимъ теперь, что съ ростомъ населенія пранародъ распался на двѣ части, которыя поселились въ совершенно различныхъ мѣстностяхъ: одна, скажемъ, на холодномъ сѣверѣ, другая подъ палящими лучами южнаго солнца. Новые жители сѣвера, разумѣется, не будутъ больше называть солнце мстителемъ, разрушителемъ, львомъ, волкомъ, а скорѣе свѣтомъ, теплом и проч. именами, болѣе соотвѣтствующими новымъ условіямъ. Часть же племени, попавшая подъ всесожигающіе лучи солнца, не будетъ, конечно, называть его ни отцомъ жизни, ни золотомъ, ни предохранителемъ.

Такъ легко можетъ получиться, что одинъ и тотъ же предметъ (въ нашемъ примѣрѣ—солнце) у двухъ группъ, вышедшихъ изъ одного общаго племени, будетъ имѣть совершенно различныя названія.

Новыя условія жизни, новыя явленія природы, новые представители растительнаго и животнаго міра—все это влечетъ за собой и цѣлый рядъ новыхъ (вновь изобрѣтенныхъ, если не заимствованныхъ) словъ и названій.

Кромѣ того, у выдѣлившихся частей одного племени могутъ въ разныхъ направленіяхъ и съ различной быстротой происходить и самостоятельныя измѣненія языка *).

*) Подводя итогъ сказанному, видимъ, что существуютъ слѣд. причины дробленія языка и возникновенія новыхъ нарѣчій: разселеніе племени, новыя географическія (климатическія условія), вліяніе новыхъ сосѣдей, смѣшеніе коренного населенія съ пришлымъ; вымираніе словъ, утратившихъ смыслъ на новомъ мѣстѣ; необходимость новыхъ названій для новыхъ явленій природы и жизни. Кромѣ того, существуетъ еще рядъ причинъ, не зависящихъ отъ новыхъ условій жизни. Ихъ разсмотримъ подъ заглавіемъ: «Самостоятельныя измѣненія языка».

14. **Самостоятельныя измѣненія языка.** Независимо отъ вліянія новыхъ сосѣдей и новыхъ географическихъ условій, въ каждомъ языкѣ безпрерывно совершается цѣлый рядъ медленныхъ самостоятельныхъ измѣненій. Такимъ путемъ языкъ постоянно совершенствуется.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмемъ для сравненія нѣсколько отрывковъ русской рѣчи различныхъ эпохъ.

XII вѣкъ. Изъ «Поученія» Влад. Мономаха:

«Сѣдя на санехъ, помыслихъ въ души своей и похвалихъ Бога, иже мя сихъ дьневъ грѣшьнаго допровади. Да дѣти моя, иль инъ кто, слышавъ сю грамотицю, не посмѣйтеся, но кому же любо дѣтій моихъ, а приметъ ю въ сердьце свое, и не лѣнитися начьнеть такоже и тружатися Первое, Бога дѣля и душа своея, страхъ имѣйте Божій въ сердьци своемь»...

Начало XVIII в. Изъ писемъ Петра Великаго:

«Книгу, которую вы перевели, мы оную прочли и разговоры зѣло хорошо и внятно переведены.. И того ради надлежитъ вамъ въ той книжкѣ, которую нынѣ переводите, остеречься въ томъ, дабы внятнѣе перевесть, а особливо тѣ мѣста, которыя учатъ, какъ дѣлать»...

1792 г. Карамзинъ. «Бѣдная Лиза»:

«Старушка съ охотою приняла сіе предложеніе, не подозрѣвая въ немъ никакого худого намѣренія, и увѣряла незнакомца, что полотно, вытканное Лизой, и чулки, вывязанные Лизой, бываютъ отмѣнно хороши»...

1833 г. Пушкинъ. «Капитанская дочка»:

«Вокругъ меня простирались печальныя пустыни, пересѣченныя холмами и оврагами. Все покрыто было снѣгомъ. Солнце садилось. Кибитка ѣхала по узкой дорогѣ, или, точнѣе, по снѣгу, проложенному крестьянскими санями. Вдругъ ямщикъ сталъ посматривать въ сторону, и наконецъ, снявъ шапку, обратился ко мнѣ»...

Главной причиной самостоятельныхъ измѣненій языка является смѣна поколѣній. Дѣти то картавятъ, то шепелявятъ, то имѣютъ другія особенности рѣчи. Становясь взрослыми, они до нѣкоторой степени сохраняютъ свое прежнее произношеніе. „Въ каждой почти деревнѣ языкъ подрастающаго поколѣнія отличается отъ языка старшихъ; женщины говорятъ иначе, чѣмъ мужчины *); старики и старухи имѣютъ въ своемъ языкѣ такія особенности, которыя избѣгаются прочимъ населеніемъ“.

Однако большинство измѣненій языка нельзя объяснить случайностью. Языкъ измѣняется прежде всего въ силу

*) На говоръ мужчинъ вліяютъ городскіе центры. Проф. Шахматовъ.

экономіи времени и меньшаго напряженія органа произношенія. Чтобы произнести скорѣе и легче, мы сливаемъ звуки, сокращаемъ и упрощаемъ слова. Вмѣсто неловкаго: нѣкоторый мы говоримъ болѣе легкое: нѣкгрый. Особенно много такихъ упрощеній въ народномъ языкѣ: государь перешло въ сударь, „Марія Ивановна“ сократилась въ „Марь Иванну“, „Андреевна“—въ „Андревну“. Въ силу экономіи образовались и многочисленныя французскія слова.

Изъ латинскаго liberare получилось livrer, изъ officium—office; изъ pauper—pauvre и проч.

Получаются въ языкѣ новыя слова и отъ попытки народа (простонародья) осмыслить иностранныя слова *). Отсюда гульваръ (гулять) вмѣсто бульваръ, плитуваръ (плита) вм. тротуаръ, лежансъ (дилижансъ), спинжакъ (спина!) изъ пиджакъ, островъ Голодай (въ Петроградѣ) отъ англ. фамиліи Голлидей и т. д.

Иногда на измѣненіе языка можетъ оказать вліяніе и та или другая выдающаяся личность. Рѣчь какого-нибудь общественнаго дѣятеля (вождя, проповѣдника, писателя) можетъ произвести сильное впечатлѣніе не только своимъ содержаніемъ, но и самой манерой говорить. Среди современниковъ является невольное подражаніе, а то и прямо мода говорить такъ, какъ говоритъ данное извѣстное лицо.

Слѣдовательно, можно указать четыре основныхъ причины самостоятельныхъ измѣненій языка: 1) смѣна поколѣній, 2) экономія времени и голоса, 3) народная этимологія, 4) вліяніе говора выдающихся личностей.

15. **Новыя слова.** Новыми словами (ихъ принято называть неологизмами) въ языкѣ являются или заимствованныя изъ другихъ языковъ, или вновь изобрѣтенныя

Въ нашемъ языкѣ крайне много заимствованныхъ словъ отъ грековъ, подъ культурнымъ вліяніемъ которыхъ долго находились наши предки. Греческія слова: гипсъ, климатъ, ладанъ, падагра, еврей, баня, парусъ, кровать, кукла, макъ, блинъ, вишня, тетрадь, мусоръ, мята, огурецъ, сахаръ, свекла, бумага, василекъ и многія другія.

Рядъ словъ вошелъ въ нашъ языкъ послѣ татарскаго нашествія: казна, уланъ, казакъ, буława, ярлыкъ, башка, алтынъ, амбаръ, лошадь, собака, тараканъ, хозяинъ, кнутъ, арбузъ, деньги, бахча, хорохориться (отъ карокоры—ставка хановъ, гдѣ они «каракорились» надъ пріѣзжавшими на поклонъ нашими князьями).

Въ литературномъ русскомъ языкѣ есть много и другихъ иностранныхъ словъ.

Латинскія слова: принципъ, институтъ, инструментъ, партія, инициатива, курсы, орденъ, классъ и т. д.

Французскія слова. дежурный, журналъ. фракъ, сюртукъ, жилетъ, артиллерія, пассажиръ, фасонъ. сервизъ, рояль и проч.

Вновь изобрѣтенныя слова образуются или изъ иностранныхъ корней (авіаторъ, автомобиль, антропологія и проч.) или изъ корней своего языка (пароходъ, паровозъ, водолазъ).

Слова, возникшія изъ своихъ корней, чаще всего обозначаютъ предметъ по какому-либо, рѣзко бросающемуся въ глаза, признаку: черника, касатка (ласточка съ косыми крыльями); подушка (кладутъ подъ ухо), городъ (огороженное мѣсто), голубь (голубого цвѣта) и т. д.

Должно замѣтить, что часто въ такихъ словахъ затмевается первоначальный, корневой ихъ смыслъ. Когда мы говоримъ хитрый, то о первоначальномъ значеніи: хитить, похищать вовсе уже не думаемъ. Мы говоримъ уже о красныхъ чернилахъ (отъ слова черный), говоримъ, что стрѣляютъ изъ пушекъ (корень только стрѣла), самую низкую часть горы называемъ подошвою, забывая, что подошва происходитъ отъ корня шовъ, шить (подошва) подъ швомъ, подшита у башмака).

Особенно часто утрачиваютъ свой первоначальный смыслъ слова, заимствованныя изъ иностранныхъ языковъ. Думаемъ ли мы, когда слышимъ слово поганый, что оно иностранное и значитъ хуторянинъ, крестьянинъ?! Слово это имѣетъ любопытную исторію. Христианство, распространяясь по Италіи, охватило первоначально города. Жители деревень и хуторовъ pagani еще оставались нѣко-

торое время язычниками. Теперь paganus одновременно стало означать и деревенский житель и язычникъ. Въ послѣднемъ значеніи это слово перешло и въ греческую литературу, а оттуда и къ намъ. Погаными раньше назывались исключительно языческія племена: поганые хозары, печенѣги и т. д. Еще въ древнихъ нашихъ лѣтописяхъ поганый употребляется, какъ иностранное слово, при чемъ часто указывается его русское значеніе «и прочіи погани, не вѣдуще закона Божія». «Не вѣдущими закона Божія», или погаными оказались впослѣдствіи и татары, и всѣ враги и вообще непріятные люди. А въ народномъ языкѣ и «лахань поганая» и др. неодушевленные предметы. Въ свою очередь слово крестьянинъ первопачально означало только христіанинъ, а въ настоящее время означаетъ сельскій житель.

16. **Индо-европейская семья языковъ.** Болѣе ста лѣтъ тому назадъ ученые замѣтили не только сходство, но и родство языковъ европейскихъ народовъ съ языками древне-индійскимъ и нѣкоторыми современными въ Средней Азіи *). Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти народы произошли отъ одного пранарода. Но гдѣ обиталъ этотъ пранародъ, въ наукѣ не рѣшено до сихъ поръ. Одни думаютъ, что народы, населяющіе Европу, вышли нѣкогда изъ предѣловъ Азіи, именно изъ сѣверно-вост. части Индіи (Индостанъ, близъ Гималайской возвышенности),— отсюда и названіе индо-европейцы **).

Другіе ученые настаиваютъ, что родиной нашихъ предковъ (пранарода) былъ югъ Россіи, третьи—нынѣшняя Швейцарія.

Болѣе достовѣрно первое предположеніе, что движеніе шло изъ Азіи въ Европу. Рядъ такихъ переселеній былъ уже и въ историческое время ***).

Индо-европейцы носятъ въ наукѣ еще названіе аріо-европейцевъ или арійцевъ. «Арья» по древне-индійски значитъ «благо-

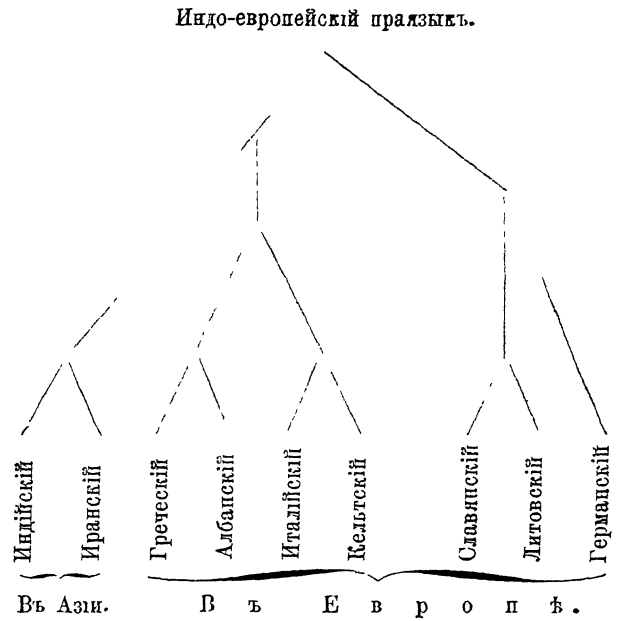
*) Въ 1786 г. англ. Джонсъ впервые подмѣтилъ родство европейскихъ языковъ съ древне-индійскимъ. Окончательно это доказалъ Францъ Боппъ въ 1816 г.

**) Нѣмцы безъ всякихъ научныхъ основаній называютъ данные языки индо-германскими.

***) Однимъ изъ позднѣйшихъ такихъ передвиженій является появленіе въ Европѣ цыганъ (отпрысковъ индійскаго племени), покинувшихъ Индію не ранѣе X в. послѣ Р. Хр. и появившихся въ Европѣ (въ Греціи) только въ XIV в послѣ Рожд. Хр.

родный» Такъ называли себя древніе индійцы въ отличіе отъ другихъ племенъ.

Развѣтвленіе индо-европейскаго праязыка и образованіе изъ него новыхъ языковъ можно представить себѣ въ слѣдующемъ видѣ.



Распаденіе единаго арійскаго народа на племена, имѣющія особый языкъ, совершилось въ глубокой древности. Вѣтвь славяно-литовская распалась на самостоятельныя племена: славянское и литовское значительно позже другихъ, приблизительно тысячи за двѣ лѣтъ до Р. Хр. *).

*) Чешск. проф Нидерле.

16. **Санскритскій языкъ.** При изученіи исторіи русскаго языка, иногда дѣлаютъ ссылки на языкъ санскритскій. Это не что иное, какъ одно изъ нарѣчій древне-индійскаго языка, на которомъ написаны древніе религіозные гимны индусовъ. Санскритскій, т. е. высшій, священный.

Сборникъ этихъ гимновъ носитъ названіе ведъ,—отсюда языкъ веданческій. Къ иранской вѣтви принадлежитъ древній языкъ зендскій, тѣсно связанный съ санскритскимъ. На этомъ языкѣ написана священная книга закона Зороастра, книга Вендавеста.

Санскритскій языкъ иногда считаютъ праязыкомъ всѣхъ индо-европейскихъ языковъ, но это не вѣрно. Вполнѣ доказано лишь то, что санскритъ во всякомъ случаѣ очень близокъ къ нашему праязыку. Отсюда важность его изученія.

17. **Родство индо-европейскихъ языковъ.** Несомнѣнное происхожденіе индо-европейскихъ языковъ отъ одного праязыка подтверждается, во 1-хъ, обиліемъ общихъ корней.

Возьмемъ для сравненія хотя бы два наиболѣе удаленныхъ одинъ отъ другого языка: русскій и латинскій, т. е. языкъ, на которомъ говорили въ древнемъ Римѣ: mater (русск.—мать, матери), novus (новый) laevus (лѣвый), decem (десять), sémena (сѣмена), sto (стою) и т. д. Такихъ словъ много, есть они и въ другихъ языкахъ.

Русск.	Др.-ц. слав.	Сербск.	Санскр.	Литов.	Греч.	Лат.	Готск.	Др. нѣм.	Нѣм.
день	дьнь	дан	dina	diena	—	dies	—	—	—
вдова	—	удóвица	v.dava	—	—	vidua	—	—	—
мать	мати	мáти	mata	mote	mater	mater	—	—	mutter
братъ	братръ	брáта	bratar	broterelis	—	ftater	brathar	bruodar	bruder
домъ	домъ	дом	domas	—	domos	domus	—	—	—
лёнъ	льнъ	лáн	—	linas	linon	linum	—	—	—

Во 2-хъ, родство индо-европейскихъ языковъ обнаруживается въ сходствѣ грамматическихъ формъ. Особенно въ спряженіи глаголовъ.

Для примѣра возьмемъ глаголъ быть въ наст. времени двухъ языковъ.

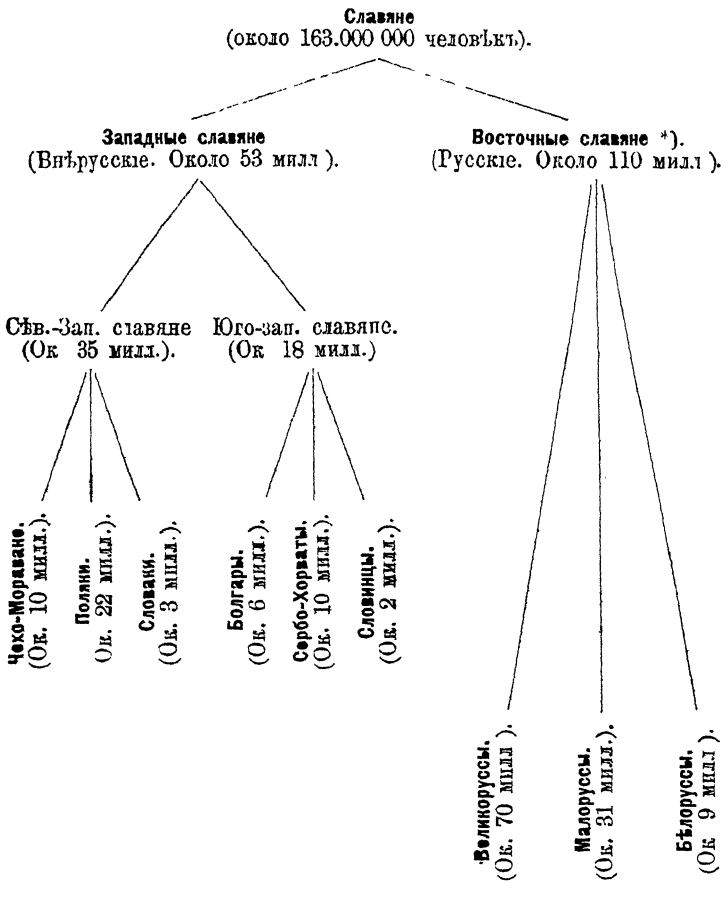
	Лицо.	Древне-славян.	Латин.
Ед. ч.	1	есмь	sum
	2	еси	es
	3	естъ *)	est
Мн ч.	1	есмъ	sumus
	2	есте	estis
	3	сѫтъ	sunt

3 л мн. ч. по-славянски писалось черезъ ѫ, а произносилось съ звукомъ *н*, близко къ сонтъ. Тотъ же носовой звукъ есть въ лат. гл. sunt.

18. **Славянская семья языковъ.** Отдѣльные индо-европейскіе языки не стоятъ обособленно. Одни изъ нихъ имѣютъ больше сходства и родства, другіе—меньше. Поэтому принято говорить объ отдѣльныхъ группахъ, или семьяхъ, индо-европейскихъ языковъ. Сюда относятся семьи: романская (франц., итал., испан. и др.), славянская, литовская, греческая, германская и др.

*) Мягкое окончаніе въ глаг. есть уже признакъ не древне-славянскаго, а русскаго языка.

Славянскую семью можно представить себѣ въ видѣ слѣдующей схемы.



*) Великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы помѣщены значительно ниже другихъ славянъ, дабы показать, что распаденіе русскихъ на нарѣчія произошло значительно позже распаденія запад. слав. на отдѣльныя народности.

I. РУССКАЯ НАРОДНАЯ РѢЧЬ.

§ 1. **Характеристика русскаго языка.** Русскій языкъ сравнительно съ другими индо-европейскими языками отличается не только внѣшней красотой (звучностью) и обиліемъ словъ, но и особой содержательностью и выразительностью.

Ломоносовъ былъ слѣдующаго о немъ мнѣнія:

«Карлъ пятый, римскій императоръ, говаривалъ, что испанскимъ языкомъ съ Богомъ, французскимъ съ друзьями, нѣмецкимъ съ непріятелемъ, итальянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но если бы онъ россійскому языку былъ искусенъ, то, конечно, къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно, ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе испанскаго, живость французскаго, крѣпость нѣмецкаго, нѣжность итальянскаго, сверхъ того, богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость греческаго и латинскаго языка».

Гоголь справедливо считаетъ русскій языкъ „богатѣйшимъ и полнѣйшимъ изъ всѣхъ европейскихъ языковъ“. Онъ говоритъ, что „живое и мѣткое наше слово не описываетъ, а отражаетъ, какъ въ зеркалѣ, предметъ“.

Тургеневъ называетъ русскій языкъ „великимъ, могучимъ, правдивымъ и свободнымъ“. „Нельзя вѣрить, добавляетъ онъ, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу“.

«Выражается сильно россійскій народъ! И если наградитъ кого словцомъ, то пойдетъ оно ему въ родъ и потомство, утащитъ онъ его съ собою и на службу и въ отставку, и на край свѣта...

Произнесенное мѣтко, все равно, что писанное, не вырубливается топоромъ. А ужъ куда бываетъ мѣтко все то, что вышло изъ глубины Руси, гдѣ нѣтъ ни нѣмецкихъ, ни чухонскихъ, ни всякихъ иныхъ племенъ, а все самъ самородокъ, живой и бойкій русскій умъ. что не лѣзетъ за словомъ въ карманъ..

Сердцевѣдѣніемъ и мудрымъ познаніемъ жизни отзовется слово британца, легкимъ щеголемъ блеснетъ и разлетится недолговѣчное слово француза. затѣйливо придумаетъ свое не всякому доступное, умнохудощавое слово нѣмецъ; но нѣтъ слова, которое было бы такъ замашисто, бойко, такъ вырвалось бы изъ-подъ самаго сердца, такъ бы кипѣло и животрепетало, какъ мѣтко сказанное русское слово» (Гоголь).

§ 2. **Важность изученія родного языка.** Крайне важно знать и изучать свой языкъ, дабы оберегать его отъ искаженій какъ въ своей рѣчи, такъ и въ рѣчи своихъ близкихъ. Языкъ это та „сокровищница, въ которую одно поколѣніе за другимъ складываетъ плоды своихъ глубокихъ мыслей и волненій, плоды историческихъ событій, вѣрованія, воззрѣнія, слѣды прожитого горя и прожитой радости,—словомъ, весь слѣдъ своей духовной жизни народъ бережно сохраняетъ въ народномъ словѣ“.

„Когда исчезаетъ народный языкъ,—народа нѣтъ болѣе! Вотъ, почему, напр., наши братья, западные славяне, вынесши всѣвозможныя насилія отъ иноплеменниковъ, когда это насиліе, наконецъ, коснулось языка, поняли, что дѣло идетъ теперь уже о жизни или смерти самого народа. Пока живъ языкъ наро ный въ устахъ народа, до тѣхъ поръ живъ и народъ... Отнимите у народа все—и онъ все можетъ воротить; но отнимите языкъ, и онъ никогда болѣе уже не создастъ его; вымеръ языкъ въ устахъ народа—вымеръ и народъ“ *)...

„Берегите нашъ языкъ,—говоритъ Тургеневъ,—нашъ прекрасный русскій языкъ, этотъ кладъ, это достояніе, переданное нашими предшественниками“.

Хранить въ чистотѣ свой языкъ легче можетъ тотъ, кто знакомъ съ законами и явленіями развитія своего языка (теорія и исторія языка) и съ своей родной народной поэзіей и художественной литературой.

*) По Ушинскому.

§ 3. Литературная и народная рѣчь.

Языкъ, на которомъ говоритъ образованный классъ русскаго народа, и на которомъ у насъ пишутся литературныя и ученыя сочиненія, носитъ названіе литературнаго въ отличіе отъ народнаго (т. е. простонароднаго).

Литературный языкъ отличается бо́льшей грамматической правильностью и постоянствомъ, народный же языкъ крайне измѣнчивъ и непостоянъ. Съ точки зрѣнія установленной грамматики народный языкъ крайне неправиленъ, онъ не считается съ обязательными для насъ и склоненіями и спряженіями. („Съ ногамъ, съ рукамъ“, „далатъ“, „уѣхамши“ и проч.).

Часто слова утрачиваютъ въ народномъ произношеніи первоначальный свой видъ, такъ какъ къ нимъ то прибавляются новые звуки, то исчезаютъ или замѣняются другими прежніе: вулица, овторникъ, яблокъ, аржаной, Микола, колидоръ, Шашинька (Сашенька) и проч. Многія особенности и уклоненія народной рѣчи настолько обычны въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, что по говору часто легко опредѣлить, гдѣ приблизительно живетъ говорящій.

Особенности народнаго говора иногда прорываются и у образованныхъ людей и у писателей. Ломоносовъ, Жуковскій, Лермонтовъ, Кольцовъ, Тургеневъ, Л. Толстой, А. Толстой и др.—всѣ они сохранили въ своемъ языкѣ живые слѣды родныхъ имъ мѣстныхъ говоровъ.

У Кольцова, напр., встрѣчаемъ слѣдующія ударенія въ словахъ, свойственныя его родинѣ: хме́льный, не се́ржуся, попы́ло, прожи́лъ, съ семья́ми и проч.

Тѣ же южно-великорусскія ударенія встрѣтимъ и у Жуковскаго, Лермонтова и др.

Въ стихахъ встрѣтимъ, напр., за́суха (южное) и засу́ха (сѣверное), пе́тля (сѣверное) и петля́ (южное) и т. д.

Часто простонародье затрудняется понимать рѣчь образованнаго общества и потому, что въ литературный языкъ вошло слишкомъ много новыхъ словъ, взятыхъ изъ иностранныхъ языко́въ: претензія, аппетитъ, визитъ, температура, теорія, субъектъ и проч.

§ 4. **Нарѣчія и говоры.**

На югѣ Россіи говорятъ иначе, чѣмъ въ Москвѣ; въ Москвѣ иначе чѣмъ, напр., въ Архангельской губерніи. По различію въ произношеніи языкъ дѣлится на нарѣчія (или діалекты). Русскій языкъ состоитъ изъ четырехъ нарѣчій *): сѣверно-великорусскаго, южно-великорусскаго, малорусскаго и бѣлорусскаго.

Однако и діалекты не представляютъ изъ себя чего-либо однороднаго и неизмѣннаго. Діалектъ дѣлится на говоры и подговоры. Существуютъ, напр., московскій говоръ, псковскій говоръ, кіевскій говоръ и проч. Особенности языка и уклоненія настолько разнообразны и многочисленны, что даже не только у отдѣльныхъ селъ и деревень, но и у отдѣльныхъ семействъ и лицъ можно наблюдать свою особую манеру говорить.

§ 5. **Эпоха общерусскаго единства.** Въ глубокой древности, за много вѣковъ до Р. Хр., всѣ славяне представляли изъ себя одинъ народъ, говорившій на одномъ языкѣ. Вмѣстѣ съ ростомъ славянскаго племени и разселеніемъ его по новымъ мѣстамъ, славяне распались на три группы: западную, южную и восточную. Постепенно измѣнился и языкъ каждой изъ этихъ группъ.

Западная и южная вѣтви славянскаго племени вскорѣ распались на болѣе мелкія части и образовали отдѣльные народы: чеховъ, поляковъ, сербовъ, болгаръ и проч.

Восточные же славяне (русскіе)—еще долгое время послѣ этого были и единымъ народомъ (они занимали сѣверное Поднѣпровье) и говорили на одномъ общерусскомъ языкѣ. Это время въ наукѣ носитъ названіе эпохи общерусскаго единства.

---

*) Правильнѣе дѣлить русскіе діалекты именно на 4 группы (сѣв.-великоруссы, южн.-великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы), а не на три (великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы). Крупнѣйшій изслѣдователь русскаго языка, проф Шахматовъ, подчеркиваетъ, что «сѣв.-великоруссы и южно-великоруссы не двѣ части одного нарѣчія, а два нарѣчія, сблизившіяся въ виду совмѣстной жизни». Т. I, стр. 157.

Въ данную эпоху русскіе говорили на языкѣ близкомъ ко всѣмъ существующимъ теперь діалектамъ. Были въ этомъ языкѣ и нѣкоторыя особенности. Одна изъ нихъ представляетъ для насъ большой интересъ. Звукъ, соотвѣтствующій буквѣ *ѣ*, произносился какъ двугласный звукъ (дифтонгъ) **іе**. Теперь такъ произносятъ *ѣ* нѣкоторые изъ малоруссовъ: діело, міесто.

Затѣмъ у отдѣльныхъ группъ звукъ этотъ измѣнился: одни усвоили первую его половину (і)—напр., малороссы и сѣв -великороссы: другіе—вторую половину— (е). Такъ произносятъ ѣ южно-великороссы и бѣлороссы.

§ 6. **Первоначальные русскіе говоры**. Эпоха общерусскаго единства распалась вмѣстѣ съ разселеніемъ русскихъ изъ Приднѣпровья. Часть пошла на сѣверъ въ Озерную область (Новгородъ, Исковъ), другіе пошли на востокъ, къ верховьямъ Волги и Оки, третьи, наконецъ, спустились къ югу, внизъ по Днѣпру.

Образовались такимъ образомъ четыре первоначальныя группы русскихъ:

1) Сѣверно-руссы—занимали Озерную область;

2) восточно-руссы — въ бассейнахъ верхней Волги, Оки и Дона;

3) западно-руссы—нынѣшнія поселенія бѣлоруссовъ;

4) южно-руссы—по нижнему теченію Днѣпра.

Такое распаденіе русскихъ на 4 первоначальныхъ группы произошло еще до IX в. по Р. Хр. Съ разселеніемъ русскаго племени и дробленіемъ его на указанныя группы, появились особенности и въ говорѣ въ различныхъ мѣстахъ. Раньше другихъ обособился, очевидно, говоръ сѣверно-руссовъ (путали **ц** и **ч**: цто (что), чарь (царь), доць (дочь) и т. д. и говоръ восточно-руссовъ (восточно-руссы стали произносить **а** вмѣсто неударяемаго **о**—это явленіе называется ákaніемъ—„**галава**, гара“).

Примѣчаніе. Данныя первоначальныя группы не должно путать съ теперешними русскими діалектами великоруссовъ, бѣлоруссовъ и малоруссовъ, которые образовались позднѣе изъ перемѣщенія первоначальныхъ группъ. Объ этомъ будетъ далѣе.

Первоначальныя группы находятся въ связи съ распаденіемъ русскаго народа на отдѣльныя племена Племена эти, разумѣется, мало отличались другъ отъ друга, но все же имѣли свои особыя названія (кривичи, древляне, поляне и т. д.), нѣкоторыя особенности въ говорѣ и въ самомъ образѣ жизни—послѣднее явилось результатомъ разныхъ географическихъ условій (то рѣка, то лѣсъ, то степь) Это племенное различіе русскаго народа легло и въ основу распаденія его на упомянутые 4 говора

Сѣверно-руссы—славяне новгородскіе и кривичи.
Западно-руссы—радимичи, дреговичи
Восточно-руссы—вятичи.
Южно-руссы—поляне, древляне, волыняне и др. южане

§ 7. Возникновеніе нынѣшнихъ русскихъ нарѣчій.

Нынѣшнія нарѣчія русскаго языка (сѣверно-великорусское, южно-великорусское, бѣлорусское и малорусское) окончательно сложились сравнительно недавно, всего лѣтъ 700 тому назадъ. Возникли они изъ перемѣщенія и нѣкотораго сліянія первоначальныхъ говоровъ (южно-руссовъ, сѣверно-руссовъ, западно-руссовъ и восточно-руссовъ). Главной причиной новыхъ передвиженій было появленіе на юго-востокѣ Россіи дикихъ монгольскихъ ордъ: сначала половцевъ и позднѣе татаръ. Широко разселившемуся русскому племени пришлось сжаться и частью вернуться на прежнія мѣста. Движеніе начали восточно-руссы. Они оставили Донъ и поднялись въ бассейнъ Оки, гдѣ встрѣтились съ сѣверно-руссами и, слившись съ частью ихъ, образовали группу южно-великоруссовъ. Другая часть восточно-руссовъ устремилась на коренныя русскія земли въ сѣверное Поднѣпровье и, слившись тамъ съ западно-руссами, образовала бѣлоруссовъ. Въ предѣлы же бѣлоруссовъ попала и часть южно-руссовъ, также тѣснимыхъ монголами съ юга къ сѣверу.

Отсюда намъ будетъ понятно, почему бѣлоруссы имѣютъ общія черты и съ южно-великоруссами и съ малоруссами (прежними южно-руссами).

Окончательно бѣлоруссы обособились отъ другихъ нарѣчій послѣ того, какъ въ XIII—XIV вв. западно-русскія области вошли въ составъ литовскаго государства.

Исконное сосѣдство съ ляхами отразилось также на бѣлорусскомъ говорѣ (бѣлоруссы, подобно полякамъ, напр., мягкое д произносятъ, какъ дз—дзѣти (дѣти).

Сѣверно-великоруссы образовались изъ той части сѣверно-руссовъ, которая жила къ сѣверо-западу отъ бассейна Оки и не имѣла соприкосновенія съ восточно-руссами.

НАРѢЧІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА.

§ 8. Географическіе предѣлы нарѣчій. (См. карту).

1. Сѣв.-великоруссы занимаютъ сѣверныя губерніи: Архангельскую, Олонецкую, Вологодскую, Петроградскую, Новгородскую, Вятскую, Пермскую, Владимірскую, Костромскую, Ярославскую, большую часть Псковской и Тверской и почти все Поволожье. На востокъ сѣв.-великорусское нарѣчіе распространяется за Уральскія горы въ Сибирь.

2. Южно-великоруссы занимаютъ губерніи: Московскую, южную часть Тверской, Рязанскую, Тамбовскую, Тульскую, Орловскую, Калужскую, части Курской, Смоленской и Черниговской.

3. Переходные (смѣшанные) великорусскіе говоры слышатся въ значительной части Московской губ., въ сѣв. части Рязанской, въ части Тамбовской, въ южн. части Псковской, во Владимірской губ., въ Поволожьи и въ Пензенской губ.

4. Бѣлоруссы занимаютъ губерніи: Могилевскую, Минскую, Гродненскую, Виленскую, Витебскую, и части Черниговской, Орловской, Калужской, Смоленской.

5. Малоруссы занимаютъ югъ Россіи, т. е. губерніи: Волынскую, Кіевскую, Подольскую, Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Херсонскую, Екатеринославскую, часть Таврической, область Войска Донского, Кубанскую область; кромѣ того Галицію и часть Буковины. Отдѣльныя поселенія встрѣчаются въ Поволожьи и въ Сибири.

§ 9. Великорусскія нарѣчія.

Всѣ великоруссы (сѣверные и южные) имѣютъ рядъ общихъ особенностей. Сюда относятся:

1. Им. прилаг. часто оканчиваются у великоруссовъ на —ой: слѣпой, большой, глухой.

Бѣлоруссы: слѣпый, злый.
Малоруссы: сліпий, злий.
И малоруссы произносятъ твердо, близко къ нашему ы. Мягкое и они обозначаютъ черезъ і.

2. Глаголы у великоруссовъ оканчиваются иногда на —**ою** и **ой** (пов. накл.).

Великор.—м о ю, к р о ю, к р о й.
Бѣлор.—м ы ю, к р ы ю, к р ы й.
Малор.—м и ю, к р и ю, к р и й.

3. Множ. число у великор. часто оканчивается на —**а** (я): дома, л у г а, г о р о д а́, у ч и т е л я.

Бѣлор.: д о м ы́, л у г ы́.
Малор.: л у г и́, р о г и́.

4. Звукъ **е** передъ тверд. согласнымъ подъ удареніемъ переходитъ въ ѐ: с е л о̀—с ёл а, д е р е в н я, п л е л ъ, н ёс ъ.

Въ современномъ литературномъ языкѣ не всегда въ такихъ случаяхъ произносится ё, д е р ёв н я, напр., произносится, какъ д е р е в н я. Твердое е произносится и въ словахъ, заимствованныхъ изъ церковно-славянскаго языка: к р е с т ъ («к р ёс т н ы й»), н а д е ж д а, о д е ж д а.

5. Въ великорусскихъ говорахъ не смягчаются **г, к, х**, въ склоненіи существительныхъ.

Великор.: н а п о г ѣ, п р и д о р о г ѣ, н а р у к ѣ.
Бѣлор.: н а н о з ѣ, п р и д о р о з ѣ, н а р у ц ѣ.
Малор.: н а н о з і, н а р у ц і, ў с т р а с і (въ страхѣ).

§ 10. Особенности сѣв.-великорусскаго нарѣчія.

1. Отличительной чертой сѣв.-великор. нарѣчія прежде всего является о к а н і е, т. е. произношеніе неударяемаго **о**, какъ *о* ясное.

Сѣв.-великоруссы: г о л о в а, г о р а (о́каніе).
Южн.-великоруссы: г а л а в а, г а р а (а́каніе).
Изъ др. русскихъ нарѣчій о к а ю т ъ еще малоруссы, а а к а ю т ъ—бѣлоруссы.

2. Нѣкоторые сѣв.-великоруссы путаютъ **ц** и **ч** (ц о̀ к а ю т ъ и ч о̀ к а ю т ъ): ц а с ы (часы), ц т о (что), ч а р ь (царь), д о ц ь (дочь), ч е р к в а (церковь) и т. д.

Чо́каніе встрѣчается иногда и въ ю.-великорусскихъ губерніяхъ. Напр., въ Тульской губерніи вмѣсто «цапля» говорятъ «чапля»:

— «Эва!—глянь-ка! надъ озеромъ-то... аль ч а п л я стоитъ?..
Эхъ-ма! сукъ это—не ч а п л я!..» Тург. «Стучитъ».

3. Большинство сѣв.-великоруссовъ **ѣ** произносятъ, какъ **и**: на сини (на сѣнѣ), витеръ, обидня.

4. 3 лицо въ глаголахъ оканчивается на твердое **тъ**: сиди*тъ*, идутъ.

Сѣв.-великор : сиди́тъ.
Южн. великор : сиди́ть.
Малор · сидить.
Бѣлор. сядзи́ць.

5. **е** передъ твердой согласной приближается къ е: сёлò, вёдрò, держѝ.

§ 11. Особенности южно-великорусскаго нарѣчія.

1) Южно-великоруссы очень неясно произносятъ всѣ гласные звуки, кромѣ тѣхъ, на которые падаетъ удареніе. Звукъ **о** безъ ударенія приближается къ **а** —**галава̀**, **харашò**. Это явленіе называется а̀каніемъ.

Народное аканіе отмѣчено и въ нашей художественной литературѣ:

«На крылечкѣ темнаго и гнилого строенія, вѣроятно бани, сидѣлъ дюжій парень съ гитарой и не безъ удали напѣвалъ извѣстный романсъ:

«Э—я фа пасатыню удаляюсь
Ата прекрасныхъ седѣшенѣха мѣстъ». .

Тург. «Контора».

«Къ кирпичному скотному двору прилѣпилъ нѣчто въ родѣ греческаго фронтона и подъ фронтономъ бѣлилами надписалъ «Пастроенъ вселе Шипилофке втысеча восемь Содъ саракавомъ году. Сей скотный дфоръ»... Тург. «Бурмистръ».

«Съ Бо-гамъ»... Тург. «Стучитъ».

Акаютъ также и бѣлоруссы

2. Звукъ **е** безъ ударенія южно-великоруссы произносятъ то ближе къ **я**, то какъ **и**: **няси**, **ниси** (неси), **тябѣ**, **тибѣ** (тебѣ) и проч. *)

Также и **ѣ**, если оно безъ ударенія, южно-великоруссы произносятъ то какъ **и**, то какъ **я**: вяне́цъ, вине́цъ (вѣне́цъ), ляни́вый, лини́вый (лѣнивый) и проч.

— «Би-и-да,—съ разстановкой, въ полголоса, произнесъ Филофей»...

Тург. «Стучитъ».

---

*) Насколько южно-великоруссы неясно выговариваютъ неударяемые гласные звуки, можно судить хотя бы по слѣд. примѣрамъ. Слова грамотность и пятачокъ произносятся средне между слѣдующими начертаніями:

грамотнасть	пятачокъ
грамытнысть	питачокъ
грамытнасть и проч.	питычокъ

Какъ ю -велик. особенности надо разсматривать слова «Марѳинька» (вм. Марѳенька) у Гончарова въ «Обрывѣ»; «Николинька» (вм. Николенька) у Л. Толстого въ «Война и миръ».

3. Звукъ **г** у южно-великоруссовъ произносится мягко (съ придыханіемъ), близко къ **х**, какъ произносится латинское **h**: **h**алава, **h**ара, на**h**а.

Эта особенность встрѣчается и въ другихъ русскихъ діалектахъ, за исключеніемъ только сѣв.-великоруссовъ, у которыхъ **г** всегда твердое (взрывное) голова, гора, нога.

4. 3 лицо глаголовъ имѣетъ мягкое окончаніе **ть**: они идут**ь**, онъ сид**ит**ь.

5. Звукъ **у** безъ ударенія произносится очень кратко (**ў**), приближаясь къ **в**. Отсюда эти звуки часто встрѣчаются одинъ на мѣстѣ другого: удава (вдова), **ў**дарь, вдарь (удáрь), **ў**сѣ (всѣ) и проч.

6. Многіе южно-великоруссы произносятъ —**кя**, **кю**, **хю**: бочк**я**, бочк**ю**, копейк**я**, чайк**ю**, навярх**ю**.

7. Южно - великоруссы вмѣсто формъ у**ѣхавши**, **взявши** говорятъ у**ѣхамши**, **взямши** и проч.

§ 12. Особенности смѣшанныхъ великорусскихъ говоровъ.

Среди смѣшанныхъ переходныхъ великорусскихъ говоровъ особое положеніе занимаетъ **московскій** говоръ, легшій въ основу литературнаго русскаго языка. Въ немъ сочетались особенности и сѣв.-великоруссовъ и южно-великоруссовъ. Главныя его особенности слѣдующія:

1. Умѣренное **áканіе**. Южно-великоруссы (напр. въ Тульской губ.) неударяемое **о** выговариваютъ, какъ **а**, москвичи же произносятъ его неясно близко и къ **а** и къ **ы**. Г$\frac{а}{ы}$л$\frac{а}{ы}$ва.

2. Въ переходныхъ великорусскихъ говорахъ существуетъ два звука для буквы **г**. Одинъ, свойственный сѣв.-великоруссамъ (взрывное г, равное лат. **g**), и другой свойственный южно-великоруссамъ (придыхательное *г*, равное лат. **h**: Бо**h**а, бо**h**атый; но**g**и, **g**ости.

3. 3 лицо глаголовъ, какъ у сѣв.-великоруссовъ, москвичами произносится твердо: сидитъ, идутъ и проч.

§ 13. Особенности бѣлорусскаго нарѣчія.

1. Бѣлоруссы подобно южно-великоруссамъ **а́кають**, т. е. произносятъ неударяемое **о**, какъ **а**; неударяемое **е**, какъ **я**: **галава**, **тяпло**.

2. Мягкое **д** (день, деньги) бѣлоруссы произносятъ, какъ **дз**, а мягкое **т** (тетка, Степанъ) произносятъ, какъ **ц**: цетка, ходзиць (ходить), Сцяпанъ, цяперъ (теперь).

3. **У** безъ ударенія произносится кратко (ў), почти какъ **в**. Отсюда и звуки **у** и **в** часто смѣшиваются: праўда, усе (все), узяць (взять).

4. Звукъ **л** передъ согласными, а также на концѣ слова произносится часто, какъ ў, быў, жиў.

„У воўка языкъ доўги, да гаварыць ня можець“

5. У бѣлоруссовъ вовсе нѣтъ мягкаго **р**: гавару, Марыя, трапка, цяперъ (теперь).

6. Глаголы въ 3 лицѣ и неопр. накл. оканчиваются на **ць**:

го́рка рѣцка, да ядуць (горька рѣдька, да ѣдятъ).
Гаварыць ня можець (говорить не можетъ).

7. Бѣлоруссы сохранили (также и малоруссы) древнее смягченіе г, к, х въ склоненіяхъ:

Бѣлор. у рудзѣ, на дузѣ, у мачисѣ.
Малор. у руці, на дузі, у мачисі.
Великор. въ рукѣ, на дугѣ, у мачехи.

8. Подобно малоруссамъ, бѣлоруссы не выговариваютъ звука ф, а замѣняютъ его то хв, то х, то п: Пархверъ (Порфирій), Хведаръ, Хранцузъ, Апанасъ (Афанасій), хвамильля (фамилія).

9. Удареніе у бѣлоруссовъ преобладаетъ на концѣ слова: ваду́, гару́, руку́, было́, был́и, дал́и, жил́и и проч.

§ 14. Особенности малорусскаго нарѣчія.

1. **Оканіе.** Неударяемое *о* малоруссы произносятъ твердо и ясно:

Хліб всьому голова.

2. **Ѣ** произносится какъ і: *)

Хліб всьому голова.

То же и у сѣв.-великоруссовъ.

*) На сѣверѣ Малороссіи ѣ иногда произносятъ, какъ дифтонгъ іе: ніесто, дієло и т. д.

3. **Г** произносится длительно, какъ латинское *h*:

Хлiб всьому **h**олова.

То же у бѣл. и ю. велик.

4. **Е** и **И** произносятся близко къ великорусскимъ *э* и *ы*, согласные передъ ними произносятся твердо *);

Сонцэ ныэньке, вэчiр блызэньке.

5. **О** и **Е** въ такихъ словахъ какъ котъ, волъ, ледъ, печь, произносятся, какъ і: кіт, вiл, лiд, пiч. Это относится къ словамъ, гдѣ *о* и *е* не бѣглые звуки (удерживаются въ другихъ падежахъ) и при томъ только въ слогахъ, оканчивающихся на согл. звукъ кіт. Въ слогахъ же на гласн. звукъ *о* и *е* возстанавливаются: ко-та, во-ла и т. д. **). Въ словахъ съ бѣглыми гласными измѣненій не бываетъ: сонъ - сна.

6. 3-е лицо въ глаголахъ, какъ и въ ю.-вел. говорахъ, оканчивается на мягкое -**ть**:

Дiтки плачу*ть*, а в матерi сердце боли*ть*.

§ 15. Второстепенныя особенности.

1. Сомнительные согласные звуки, особенно на концѣ словъ, произносятся звонко: дiд, хлiб, хлiв, плуг и т. д.

2. Звуки *у* и *в* часто замѣняютъ одинъ другой, или переходятъ въ очень краткое *ў*, которое обозначимъ ў. Примѣры: удова (вдова), *в* мэнэ (у меня), *вмэр* (умеръ), *уси* (всѣ), ўмiю (умѣю).

3. Звукъ *л* на концахъ словъ и передъ согласными часто переходитъ въ ў или *в*: вовкъ и воўкъ (волкъ), довго (долго), жыў (жилъ), быў (былъ) и т. д. ***).

4. Подобно бѣлоруссамъ малоруссы смягчаютъ *т*, *к*, *х*: при дорозi (при дорогѣ), на козацi (на козакѣ), на мусi (на мухѣ).

5. Малорусское нарѣчіе сравнительно съ литературнымъ языкомъ имѣетъ нѣкоторыя особенности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, напр., сохраняетъ древнія формы зват. над.: козаче, гостю, го́лово, зе́мле, ду́ше.

*) Мягкое *и* въ малорусскомъ текстѣ обозначается через *і* или *і*=йи.

**) На сѣверѣ Малороссіи въ такихъ случаяхъ произносятъ двугласный звукъ *уо* вмѣсто *о* и *юо* или *іэ* вмѣсто *е*: куот, вуол, пiэч, мюод. Эта особенность иногда встрѣчается и у сѣв.-великоруссовъ.

***) Послѣднія двѣ черты наблюдаются и у бѣлоруссовъ, а иногда и у великоруссовъ.

Малорусскій Зв. п. встрѣчается въ нашей художественной литературѣ, особенно у Гоголя:

«Настроивъ бандару, заигралъ онъ и запѣлъ:

«Ой ты, мисяцю, мій мисяченьку!
И ты, зоре ясна!
Ой, свитыть тамъ по подворью,
Де дивчина красна»..

Гоголь. «Майская ночь».

«Ѣ и н к о! то, что поютъ школяры, должно быть очень разумное». Гоголь. «Вій».

«Да не забудь, мой г о л у б е, прибавить пану, что на хуторѣ у нихъ, я знаю, водится хорошая рыба»... Гоголь. «Вій».

6. **Дат. пад.** на-ові и еві: к о з а к о в і, г о с т е в і. Данное окончаніе встрѣчается почти исключительно въ названіяхъ одушевленныхъ предметовъ.

7. Есть особенности и въ спряженіяхъ.

О б р а з ц ы м а л о р у с с к и х ъ с п р я ж е н і й:

Наст. вр.		Буд. вр. (двояко).	
везу	сиджу	носити-му *)	буду носити
везешь	сидишь	носити-мешь	будешь носити
везе́	сидить	носити-ме	буде носити
веземо́	сидимо́	носити-мемо	будемо носити
везете́	сидите́	носити-мете	будете носити
везуть	сидять	носити-муть	будуть носити

§ 16. Родство нарѣчій русскаго языка.

1) Прежде всего бросается въ глаза значительное сходство сѣверно-великоруссовъ и малоруссовъ. Тѣ и другіе, напр., **ѣ** произносятъ, какъ **и** (дидъ, дило) и ясно выговариваютъ неударяемое **о** (голова)—**о к а ю т ъ**.

Родство указанныхъ нарѣчій лучшее доказательство единства русскаго племени и языка.

Сѣв.-великоруссы и малоруссы, хотя и наиболѣе далеко отстоятъ другъ отъ друга (напр., Олонецкая и Екатеринославская губерніи), но не утратили между собою родства. Этому содѣйствовало то, что данныя нарѣчія меньше другихъ подвергались постороннимъ вліяніямъ.

2) Много общаго и въ языкѣ сѣверно-великоруссовъ

*) Носити-му—сокращенное отъ н о с и т и и м ѣ ю, т. е. н а м ѣ р е н ъ носить.

и южно-великоруссовъ, Это вполнѣ понятно, такъ какъ и у тѣхъ и другихъ есть особенности прежнихъ сѣверо-руссовъ.

3) Родство южно-великоруссовъ съ бѣлоруссами сказывается прежде всего въ аканьи, т.-е. произношеніи неударяемаго **о**, какъ **а** (галава, гара).

Эту черту и тѣмъ и другимъ сообщили вошедшіе въ ихъ составъ прежніе восточно-руссы. Отъ восточно-руссовъ усвоили данныя нарѣчія и произношеніе **ѣ**, какъ **е** (дело, дедъ).

4) Родство малоруссовъ и бѣлоруссовъ обнаруживается изъ сходства цѣлаго ряда особенностей (напр., и тѣ и другіе говорятъ: сынку! батько!—звят. падежъ).

Сходство это объясняется тѣмъ, что въ составѣ племени бѣлоруссовъ есть также и южно-руссы, образовавшіе изъ себя малоруссовъ.

Родство нашихъ діалектовъ (нарѣчій) можно изобразить въ видѣ слѣд. круга. Сосѣдніе діалекты будутъ отличаться наибольшимъ между собою родствомъ.

Изъ этого круга видно, что 1) С. Велик. одновременно имѣютъ сходство и съ Ю. Вел. и съ Малор.

2) Ю. Велик. одновременно имѣютъ сходство съ С. Вел. и съ Бѣл

3) Бѣлор.—съ Ю. Велик. и съ Малор.

4) Малор.—съ Бѣл. и С. Велик.

§ 17. **Единство русскаго языка.** Подъ словомъ русскій языкъ разумѣется не одинъ какой-либо діалектъ, а совокупность всѣхъ русскихъ діалектовъ и говоровъ.

Діалекты русскаго языка крайне близки между собою и не могутъ быть признаны за самостоятельные языки (великорусскій, бѣлорусскій и малорусскій). Если и есть у каждаго изъ нихъ свои особенности, то особенности эти настолько малы и несущественны, что совершенно теряются въ массѣ общихъ словъ, корней словъ и другихъ языковыхъ явленій.

Если мы, привыкшіе говорить и мыслить на литературномъ русскомъ языкѣ, съ нѣкоторымъ трудомъ понимаемъ рѣчь малоросса или бѣлоруса, то съ неменьшимъ же трудомъ мы будемъ слушать и рѣчь простолюдина великорусса.

Вотъ для примѣра образчикъ рѣчи крестьянина Ярославской губерніи

«Ишшу́, нѣт-ли гдзѣ, полу́дце любо яроцки, любо целу́шецки на свой дворъ Нѣт-ли у ци́, браця́ша, е́втакой для племени? Я слышалъ онодысь, што́ у цея́ е́сци евтакая приго́жая, расхорбшая, да и продажная ешшо́—дак я к цёё по слухам-цё и забрел. Слухом земля полницца, братеч!.. Ну што́, голубцык мой, е́сци штоли у цей?»

(«Ищу, нѣтъ ли гдѣ получше или ярочки или телушечки на свой дворъ. Нѣтъ ли у тебя, братецъ, такой на племя? Я слыхалъ на дняхъ, что у тебя есть такая пригожая, расхорошая, да еще продажная—вотъ я къ тебѣ по слухамъ то и забрелъ. Слухомъ земля полнится, братецъ! Ну что, голубчикъ мой, есть что ли у тебя?»—).

Между нашими діалектами нельзя провести даже правильныхъ географическихъ границъ, т. к. существуютъ въ пограничныхъ областяхъ еще переходные смѣшанные діалекты. Прилагаемая карта діалектовъ рус-

скаго языка даетъ только приблизительныя границы. При чемъ точками обозначены области съ переходными говорами.

Каждый діалектъ дѣлится еще на говоры Малорусскій, напр., на 3 говора: сѣв.-малорусскій, южно-малорусскій и угрорусскій. Говоры дѣлятся наподговоры, напр., волынскій, кіевскій и проч.

Эти говоры имѣютъ то больше, то меньше родства съ другими нарѣчіями русскаго языка.

II. ДРЕВНЕ-ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

(СРАВНИТЕЛЬНО СЪ РУССКИМЪ).

§ 18. **Др.-церк.-славянскій языкъ.** Въ концѣ IX вѣка св. братья Кириллъ и Меѳодій составили славянскую азбуку и перевели на славянскій языкъ книги Священнаго Писанія и книги, необходимыя для совершенія богослуженія.

Славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, былъ очевидно древне-болгарскій языкъ, такъ какъ основнымъ населеніемъ Солуня (теперь: Салоники), откуда происходили Кириллъ и Меѳодій, были болгары.

Однако, всѣ славяне того времени настолько легко понимали языкъ другъ друга, что съ распространеніемъ среди нихъ христіанства не потребовалось вновь переводить Священныя книги на другія славянскія нарѣчія, а всѣ понимали и пользовались для богослуженія книгами въ переводѣ св. Кирилла и Меѳодія.

Такимъ образомъ языкъ святыхъ братьевъ скоро сталъ богослужебнымъ (церковнымъ) языкомъ для всѣхъ славянъ, а потому онъ и называется церковно-славянскимъ.

Съ появленіемъ христіанства, церковно-славянскія книги появились и у насъ, на Руси. Древне-болгарскій языкъ сталъ и у насъ языкомъ и богослужебнымъ и письменнымъ, а вскорѣ и вообще языкомъ образованнаго общества (гл. образомъ—духовенства).

Этотъ церковно-славянскій языкъ называютъ еще старо-славянскимъ, или древне-церковно-славянскимъ.

Древнимъ (старымъ) называютъ его въ отличіе отъ теперешняго нашего церковнаго языка, являющагося позднѣйшей переработкой старо-славянскаго языка примѣнительно къ русскому (разговорному).

§ 19. **Древне-русскій языкъ.** Если письменнымъ языкомъ нашихъ предковъ былъ ц.-славянскій, то разговорнымъ (народнымъ) языкомъ былъ свой русскій. Въ отличіе отъ нашего этотъ языкъ называется древне-русскимъ.

Древне-русскій языкъ постепенно измѣнялся и приблизительно къ XV вѣку выродился въ теперешній русскій языкъ.

Рукописи до XV в. даютъ намъ понятіе объ этомъ древне-русскомъ языкѣ. Уже съ XIII в. появляются грамоты, написанныя на чисто русскомъ языкѣ.

Много слѣдовъ древне-русскаго языка находится и въ церковно-славянскихъ книгахъ. Русскіе люди, переписывая книги, очень часто вмѣсто славянскихъ словъ ошибкой (опиской) или для большей ясности вставляли русскія слова. На русскомъ языкѣ дѣлались въ книгахъ и всевозможныя помѣтки и приписки.

§ 20. **Необходимость изученія старо-славянскаго языка.** Старо-славянскій (др.-ц.-слав.) языкъ, будучи долгое время языкомъ просвѣщенныхъ русскихъ людей, оказывалъ сильное вліяніе и на русскій языкъ. Нашъ литературный языкъ принялъ въ себя значительную часть д.-ц.-славянскихъ словъ и особенностей. А потому для пониманія современнаго литературнаго языка намъ необходимо позна-

комиться съ основными особенностями и д.-ц.-славянскаго языка *).

§ 21. **Славянская азбука.** Азбука, которой пользуемся мы, русскіе, а также—болгары и сербы,—въ сущности та азбука, которая съ древнихъ временъ извѣстна подъ именемъ кириллицы и изобрѣтеніе которой приписывается св. Кириллу **).

Въ болѣе чистомъ видѣ кириллицей печатаются въ настоящее время церк.-славянскія книги Однако и здѣсь есть уже рядъ позднѣйшихъ измѣненій и нововведеній, напр , съ XIV в. появились ударенія и надстрочные знаки.

Кириллица составлена по образцу греческой азбуки. Но въ виду того, что въ славянскомъ языкѣ были звуки, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ (напр., ш, щ, ч и др.), составители азбуки заимствовали нѣкоторыя буквы изъ другихъ языковъ (напр., древне-еврейскаго) и нѣкоторыя буквы (ж ѧ—юсы) изобрѣли вновь.

Кромѣ кириллицы, въ старину славянскія книги писались еще азбукой, извѣстной подъ именемъ глаголицы ***). Буквы глаголицы отличаются крайне причудливыми, замысловатыми формами. (См. Хрестоматію).

§ 22. **Особенности д.-ц.-сл. языка.**

Въ изученіи д.-ц.-сл. языка мы остановимся на трехъ видахъ особенностей его:

---

*) Славянскіе слова и обороты въ русской рѣчи частью уже совершенно обрусѣли (прежде, нужда, вѣщать...), а частью еще и до сихъ поръ ведутъ борьбу за существованіе съ русскими формами. Мы, напр., колеблемся, какъ сказать середина или по ц.-славянски средина, черезъ или чрезъ (ц.-сл.), терпѣньe или терпѣніе (ц.-сл.).

**) Кромѣ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія и ихъ ближайшихъ учениковъ, среди просвѣтителей славянъ выдающееся мѣсто занимаетъ болгарскій царь Симеонъ (конецъ IX и начало X в.). Онъ любилъ книги и наполнилъ ими свой дворецъ. Вокругъ Симеона организовался кружокъ просвѣщенныхъ людей (во главѣ съ знаменитымъ Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ), которые по указанію самого царя перевели съ греческаго на славянскій языкъ большое количество богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ.

***) Самое названіе глаголица неясно. Скорѣе всего оно происходитъ отъ славянскаго глаголати, т. е. говорить, вѣдь азбука есть средство передачи мыслей, того, что говорится.

а) Звуковыя особенности (фонетическія),

б) особенности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ (морфологическія особенности) и

в) особенности въ построеніи предложенія (синтаксическія особенности).

А. ЗВУКОВЫЯ ОСОБЕННОСТИ Д.-Ц.-СЛ. ЯЗЫКА.

§ 23. **Особенности гласныхъ звуковъ.** Кромѣ гласныхъ звуковъ, которые имѣются въ нынѣшнемъ русскомъ языкѣ, въ д.-ц.-сл. языкѣ были еще особые звуки:

1) Глухіе гласные, т. е. гласные, произносимые неясно, глухо; они на письмѣ обозначились **ъ** и **ь**.

2) Носовые гласные, соотвѣтствующіе французскимъ *on* и *in*.

3) Былъ особый звукъ, соотвѣтствующій буквѣ **ѣ**.

§ 24. **Глухіе гласные.** Въ дцс. языкѣ, да и въ др.-русскомъ **ъ** и **ь** были гласными звуками, но произносились они неявственно, глухо, а потому и называются глухими.

То, что **ъ** и **ь** были гласными, подтверждается цѣлымъ рядомъ словъ, которыя въ старину писались безъ другихъ гласныхъ и которыя безъ гласныхъ не могутъ быть произнесены: **въшьдъ** (вошедъ), **вълкъ**, **рътъ**, **дьнь** и т. д.

Ъ, очевидно, произносился близко къ **о**; **ь**—близко къ **е**, которыми они впослѣдствіи во многихъ случаяхъ и были замѣнены (**волкъ**, **день**, **ротъ** и проч.). Глухіе гласные начали исчезать съ XI в. и совершенно исчезли уже, вѣроятно, къ концу XII в. Въ серединѣ словъ они въ большинствѣ случаевъ были замѣнены гласными (о, е), если на нихъ падало удареніе; безъ ударенія же и на концахъ словъ они пропали вовсе, и остались на письмѣ для обозначенія только того, какъ произносить предше-

ствующій согласный звукъ (твердо или мягко: уголъ, уголь, тьма)...

Исчезновеніемъ глухихъ гласныхъ (ъ, ь) объясняется и бѣглость нашихъ гласныхъ звуковъ. Мы говоримъ: ротъ—рта, день—дня, а прежде было ръть—рта, дьнь—дьня и проч.

1. То, что ъ и ь были дѣйствительно гласными звуками лучше всего доказывается старинными нотами, гдѣ длительность гласныхъ звуковъ обозначена повтореніемъ ихъ: слааааваа, твооооеемууу.. Также повторяются и ъ и ь, отсюда видно, что ихъ можно было не только произносить, но и пѣть (тянуть): мьььртвыхъ (мертвыхъ), въъъздвиигь (воздвигъ) и проч.

2. Исчезновеніе неясно произносимыхъ гласныхъ звуковъ (глухихъ) наблюдается и теперь, особенно въ народномъ языкѣ. не пербивай (не перебивай) тысча (тысяча), сутолка (сутолока), папортникъ (папоротникъ), одервенѣлъ (одеревенѣлъ) и проч

Исчезновеніе глухихъ наблюдается и у поэтовъ.

«И жаворонокъ вился надъ зеленью полей» (вм жаворонокъ) Батюшковъ. Также у Крылова въ «Доброй лисицѣ» и проч.

«Вертено промежъ пальцевъ играетъ» (вм. веретено) Глинка.

3. Во многихъ словахъ, гдѣ раньше были ъ и ь мы то совсѣмъ пропускаемъ гласный, то произносимъ о и е: вихрь и вихорь, вымыселъ и вымыслъ, уголь и угль, вѣтеръ и вѣтръ и т. д.

Слова съ вставкой о и е на мѣстѣ исчезнувшихъ древнихъ ъ и ь въ обиліи встрѣчаются у поэтовъ.

«Но вихорь сердца молодого» Лерм. «Корсаръ».

«Лишь дунетъ вихрь—и сломится лилея» Лерм. «Изм.-Бэй».

«И сердце лепечетъ, воспомня тотъ взоръ»... Лерм. «Кавказъ».

«Ты о нихъ лишь вспомяни»... Лерм. «Демонъ».

«Но любови тайна сладость» Лерм. «Покаяніе».

То же въ стих «Незабудка», «Первая любовь» и др.

Въ стихотвореніи «Не могу на родинѣ томиться»—встрѣчается одновременно и любови и любви.

«И вѣтеръ дулъ, печально воя». Пушк. «Мѣдн. всадн.»

«Бушуетъ вѣтръ, удвоилъ силы онъ». Кр «Дубъ и тростн».

«О чемъ ты воешь вѣтръ ночной?» Тютчевъ.

§ 25. **Носовые гласные (юсы).**

Д.-ц.-славянскій языкъ имѣлъ особые носовые звуки, извѣстные подъ именемъ ю с о в ъ. На письмѣ они передавались при помощи буквъ: ѫ (юсъ большой) и ѧ (юсъ малый). Юсъ большой произносился, вѣроятно, какъ фр. *on* (близко къ о$\frac{м}{н}$), юсъ же малый, какъ фр. *in* (близко къ е$\frac{и}{н}$).

Въ XI в. на Руси въ разговорномъ языкѣ носовыхъ звуковъ уже не было и ц.-славянскія ѫ, ѧ произносились, какъ чистые гласные: ѫ, какъ у (ю) и ѧ, какъ я (а):

мѫжъ—мужъ, мѧть—мять, врема—время.

То, что юсы произносились съ носовымъ оттѣнкомъ, подтверждается.

1) Звуковымъ чередованіемъ: мѧть—мну; врема—времени, начѧть—начну и т. д

2) въ нѣк славянскихъ языкахъ др.-церк.-славянскимъ юсамъ соотвѣтствуютъ носовые звуки. Напр., польск.: сѫдъ—(судъ) произносится, какъ «сондъ», сѧкъ (сукъ)—какъ «сенкъ», пѧть=«пенць» и т. д.

Въ литературномъ языкѣ, особенно у поэтовъ, встрѣчается на ряду съ п л а м я (плама) и болѣе древнее п л а м е н ь. У Лермонтова почти всегда.

«Насквозь прожженный виденъ камень,
Слезою жаркою, какъ п л а м е н ь», «Демонъ» Лерм.

«П л а м е н ь чистой вѣры»... «Демонъ» Лерм.

«И пышетъ п л а м е н ь боя» Жук. «Пѣв.».

«И п л а м е н ь ржавчивы сожралъ
Ихъ шлемы и кольчуги» Жук. «Пѣв.».

Для того, чтобы обозначить мягкость произношенія юса, къ нему прибавлялась при помощи черточки іота (і=j=й), отсюда получались буквы ѭ, ѩ: с л а в о ѭ, ѩ ж е, г л а г о л ѩ.

Знакъ іоты присоединяется въ д.-ц.-славянскомъ языкѣ и къ другимъ буквамъ: ѥ (ѥсть-есть), ѩ (ꙗко-яко).

§ 26. **О звукѣ ѣ.** Въ д.-ц.-сл. языкѣ ѣ было особымъ звукомъ, отличнымъ отъ *е*. Это доказывается тѣмъ, что грамотные люди не путали на письмѣ данныхъ буквъ.

Возможно, что *ѣ* произносилось въ д.-ц.-с. языкѣ близко къ *я*. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и самое названіе «ять» и то, что въ письмѣ нѣкоторыхъ словъ чередуются то *ѣ*, то ѧ и ѩ (*я*): ѣдущимъ—ядущимъ; вьсѣкъ—вьсякъ (всякъ) ѣко (рѣдко)—яко (яко), багрѣнъ—багрянъ, идѣаше—идяше и т. д. Впрочемъ наши русскіе переписчики не путали *ѣ* съ *я*, а скорѣе съ *е*.

Какъ произносилось ѣ въ д.-ц.-сл. языкѣ, точно сказать трудно. Это, очевидно, былъ не вполнѣ ясный гласный звукъ. Нынѣшніе болгары произносятъ его чаще какъ *я* („чилякъ“=чилѣкъ=человѣкъ), русскіе (литературный языкъ) произносятъ, какъ *е*, многіе сербы и наши малороссы, какъ *и* и *іе*.

Въ древне-русскомъ языкѣ (въ эпоху обще-русскаго единства) *ѣ* произносилось, какъ **іе**; но уже съ одиннадцатаго вѣка наши переписчики вмѣсто *ѣ* иногда пишутъ *е*. (Въ „Остром. Еванг.“—несть, себе). Въ древнихъ нотныхъ книгахъ протяжность ѣ обозначается также нерѣдко черезъ повтореніе при немъ **е**: „грѣ-е-е-еховъ“...

Небольшой оттѣнокъ въ произношеніи *ѣ* сохранился до XVIII в. Ломоносовъ, желавшій упростить русскую азбуку и предлагавшій выбросить лишнія буквы (ѳ, и), ничего не говоритъ о *ѣ*. О различеніи *е* и *ѣ* говоритъ Тредьяковскій, желавшій ввести звуковое правописаніе. Впрочемъ современникъ его москвичъ Сумароковъ признается, что научился такому различенію съ трудомъ.

§ 27. **Чередованіе гласныхъ звуковъ.** Часто въ словахъ одного и того же корня мы наблюдаемъ различные гласные звуки. Въ словахъ, напр., **скочить** и **скакать** чередуются *о* и *а*. Это явленіе носитъ названіе **чередованія** звуковъ.

Чередованіе звуковъ въ русскомъ языкѣ явленіе древнее, восходитъ оно еще къ древне-русскому и др.-ц.-сл. языкамъ *).

Чаще чередуются два звука, но иногда и 3—4.

Разсмотримъ слѣдующіе случаи чередованія гласныхъ.

*) Чередованіе гласныхъ восходитъ далѣе къ индо-европейскому праязыку. Оттуда оно перешло и въ другіе европейскіе языки, начиная съ др.-греческаго и древн. латинскаго, а потому и не является отличительной чертой русскаго языка.

1) *о* чередуется почти со всѣми гласными (кромѣ ю, ѫ и ѧ).

Въ одномъ корнѣ оно чередуется даже съ 3—4 гласными **ꙁьрѣти** (ь), зерцало (е), взирать заря (а), зоркій (о).

рьци (ь), реку (е), нарицать (и), нарѣчіе (ѣ), пророкъ (о).

бьрати (ь), беру (е), собирать (и), соборъ (о).

Особенно часто чередуется:

е—о: теку—токъ (истокъ), везу—возъ, реку—оброкъ.

о—а: клонить—кланяться, мокнуть—макать.

Для правописанія необходимо запомнить чередованіе о и а въ слѣдующихъ 5 словахъ:

о	а
коснуться	касаться
положить	полагать
мокнуть	макать
скочить	скакать
росъ	расти

2) *ъ* чередуется со всѣми твердыми гласными (кромѣ *а*):

ꙁъвати (ъ)—зову (о)—призываю (ы)

дъхнѫти (ъ)—дохнуть (о)—дыханіе (ы)—духъ (у).

3) *ь* чередуется съ мягкими гласными, а также съ *о* и *а*. Примѣры въ пунктѣ 1.

4) *а* чередуется съ *о*, *е*, *ѣ*, *ь*:

заря—зори,

гребу—**грабити** (грабли),

мьртвъ— умирать — умереть — моръ— **мрѣти**— замаривать.

5) *е* чередуется съ *а*, *и*, *о*, *ѣ*, *ь*. Только что указанный примѣръ: умереть.

Въ настоящее время допускается чередованіе *е* и *ѣ* только въ слѣд. словахъ:

е:	ѣ:
надежда	надѣяться
одежда	одѣваться
реку—изреченіе	рѣчь—нарѣчіе
~~карекать~~	противорѣчать.

6) *и* чередуется съ звуками, указанными въ пунктѣ 5, но особенно часто съ *ѣ* и *п*: пью—пить; лѣпить—липнуть.

7) *у* чередуется съ *о*, *ѣ* и *ы*:

глъхнж (ъ)—глохну (о)—глухой (у).
духъ—дышать.

Также *у* (дцс. *оу*) чередуется съ *ов* и *ав*:
слоутн—слово—слава.

8) *ы* чередуется съ *ѣ*, *о*, *у*. Примѣръ въ пунктахъ 6 и 2.
ы чередуется еще съ *въ*: забыть—забъвенъ.

9) *ъ* чередуется *а*, *е*, *и*, *о*, *ѣ*. Примѣръ мрѣти въ пунктѣ 4.

Чаще *ъ* чередуется съ *и* и *а*:

висѣть—вѣсъ;
лѣзть—лазить.

10) *ю* чередуется съ *ев*: плюю—плевать (дцс. плєвати).

11) ж чередуется съ а:

мати—мжка; трасти—тржсъ.

Отсюда: мятежъ—смута, погрязнуть—погрузить, запрягать—подпруга, вязать—узы, узелъ и проч.

ѧ еще чередуется съ *ен*, *ьн*, *ьм*:
имѧ—имени; възѧти—возьму; начѧти—начьнетъ.
ѫ чередуется съ *ъм*: дѫти—надъменъ (дуть—надменный).

§ 28. Смягченіе звуковъ г, к, х.

Въ д.-ц.-сл. языкѣ и др.-русскомъ гортанные звуки *г*, *к*, *х* передъ мягкими гласными смягчались слѣдующ. образомъ.

г — ж — з: Богъ—Боже—о Бозѣ
к — ч — ц: рєкж—рєчє—рѣци.
х — ш — с: доухъ—доуше—о доусѣ

Нынѣшняя русская рѣчь утратила смягченіе гортанныхъ въ *з*, *ц*, *с*. Мы говоримъ: на рукѣ, на ногѣ, въ ухѣ, сѣки, стриги и т. д.

Однако бѣлоруссы и малоруссы сохранили это древнее смягченіе стр. 31.

Слѣды древняго смягченія можно усмотрѣть въ русскомъ языкѣ развѣ только въ словахъ: нельзя, льзя (отъ льгота), польза (народн. иногда польга).

§ 29. **Появленіе слоговъ ги, ки, хи.** Въ др.-ц.-сл. и др.-русскомъ языкахъ были только твердыя сочетанія *гы, кы, хы* (великыи, кыслъ (кислый), въ Кыевѣ), но уже въ половинѣ XII в. появляются и наши теперешніе мягкіе слоги: *ги, ки, хи*—*ги*бнути, *слуги*, кня*ги*ни, *хи*тръ и проч.

§ 30. **Смягченіе свистящихъ з и с.** Въ русскомъ теперешнемъ языкѣ сохранилось древнее смягченіе **з** и **с** въ шипящіе звуки:

з — **ж**: грозить—грожу, сказать—скажу.
с — **ш**: просить (просьба)—прошу, писать—пишу.

§ 31. **Смягченіе д и т.** Звуки *д* и *т* различно смягчаются въ др.-ц.-сл. и др.-рускомъ языкахъ.

д.-ц.-сл.				русск. яз.	
д	смягчается	въ	**жд**	въ	**ж**
ходити	„	„	**хождж**	„	хожу
т	смягчается	въ	**щ** *)	въ	**ч**
хотѣти	„	„	**хощж**	„	хочу.

Современный русскій литературный языкъ подъ вліяніемъ книжнаго языка усвоилъ длинный рядъ словъ славянскихъ (съ смягченіемъ на *жд* и *щ*). Одни изъ этихъ словъ совсѣмъ вытѣснили русскія слова, другія существуютъ наравнѣ съ русскими.

Д.-ц.-сл. слова:	Русскія слова:
жд: гражданинъ, одежда, между, чуждый, рожденіе, прежде, сужденіе, нужда, тождество, невѣжда, угождать.	**ж** горожанинъ, одежа, межъ, чужой, рожать, прежній, сужу, нужный, тожество, невѣжа, пригожій.
щ: вращать, могущъ, позлащенный, стоящій, гремящій, освѣщеніе, сокращать, совѣщаться.	**ч**: ворочать, могучій, позолоченный, стоячій, гремучій, свѣча, укорочивать, отвѣчать.

Подобные славянизмы не рѣдки въ художественной литературѣ:

«Мы тождественны»... Трг. «Собака».

«Насажденныя ветелки». Лерм. «Вадимъ».

---

*) Должно замѣтить, что звукъ *щ* въ д.-ц.-сл. часто изображается двумя буквами: *шт*· нощь=нощь=ночь.

«Русская покорность чуждому мнѣнію» Лерм. «Кн.Лиговск».

«Чтобъ я въ нощи встрѣчалъ тебя». «Звѣзда» Лерм.

«Звонятъ ко всенощной,
Къ молитвѣ благостной».—Аксаковъ.

«Полнощныхъ странъ краса и диво». Пшк. «Мѣдн. Всадн.»

«Плыветъ луна, царица нощи».. Пшк. «Русл. и Л.»

«Теперь отдыхай—ужъ не ступитъ нога
Въ твое позлащенное стремя».. Пшк. «Вѣщ. Ол.».

Однако можно встрѣтить и чисто русское «позолоченный».

«И посрединѣ Божій храмъ
Съ позолоченными главами». Козловъ. «Чернецъ»

У Кольцова встрѣчается довольно рѣдкое, но чисто русское выраженіе·

«Два года не рожался хлѣбъ». Клц. «Сирота».

§ 32. **Звукосочетанія ол, ор, ер.** Слова, имѣющія въ корнѣ *ол*, *ор* и *ер*, по др.-русски передавались при помощи глухихъ гласныхъ: **ъл, ър, ьр;** въ д.-ц.-сл. языкѣ эти глухіе сверхъ того стояли въ обратномъ порядкѣ: **лъ, ръ, рь.**

Теперь:	*др.-русск.:*	*д.-ц.-сл..*
волкъ	вълкъ	влъкъ
скорбь	скърбь	скръбь
смерть	съмьрть	съмрьть.

§ 33. **Полногласіе.** Наикрупнѣйшею особенностью русскаго языка (древне-русскаго и современнаго), отличающею его отъ всѣхъ другихъ славянскихъ языковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ д.-ц.-славянскаго языка,—является полногласіе, т. е. произношеніе славянскихъ *ра*, *ла*, *рѣ* и *лѣ*, находящихся между согласными,—какъ **оро, оло, ере, ело.**

Русск.	*д.-ц.-сл.*	*сербск.*	*чешск.*	*польск.*
Борода	брада	брада	брада	broda
голова	глава	глава	глава	głowa
золото	злато	—	—	złoto
берегъ	брѣгъ	бријег	břeh	brzeg

Подъ книжнымъ вліяніемъ въ русскій языкъ вошло много славянскихъ словъ, не имѣющихъ полногласія:

Славян. слова:	Русскія слова:
Петроградъ, плѣнъ, младшій, Владиміръ, влеку, средина, храмъ, врагъ, мракъ, храбрый, шлемъ и т. д.	Городъ, полбнъ, молодой, Володя, волоку, середина, хоромы и т. д.

Подобнаго рода славянизмовъ немало и въ русской художественной литературѣ (особенно у Лермонтова).

«Ревъ кравъ... и коней ржанье»... Држ. «Евгенію».

«Онъ душу младую въ объятіяхъ несъ»... (Лермонтовъ).

«Казаться хладною и въ тишинѣ любить» (Лермонтовъ).

«Спасенъ и градъ, и надъ рѣкою»... (Лермонтовъ).

«Межъ тѣмъ черкешенка младая»... (Лермонтовъ).

«Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ
Вознесся пышно, горделиво»... (Пшк. «Мѣдн. Всадн.»).

«Мелькаетъ, вьется первый снѣгъ,
Звѣздами падая на брегъ» («Евг. Онѣг.» Пшк.).

У Тургенева встрѣчается въ словахъ крестьянина рѣдкій видъ полногласія черево вм. чрево:

«Да и барское черево обезпокоишь» .. «Хорь и Кал.».

БОЛѢЕ МЕЛКІЯ ЗВУКОВЫЯ ОСОБЕННОСТИ ДР.-Ц.-СЛ. И ДР.-РУССКАГО ЯЗЫКА.

§ 34. Звуки Ф и Θ.

Въ др.-русскомъ языкѣ *), какъ и въ д.-ц.-сл., вовсе не было звука ф (θ). Данныя буквы введены были для передачи иностранныхъ словъ: каѳедра, философія, фигура

Простонародье (особенно бѣлоруссы и малоруссы) и до сихъ поръ съ трудомъ выговариваетъ *ф* (θ), постоянно замѣняя этотъ звукъ то хв, то п, то х: хранцузы, Хведоръ, Пилипъ, хвамилія, хвартукъ и т. д.

«Хаворонья» и «Хи́вря» въ «Сороч. ярмаркѣ». Гоголя употребляются вмѣсто «Февронія».

Простакова въ «Недорослѣ» Фонвизина не можетъ выговорить слово ариѳметика:

«Арихметикѣ учитъ его, батюшка, одинъ отставной сержантъ»... I, яв. 6.

Наше слово прохвостъ образовалось отъ нѣм. Profoss (при Петрѣ Вел. должность полицейскаго палача) черезъ замѣну звука *ф* звуками *хв*. Позднѣе присоединено окончаніе *-тъ*.

Впослѣдствіи въ великорусскихъ говорахъ появился звукъ *ф* послѣ исчезновенія звука ь на концѣ слова и передъ отзвучными согласными **): «кровь»—кровь. «*ф*торникъ»—вторникъ, «фъ три дня»—въ три дня», «лофкій»—ловкій.

§ 35. Ассимиляція (уподобленіе) согласныхъ.

Слова вторникъ, сдается, пробка мы произносимъ «*ф*торникъ», «здается», «пропка». Также и цѣлый рядъ другихъ словъ. Пер-

*) До сихъ поръ въ чисто-русскихъ словахъ *ф* встрѣчается всего 2 раза: фря, фыркать.

**) Согласные:

I *звучные*:	б,	в,	г,	д,	ж,	з.
II *отзвучные*:	п,	ф,	к,	т,	ш,	с.

вый изъ двухъ сосѣднихъ согласныхъ уподобляется второму: если второй звучный (б, в, г, д, ж, з), то и первый становится звучнымъ, если же второй отзвучный (п, ф, к, т, ш, с), то и первый становится отзвучнымъ.

Это явленіе носитъ названіе ассимиляціи или уподобленія звуковъ *).

Уподобляется всегда первый второму.

Подобной ассимиляціи согласныхъ въ древности не было, и она явилась результатомъ выпаденія глухихъ (*ъ* и *ь*), ранѣе раздѣлявшихъ такіе согласные: съдавать, въторый, пробъка, съдѣ (здѣсь) и проч

Выпаденіе глухихъ повлекло за собой встрѣчу согласныхъ; встрѣча же согласныхъ сопровождалась уподобленіемъ перваго звука второму.

Кромѣ того, послѣ выпаденія глухихъ, на концѣ слова звучные согласные въ произношеніи становятся отзвучными: «здороф», «гот», «морос» и проч.

Такъ и пишутъ малограмотные.

«...ранъ, какъ мой староста мнѣ пишетъ донесенія... (вмѣсто «Вашъ рабъ». .) Л. Толстой. «Война и миръ».

«Бригадиръ, какъ всѣ люди тогдашней эпохи, путался въ буквахъ «е» и «ѣ»,—писалъ: «хкому», «штопъ» (вм. чтобъ) «слюдьми» и т. д.

Тург. «Бригадиръ».

§ 36. О въ началѣ словъ.

Др.-ц.-сл. ѥ (е), стоящее въ началѣ слова, въ др.-русскомъ языкѣ часто замѣняется звукомъ **о**.

Д.-ц.-сл. слова. ѥдинъ, ѥже, ѥлень, ѥзеро и проч.
Др.-русскія слова: одинъ, оже, олень, озеро и проч.

«Единица», «единый»—это славянизмы въ русскомъ языкѣ.
«Не издалъ не единаго звука». Трг. «Соперникъ».

«Въ единъ день холера порѣшила». Трг «Маша».
У поэтовъ встрѣчаются и болѣе рѣдкіе славянизмы:

«Уже пріюта между скалъ
Елень испуганный искалъ»... (Пшк. «Кавк. Пл.»).

§ 37. Отпаденіе гласныхъ на концѣ слова.

Въ древне-русскомъ языкѣ во многихъ словахъ произошло отпаденіе конечнаго гласнаго звука. Изъ ходити получилось ходить; изъ буди—будь, изъ хотя—хоть и т. д.

Д.-ц. сл. слова:	*русскія слова.*
дѣлаюся, твоея,	дѣлаюсь, твоей,
пусти, мати,	пусть, мать,
чтобы, однакоже,	чтобъ, однакожъ,
уже, добрѣе,	ужъ, добрѣй,
тамо, тако и проч.	тамъ, такъ и проч.

*) Ассимиляція не бываетъ передъ *в*: свѣтъ.

Славянизмы подобнаго рода встрѣчаются и въ народной и художественной поэзіи.

«Не шуми, м а т и, зеленая дубравушка,
Не мѣшай мнѣ, добру молодцу, думу думати»... Народн. пѣсня.

«Но к л я н у с я въ нелживости ихъ». Лерм.

«За Москву-рѣку п о к а т а т и с я» Лерм. «Пѣсня про к. Калашн.»

«С о ш л и с я на свадьбу»... Лерм.

§ 38. Звукъ ѣ.

Древнее **е** подъ ударенiемъ въ русск. языкѣ перешло въ **ѣ** передъ тверд. согл. и на концахъ словъ *) в е з ъ, т е с ъ, ж и т ь е и проч.

Такія слова, какъ к р е с т ъ, в е р т е п ъ, н е б о, п е щ е р а, т р е б а, должно считать обрусѣвшими славянизмами.

Поэты часто допускаютъ и славянизмы даннаго рода, т. е. произношеніе твердаго *е* тамъ, гдѣ въ разговорномъ языкѣ слышится **е**. Объ этомъ можно судить по риѳмамъ. Особенно много такихъ славянизмовъ у Лермонтова

«И прежнихъ лѣтъ восторгъ священный,
Воспоминаньемъ о ж и в л е н н ы й»... Лерм.

«Когда чума отъ смрадныхъ мертвыхъ тѣлъ
Начнетъ бродить среди печальныхъ с е л ъ»... Лерм.

---

*) Послѣ шипящихъ и ц пишемъ въ такихъ случаяхъ **о**: душо́ю отцо́въ и проч. Звукъ ц былъ ранѣе мягкимъ звукомъ, а потому передъ ними *е* не переходитъ въ *ё*: конецъ, отецъ.

Б. ГЛАВНѢЙШІЯ МОРФОЛОГИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ Д.-Ц.-СЛ. ЯЗЫКА СРАВНИТЕЛЬНО СЪ РУССКИМЪ.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЯ.

Особенности склоненій им. сущ. Др.-ц.-сл. и древнерусскій языки имѣли: 1) особую форму для звательнаго падежа и 2) кромѣ нашихъ двухъ чиселъ (единств. и множественное), еще особое, утраченное нынѣ, двойственное число.

§ 39. **Смѣшеніе склоненій.**

Въ древне-церковно-славянскомъ и др.-русскомъ языкахъ было значительно больше различныхъ видовъ склоненій сравнительно съ теперешнимъ русскимъ языкомъ.

У насъ, напр., слова—рабъ и сынъ имѣютъ одинаковое склоненіе, а раньше склонялись различно:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
И.	рабъ	сынъ	раби	сынове
Р.	раба	сыноу	рабъ	сыновъ
Д.	рабоу	сынови	рабомъ	сынъмъ
В.	рабъ	сынъ	рабы	сыны
Т.	рабомь	сынъмь	рабы	сынъми
М.	рабѣ	сыноу	рабѣхъ	сынъхъ
З.	рабе	сыноу	раби	сынове
	Дв. ч.	раба, сыны,	рабоу сыновоу,	робома сынъма.

Такая разница въ склоненіяхъ объясняется тѣмъ, что въ глубокой древности данныя слова имѣли разныя основы. Слово рабъ имѣло основу на **о**, слово же сынъ имѣло основу на **ъ** (или ŭ). Позднѣе гласные о и у на концѣ основъ перешли въ **ъ** и такимъ образомъ получилось совпаденіе Им. п. (рабъ, сынъ), повлекшее за собой совпаденіе и др. падежей.

Смѣщеніе основъ произошло и въ другихъ склоненіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ произошло и вытѣсненіе однихъ падежныхъ окончаній другими. Напр., тоже самое слово рабъ мы уже склоняемъ во множ. ч. съ окончаніями -амъ,-ами,-ахъ—окончаніями женскаго рода: рабамъ, рабами, рабахъ вмѣсто старинныхъ рабы, рабѣхъ.

§ 40. **Звательный падежъ** (ед. ч.). Первоначально зват. пад. ед. имѣлъ особыя формы и только въ ср. родѣ (село! поле!) совпадалъ съ им. пад.

Древн. звательный падежъ:

Муж. р. рабе! Боже! Господи! царю!

Напр.: «Царю небесный, утѣшителю, душе»...
«Отче нашъ, иже еси»...

«Врачу, исцѣлися самъ»! Лук. 4.

Жен. р. дѣво! душе́! кости! мати!

Напр.: «Богородице, дѣво, радуйся»...
«Заступнице усердная мати Бога»...

Позднѣе, подъ вліяніемъ совпаденія въ среднемъ родѣ З. и И. падежей, началось совпаденіе ихъ и въ другихъ родахъ.

Теперь Зв. п. всегда сходенъ съ Им.

Исключеніемъ являются обрусѣвшіе славянскіе падежи: Господи! Боже!

«Отпусти ты, старче, меня въ море». Пшк. «О рыб. и рыбкѣ».

«Плохо, сыне, плохо»... Пшк. «Бор. Год.».

«Ты, отче патріархъ»... Тамъ же.

«О Боже мой, кто будетъ нами править?»—Тамъ же.

«Царю небесъ, вездѣ и присносущій». Тамъ же.

Старинныя формы Зват. над. сохранились въ говорахъ бѣлоруссовъ и малороссовъ: пане, сынку. Малорусскій Зв. п. часто встрѣчается у Гоголя. Напр.:

— «Ивасю мой милый!» «Веч. нак. Ив. Куп.».

— «Гдѣ ты, батько?»—«Тар. Бульба».

«Что, сынку, помогли тебѣ твои ляхи?» .. Тамъ же.

«Говоритъ онъ: Парасю, голубко!» «Сор. ярм.».

Во множ. ч. Зват. п. изстари сходенъ съ Им. п.

§ 41. **Именительный падежъ** (ед. ч.) Им. над. въ д.-ц.-сл. и др.-рус. имѣлъ незначительныя особенности, сравнительно съ современнымъ языкомъ.

1. Въ нѣк. словахъ ж. р. отпало конечное *и*: изъ мати получилось мать.

2. Изъ счастіе (ср. р.) получилось счастье, изъ судія—судья и проч.

3. Слова **камы** и **цркы** замѣнены камень и церковь.

Славянскія слова на іе и *-ія* въ обиліи вошли въ русск. литературный языкъ: благодушіе, великолѣпіе, земледѣліе, исторія и проч.

Наряду съ ними въ литературѣ встрѣчаются и чисто русскія формы.

«Впередъ, впередъ моя исторья». Пшк.

«Я вынесъ одно убѣжденье». Трг. «Хорь и Кал.».

Славянскія формы мы употребляемъ чаще, когда хотимъ показать свое благоговѣніе и особое уваженіе къ упоминаемому предмету или лицу: сравн. Марія и Марья.

«Да, вѣдь, и надъ судьей и надъ подсудимымъ есть еще Судія». Мельниковъ. «Поярковъ».

«Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣчный Судія». Лрм. «Пророкъ».

«Тостъ за здоровіе Государя Императора».

---

§ 42. Родительный падежъ (ед. ч.).

Род. пад. въ д.-ц.-сл. и др.-русскомъ языкахъ имѣлъ сравнительно съ современнымъ языкомъ слѣдующія особенности:

I. *Муж. родъ.* Одни имена существительныя имѣли род. п. на *у* (ю): сыну *), другія на *а* (я) (вълка). Позднѣе произошло смѣшеніе склоненій, и родит. пад. одного и того же слова сталъ оканчиваться и на *у* и на *а*: раза и разу.

Ломоносовъ (XVIII в.) рекомендовалъ р. пад. на *у* только для славянскихъ, книжныхъ словъ, а для разговорной рѣчи— на *а*. Спустя сто лѣтъ Бѣлинскій уже такъ высмѣивалъ частое употребленіе род. пад. на *у* (у писателя Брамбеуса)

«И мнѣ кажется, что я уже слышу громкій хохотъ свидѣтелей ея бѣшенаго восторгу оттого, что въ поэмѣ нѣтъ никакого размѣру, а можетъ и отъ смѣшной претензіи пыхтящаго рецензенту преобразовать правописаніе языку, который чуждъ ему и котораго духу онъ совсѣмъ не знаетъ».

У Пушкина и Гоголя встрѣчается болѣе 50 различныхъ именъ существительныхъ съ окончаніемъ у въ род. пад.: шагу, порогу, сроку, блеску, табаку, воску, соку, броду, голоду, народу, дому, рому, перцу, шуму, товару, свѣту, спору, вздору и т. д.

«Не даетъ старику мнѣ покою». Пшк. «О рыб. и рыбкѣ».

«Хоть лобъ широкъ, да мозгу мало». Пшк. «Русл. и Люд.».

«Не вѣдалъ счету я друзьямъ». Лерм. «Морякъ».

«Кромѣ шелку да бархату, она ничего носить не хотѣла». Тур. «Дв. гнѣздо».

«И не давалъ ему ни отдыху, ни сроку». Кр. «Дем. уха».

---

*) См. таблицу склоненій: сынъ... стр. 56.

Въ настоящее время р. п. на *у* чаще встрѣчается въ народномъ языкѣ, въ литературномъ же беретъ рѣшительный перевѣсъ форма на а.

Для однообразія въ правописаніи установилось правило: въ Р. п. на *у* оканчиваются существительныя, означающія в е щ е с т в о, и то въ тѣхъ только случаяхъ, когда имѣется въ виду м ѣ р а, в ѣ с ъ или ч а с т ь вещества:

к у с о к ъ с а х а р у
с т а к а н ъ ч а ю } ч а с т ь вещества.

Если же нѣтъ указанія на ч а с т ь (мѣру или вѣсъ), то пишется *а*: п р о и з в о д с т в о с а х а р а, в к у с ъ ч а я.

Старинный род. падежъ встрѣчается въ выраженіяхъ. дать м а х у, съ ч а с у на ч а с ъ, изъ в и д у, изъ д о м у, съ к р а ю.

«Волкъ и з ъ л ѣ с у въ деревню забѣжалъ». Крыловъ.

«Поговорили бы съ нимъ с ъ г л а з у на глазъ»... Остр. «Гроза».

Отъ род. пад. на *у* образовались нарѣчія: с б о к у, с в е р х у, с н и з у, с р а з у и др.

II. *Жен. родъ*. Слова съ мягкимъ окончаніемъ (см. 2-ое скл. табл., склоненій). имѣли род. пад. въ др.-ц.-сл. языкѣ на ѣ (земли) и а (доуша) и въ др.-русскомъ на *ъ* (землѣ, доушѣ).

Въ настоящее время эти окончанія утрачены и замѣнены *и* (земли, души).

ъ въ род. пад. сохранилось въ народномъ языкѣ даже и въ словахъ твердаго склоненія: у сестрѣ, у мамѣ и проч.

«У голодной к у м ѣ только хлѣбъ на умѣ».

Литер. языкъ не допускаетъ данной формы и, когда, напр., критики указали Пушкину ошибку въ словахъ:

«Въ чертахъ у Ольги жизни нѣтъ,
Какъ у Вандиковой М а д о н ѣ»... («Евг. Онѣг.»),

то онъ согласился и исправилъ:

«Точь въ точь въ В а н д и к о в о й М а д о н ѣ»—

здѣсь уже предложный падежъ.

III. Сущ. 4-го скл. (см. табл.) имѣли въ род. пад. е: **црькъве матере, имене камене, словесе** и проч.

Въ наст. время данныя слова или оканчиваются на *и* (церкви, матери, имени) или вовсе утратили старинныя формы (камня, слова).

Въ народномъ языкѣ утратили старинную форму род. пад. и сущ. на —мя: вмѣсто литературныхъ времени, имени въ просторѣчьи слышатся нѣтъ время, безъ имя и т. д.

Данныя формы попадаются и въ худож. литературѣ:

«И съ міра, и съ время
Покровы сняты»... Клц.
«Я не имѣлъ ни время, ни охоты» .. Лерм.
«Не зналъ другого имя». Лерм.
«Подобралъ туманъ выше темя горъ». Клц.
«Изъ пламя и свѣта рожденное слово». Лерм.
«Какъ, любви не зная бремя,
Я живалъ да попѣвалъ»... Пушк.

§ 43. **Дательный падежъ (ед. ч.).**

1. Тѣ слова м. рода, что въ р. п. оканчивались когда-то на *у* (сынъ—сыну), имѣли дательный падежъ на -ови (-еви): сынови, Господеви.

Однако уже къ XI в. произошло смѣшеніе склоненій, и слово волкъ, наприм., чередуется то **вълкоу** то **вълкови.**

Теперь окончанія -ови и -еви встрѣчаются только въ рѣчи бѣлоруссовъ и малоруссовъ, особенно въ названіяхъ одушевленныхъ предметовъ· Богови, Петрови, Іисусови, Духови.

2. Въ ж. р. Дат. пад. оканчивался на *и*, кромѣ словъ твердаго склоненія (вода—водѣ), гдѣ было *ѣ*.

Теперь на *и* оканчиваются только слова 3-го скл. (кость—кости), а всѣ остальныя приняли окончаніе *ѣ* (землѣ).

Славянская форма на *и* въ мягкомъ склоненіи встрѣчается только у поэтовъ:

«Я, царь земли, приросъ къ земли». Тютчевъ.

§ 44. **Винительный пад.** (ед. ч.).

Древній вин. пад. совпадалъ съ им. п., кромѣ словъ жен. р. на *-а* и *-я*, гдѣ онъ имѣлъ носовой звукъ въ окончаніи (в о д ѫ, з е м л ѭ—теперь воду, землю).

Въ настоящее время в. пад. м. р. сходенъ съ им. только въ названіяхъ неодушевленныхъ предметовъ: вижу с т о л ъ; названія предметовъ одушевленныхъ приняли окончаніе род. пад.: в и ж у м у ж а вмѣсто стариннаго **в и ж д ѫ м ѫ ж ъ**.

Перемѣна эта произошла настолько давно, что уже въ Остромировомъ Евангеліи (XI в.) встрѣчаемъ о т ь ц а, с ы н а·

Слѣды стараго вин. пад., совпадающаго съ им., сохранились въ выраженіи: выходить з а - м у ж ъ.

«Играемъ въ карты мы въ ерошки, въ ф а р а о н ъ». Држ.

«На к о н ь вскокнешь» .. Држ. «Атаману».

Также у Пушкина встрѣчается древній вин. падежъ отъ слова к о н ь:

«Люди на конь! эй, живѣе!» «Ск. о зол. пѣт ». Пушк.

Впрочемъ, если названіе одуш. предмета относится къ неодушевленному, то в. пад. можетъ быть сходенъ съ им.:

«Я рѣшился сдѣлать изъ нея (географич. карты) з м ѣ й». Пушк. «Кап дочка».

Наоборотъ, если имя неодуш. предмета относится къ одушевл., то вин пад. совпадаетъ съ род.

«Языка ведутъ». Ломоносовъ

«Въ инова п н я въ десять лѣтъ не вдолбишь того, что другой ловитъ на полетѣ». Фонвизинъ «Недоросль».

Въ др.-цер.-сл. языкѣ въ словахъ к а м ѫ, ц р ѣ к ѫ, м а т и, д ѫ ш т и В п: былъ к а м е н ь, ц р ѣ к ѵ ь, м а т е р ь, д ѫ е р ь.

§ 45. **Творительный падежъ** (ед. ч.). Древній творительный падежъ имѣлъ мягкое окончаніе *-мь* (цер.-сл. **р а б о м ь к о н ѥ м ь** и русск. р а б ъ м ь, к о н ь м ь) для

муж. и ср. рода и носовое для женск. рода—(водоѭ, землеѭ, костиѭ).

Теперь тв. пад. въ муж. и ср. род. имѣетъ твердое окончаніе (рабомъ, окномъ), а въ женскомъ носовой звукъ ѭ смѣнился чистымъ гласнымъ *ю* (водою, землею, костью).

Кромѣ того старое окончаніе *-ею* перешло въ *-ею* (-ою) землею, душою и проч.

Какъ отзвукъ старины, въ литературѣ, особенно у поэтовъ, встрѣчается тв. пад. ж. рода на *-ію*. Древнее костію вмѣсто теперешняго костью.

«Межъ тѣмъ съ боязнію лукавой
Начнемъ о мирѣ разговоръ». Лерм. «Изм.-Бей».

«За снѣжной цѣпію холмовъ». Лерм. «11-го іюня».

«Мнѣ смертію кость угрожала». Пушк. «Пѣснь о Вѣщ. Ол.».

«И пѣснію громкой
Луга огласимъ». Кл.

§ 46. **Мѣстный (предложный) пад. (ед. ч.).**

Шестой падежъ нашихъ склоненій носитъ названіе предложнаго, т. к. всегда употребляется съ предлогомъ (*въ* окнѣ, *на* окнѣ, *объ* окнѣ)... Раньше этотъ падежъ могъ употребляться и безъ предлога для обозначенія мѣста (на вопросъ *гдѣ*?), а потому и назывался мѣстнымъ падежомъ.

Въ припискѣ къ Остромирову Евангелію говорится, что князь Изъяславъ правилъ «Кыевѣ», т. е. въ Кіевѣ, а «брата своего столъ поручи правити близоку своему Остромиру Новѣгородѣ», т. е. въ Новгородѣ

Особенности въ окончаніяхъ предложнаго падежа.

1. *ѣ* въ предложн. (мѣстномъ) пад. раньше было только въ твердомъ склоненіи (о рабѣ, на водѣ, въ селѣ); мягкое склоненіе имѣло *и* (на земли, о души, въ поли...).

Въ настоящее время *и* всюду вытѣснено *ъ*, кромѣ словъ ж. р. на *ь* (кость), гдѣ сохранилось *и* (о кости). *)

Теперь въ словахъ на *-я* (ж. р.) *-и* допускается только въ стихахъ:

«На земли ты знаменитъ». Држ. «Кузнечикъ».

«Скажи, мудрецъ младой, что прочно на земли?».
Батюшковъ «Къ другу».

«Мужикъ, простакъ, какихъ вездѣ не мало,
Нашелъ червонецъ на земли». Крл. «Червонецъ».

«На ихъ надменной выи
Десница мстящая Творца». Пушк. «Восп. въ Ц. с».

2. Слова типа сынъ въ д.-ц.-сл. и др.-русскомъ языкахъ имѣли предложн. (мѣстн.) падежъ на *-у*: сыну. Окончаніе *-у* (ю) въ обиліи сохранилось въ современномъ языкѣ для обозначенія мѣста (особенно послѣ предлоговъ *въ* и *на*): въ лѣсу, въ саду, на берегу, на пиру, на балу, въ раю, на краю и проч. **).

Несмотря на старинное окончаніе многія формы на *-у* только недавно вошли въ литературный языкъ (напр., на балу). Пушкинъ исключительно употреблялъ форму на балѣ:

«На балѣ, говорятъ, какъ солнце, вы блистали». «Борисъ Год.».

«Не дай мнѣ Богъ сойтись на балѣ
Иль при разъѣздѣ на крыльцѣ
Съ семинаристомъ въ желтой шали»... «Евг. Он».

«На балѣ въ ночь вертѣться на наркетѣ». «Сонъ».

«На балѣ» встрѣчается и у другихъ писателей первой половины XIX вѣка:

«На балѣ, помните, открыли мы»... Гриб. «Горе отъ ума». I, явл. 7.

---

*) Также пишется *-и* въ сохранившихся славянскихъ формахъ о Маріи, о терпѣніи... Русск. формы: о Марьѣ, о терпѣньѣ.

**) Предл. пад на снѣгу, совпадая по окончанію съ Р. п.: возъ снѣгу, почти всегда разнится отъ него въ удареніи.

Теперь принято только на балу

Въ другихъ словахъ часто форма на *у* существуетъ наравнѣ съ формой на -ѣ:

«Въ дыму огонь блестѣлъ». Лерм. «Бородино».

«Все въ дымѣ скрылося густомъ». Лерм. «Изм.-Бей».

«Хоть выросъ онъ въ краю далекомъ» Лерм. «Изм.-Бей».

«Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ». Лерм.

---

§ 47. **Двойственное число.** Кромѣ единственнаго и множественнаго числа, древне-русскій (и др.-ц.-сл.) языкъ имѣлъ еще двойственное число. Оно употреблялось, когда шла рѣчь о двухъ предметахъ или лицахъ.

Напр.:

рыбѣ = 2 рыбы,
селѣ = 2 села,
раба = 2 раба.

Въ современномъ языкѣ есть нѣкоторые, разрозненные слѣды двойственнаго числа.

Слова два, двѣ; оба, обѣ—сохранившіяся старинныя формы двойственнаго числа.

Въ нашихъ выраженіяхъ два раба, два шага *), двѣ души, двѣ кости существительныя стоятъ не въ Род. пад., а въ древнемъ двойственномъ числѣ, только совпа-

---

*) То, что «два шага» стар. дв. число, а не Род. п. ед., доказывается, напр., тѣмъ, что Пушкинъ въ Род. п. всегда говоритъ шагу:

«Не отходя ни шагу прочь» и только при числительныхъ употребляетъ шага:

«Зарѣцкій тридцать два шага
Отмѣрилъ съ точностью отмѣнной». «Евг. Он.».

Также Пушкинъ различаетъ.

«Промаху въ карту не далъ» («Выстрѣлъ») и «Я далъ четыре промаха» (тамъ же).

Должно замѣтить, что позднѣе, какъ въ послѣднемъ примѣрѣ, дв. ч. употреблялось и при числительныхъ три, четыре.

дающемъ съ Род. пад. ед. числа. Образцы скл. дв. числа см. таблицу склоненій.

Двойственное число отличалось отъ Род. пад. прежде всего удареніемъ: два раза̀, два шага̀.

Въ Род. пад. тѣ же слова произносились: шáга, рáза.

Сохранилось до нашего времени двойственное число отъ названій парныхъ существительныхъ: очи, уши, плечи, колѣни (И. и В. пад.).

«Онъ сталъ на колѣни возлѣ кровати». Лрм. «Бэла».

«Одинъ изъ нихъ взвалилъ себѣ на плечи мой чемоданъ».
Лрм. «Бэла».

Однако народная форма колѣна, плеча изъ разговорнаго языка и народной поэзіи проникаетъ и въ художественную литературу.

«И по колѣна Святогоръ въ землю угрязъ». Былина.

«Дрожащія колѣна преклоняю». Пшк. «Кам. гость».

«И первымъ снѣгомъ съ кровли бани
Умыть лицо, плеча и грудь». Пшк. «Евг. Он.».

«Платокъ скатился съ ея головы на плеча».
Трг. «Отцы и дѣти»

Тв. пад. ж. рода двойств. ч. въ чистомъ видѣ сохранился въ выраженіи былины:

«Слѣзаетъ Святогоръ съ добра коня,
Ухватилъ онъ сумочку обѣма рукама...»

Въ словѣ двою-родный—двою есть старая форма двойственнаго числа (Р. и М. отъ два).

Двою сокращалось въ дву: отсюда наши слова:
дву-ликій, дву-смысленный и проч.

Отзвукомъ стариннаго двойств. числа является наше двѣсти—раньше двѣ-стѣ и слово воочію. «Очію» Род. и М. пад. отъ очи.

Формой двойственнаго числа является и народное. два дни, три дни. Въ литературѣ это выраженіе встрѣчается рѣдко.

«Здѣсь есть молоко, квасъ и хлѣбъ, на два дни станетъ»
Ирм. «Вадимъ».

Ѣшь три часа, а въ три дни не сварится». Гриб. «Горе отъ ума».

У Державина и Жуковскаго довольно часто встрѣчается славянское выраженіе крилѣ (дв. число *) вмѣсто нашего „крылья“:

«Ужасныя крилѣ расширя,
Махнулъ по свѣту богатырь» Држ.

Бѣлый лебедь встрепенулся,—
Распустилъ крилѣ свои». Жук. «Ад.».

---

§ 48. Исчезновеніе двойственнаго числа.

Сначала были выраженія купихъ коровѣ (= купилъ двухъ коровъ) и купихъ коровы (= купилъ коровъ). Двойственное число придавало особую сжатость и точность рѣчи.

Позднѣе, когда двойственное число въ нѣкоторыхъ случаяхъ совпало съ Вин. пад. ед. (видѣхъ раба—и ед. и дв. число), для отличія къ двойственному стали прибавлять числительное два: видѣхъ два раба, два волка.

Числительныя (два и двѣ) появились и въ др. склоненіяхъ (напр., двѣ кости), а вмѣстѣ съ тѣмъ формы двойственнаго числа стали излишни и постепенно вымерли.

Нужно замѣтить, что формы двойственнаго числа употреблялись иногда и при числительныхъ: полтора, три, четыре.

«Ѣшь три часа, а въ три дни не сварится». Гриб. «Горе отъ ума».

§ 49. Именительный падежъ (мн. ч.).

Др.-ц.-сл. языкъ, сравнительно съ современнымъ русскимъ, имѣлъ слѣд. особенности въ И. п. множ. ч.

1) Въ муж. родѣ вовсе не было окончанія *ы*. Было:

---

*) Дв. число въ ж- и ср. р. оканчивалось въ И., В., Зв. на *ѣ* и *и*.

сади, доми, рабы и проч.; *ы* было перенесено изъ В. пад. (подъ вліяніемъ ср. и ж. р., гдѣ данные падежи сходны между собой). Появились слова: домы, рабы, сады...

Въ словахъ: черти, холопи, сосѣди ученые видятъ слѣды древняго окончанія Им. п Однако въ разговорномъ языкѣ, да и въ литературѣ послѣднія два слова встрѣчаются и въ формахъ: сосѣды, холопы.

«Тогда нестройные сосѣды
Отчаялись своей побѣды». Лерм.

Также у Пушкина и Бѣлинскаго.
Слово холопи у Пушкина всегда на—*и*.

Позднѣе многія слова м. рода стали оканчиваться на —*а* (я): города, лѣкаря, голоса...

«А», очевидно, остатокъ стариннаго двойственнаго числа.

Съ утратой дв. ч. окончаніе —*а* стало окончаніемъ множ ч. сначала для словъ, обозначающихъ парные предметы (рукава, бока. повода, берега, глаза ..), а затѣмъ распространилось и на др слова (вечера, года, волоса...).

Бѣлорусскіе и малорусскіе говоры держатся др.-русскаго окончанія—*ы*. Слѣды этого въ худож. литературѣ находимъ у Гоголя.

«Домы были въ одинъ, два и полтора этажа...
Мѣстами эти домы казались затерянными» (Мертв. души).

Нѣк. слова въ современномъ литер. языкѣ имѣютъ оба окончанія: хлѣбы, хлѣба́, цвѣты, цвѣта́, мѣхи, мѣха́ и т. д. Даннымъ формамъ усвоено различное значеніе.

Слова съ окончаніемъ *ы* (*и*), вмѣсто общепринятаго *а* (*я*), у поэтовъ будемъ разсматривать не какъ поэтическую вольность, а какъ старинныя выраженія:

«Вспомнимъ, какъ въ первые вѣки
Отшельники жили...» Майковъ.

«Женихъ хоть кому, а все-таки учители ходятъ».
Фонв. «Нед.».

«Валились домы янычаровъ». Пшк.

Промчались годы заточенья». Пшк.

«Вотъ вѣки протекли, огонь не унимался». Крыловъ.

2) Слова типа сынъ въ древности (слав. и русск. яз.) имѣли окончаніе Им. п. —ове: **сыновє**. Отсюда наше сыновья.

3) Въ ж. р. Им. мн. всегда совпадалъ съ Р. п. ед. Послѣ измѣненій въ Р. п. ед. (см. § 42) совершенно такъ же измѣнился и Им. мн.

§ 50. **Род. падежъ (мн. ч.)**. 1) Въ древности (въ русск. языкѣ, какъ и въ др.-ц.-сл.) Род. пад. муж. рода оканчивался на *ъ* и *ь*: рабъ, конь (сходно съ Им. ед. ч.).

Слова типа сынъ имѣли окончаніе **—овъ —евъ**: сыновъ. Съ XI в. окончаніе это начинаетъ встрѣчаться все чаще и чаще.

Теперь: столовъ, рабовъ и проч.

Окончаніе —*евъ* въ рядѣ словъ было вытѣснено окончаніемъ —*ей*:

Вмѣсто—коневъ, теперь—коней.

Слѣды др. формы на *ъ* видимъ въ словахъ (Род. п.): глазъ, аршинъ, солдатъ, сапогъ, чулокъ, человѣкъ, разъ и др.

Въ народномъ языкѣ, а иногда и въ поэзіи, встрѣчаемъ и совершенно устарѣлыя формы на *ъ*:

«Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ». Пословица.

«Старъ, зубъ ужъ нѣтъ». Пшк «Дом. въ Кол.»

«Повисъ на немъ, и зубъ не разжималъ» Крыловъ.

---

2) Въ словѣ сѣмя Р. мн., вопреки древнему окончанію (—енъ), оканчивается на —янъ: сѣмянъ.

Въ народномъ языкѣ и въ поэзіи окончаніе —янъ распространяется и на др. слова ср. рода на —мя.

«Хваленыхъ дѣдовскихъ времянъ». Пшк. «Евг. Он.».

«Какъ изъ стремянъ вы вышибли его». Пшк. «Скуп. рыц.».

3) Въ народномъ языкѣ наблюдается стремленіе замѣнить всѣ окончанія Род. пад. мн. однимъ —овъ (—евъ): барышневъ, родителевъ, мѣстовъ, дѣловъ, съ сердцовъ и проч.

«Ни лѣсовиковъ этихъ самыхъ, ни вѣдьмовъ— ничего, говоритъ, этого нѣтъ» Горб. «Лѣсъ».

«Табакеркѣ цѣна пятьсотъ рублевъ». Фонв «Нед.».

«А сколько ты жалованья получаешь?—спросилъ я.
— Тридцать пять рублевъ и пять рублевъ на сапоги...»
Трг. «Контора».

§ 51. **Дат. падежъ (мн. ч.)**. Въ настоящее время Д. п. во всѣхъ родахъ во мн. ч. имѣетъ окончаніе —амъ (ямъ): столамъ, рукамъ, окнамъ; въ древности онъ оканчивался въ муж. и ср. р. на —омъ и —емъ (—ьмъ): столомъ, окномъ, путьмъ. Позднѣе окончаніе женскаго рода —амъ (—ямъ) вытѣснило всѣ другія окончанія.

Слѣдовъ стариннаго окончанія муж. и ср. рода въ совр. языкѣ крайне мало.

По дѣломъ вору и мука.

«По дѣломъ тебѣ, старый невѣжа». Пшк. «Ск. о рыб.».

«Имъ по дѣломъ была и честь». Крыловъ. «Гуси».

«Въ Псалтырѣ именно напечатано: И злакъ на службу человѣкомъ». Слова Кутейкина въ «Недор.» Фонвизина.

«А дѣвкѣ Татьянѣ по дѣломъ...» Трг. «Контора».

---

§ 52. **Винит. пад. (мн. ч.)**. Въ настоящее время В. мн. сходенъ съ И. п. (для неодушевл. понятій—вижу столы) и съ Р. п. (вижу братьевъ—одуш. понятія). Въ древности В. имѣлъ свои окончанія (см. таблицу склоненій). Окончаніе И. мн. —**ы (и)**: столы, какъ видѣли (§ 49), есть въ сущности окончаніе древняго В. п.

Слѣды древняго Вин. пад. на ы (и) можно видѣть въ выраженіяхъ: вышелъ въ люди, въ мальчики, въ солдаты, и пр

«Плохъ—говорятъ—у насъ солдатъ,
Когда не мѣтитъ въ генералы» Омулевскій.

«Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ,
Не въ гости, но животъ спасая». Крыловъ.

«Далъ чинъ асессора и взялъ въ секретари». Гриб. «Горе отъ ума».

«Подай ему побѣду на враги». «Б. Год». Пшк.

«Здѣсь подъ окномъ, надѣвъ очки,
Играть изволилъ въ дурачки». «Евг. Он.». Пшк.

«Въ товарищи себѣ мы взяли
Булатный ножъ, да темну ночь». «Бр. разб». Пшк.

Въ сибирскихъ народныхъ говорахъ слышится древняя форма В. п.: пасу коровы, стригу овцы и проч. Тоже и у малороссовъ.

«—Что-жъ, отдавай волы за двадцать». Гог. «Сор. ярм.».

---

§ 53. **Твор. пад.** (**мн. ч.**). Теперешнее окончаніе Тв. пад. —ами (—ями): столами, руками, окнами— въ древности принадлежало только жен. роду: руками; въ муж. и ср. родѣ были свои окончанія *-ы* и *-и*: рабы, селы, кони.

Слова типа путь и кость имѣли окончаніе -ьми: костьми, путьми.

Въ современномъ языкѣ сохранились слѣды древнихъ окончаній Тв. падежа.

«Съ дубовыми, тесовыми вороты»... «Пшк. «Сказка о рыб.»

«Заросла дорога лѣсы Брянскими». Былина

«Дому владыкѣ миръ и многая лѣта съ чады и домочадцы».
Слова Кутейкина въ «Недор.» Фонвизина.

«Гюго съ товарищи». Пшк. «Дом. въ Кол».

«Бьетъ челомъ сынишко боярскій Лещишко съ товарищи».
«Сказка о Ершѣ Щет.».

Форма костьми (и подобныя) встрѣчаются и въ разговорномъ языкѣ, и въ литературѣ (даже и въ словахъ, гдѣ не было -ьми).

«Клѣтушки съ плотно закрытыми дверьми». Трг. «Деревня».

«День цѣлый за звѣрьми гоняться». Козловъ. «Чернецъ».

«Какъ игроку, который гремитъ костьми». Пшк. «Ск. рыц.».

«Ни славою, ни почестьми не льстится». Крыловъ. «Оретъ и пчела».

Въ современномъ литературномъ языкѣ окончаніе -ьми принято только въ трехъ словахъ: людьми, дѣтьми и лошадьми.

«Чины людьми даются,
А люди могутъ обмануться». Гриб. «Горе отъ ума».

«Нѣсколько телѣгъ, запряженныхъ разнузданными лошадьми, шибко катились по узкому проселку». Трг. «Отцы и дѣти».

«Оплаканный своимъ сосѣдомъ,
Дѣтьми и вѣрною женой...» Пшк. «Евг. Оп.».

Въ народномъ языкѣ и эти слова оканчиваются на -ями. Людями, впрочемъ, встрѣчается и у Кольцова.

Принято говорить: гвоздями, звѣрями, когтями, козырями, королями и проч.

Однако въ поэзіи встрѣчаются и отступленія въ сторону окончанія -ьми:

«И такъ я отобралъ три масти корольми,
Но краплю лишь мою убили козырьми». Майковъ. «Игрокъ».

Народному языку во многихъ мѣстахъ (особенно Пск. губ.) свойственъ неправильный Т. п. на -ъ: съ рукамъ, съ ногамъ.

Отзвукомъ его въ художественной литературѣ является слѣд. форма въ «Коньке-Горбунке» Ершова:

«Вдругъ приходитъ дьяволъ самъ
Съ бородою и *съ усамъ*».

§ 54. **Предложн. (мѣстный) пад. мн. ч.**

Въ настоящее время въ Предл. пад. (какъ и въ Д. и Тв.) господствуютъ окончанія ж. рода -ахъ и -яхъ: о рукахъ, земляхъ, столахъ, окнахъ и проч. Окончанія -ѣхъ (о рабѣхъ, селѣхъ) и -ихъ (о конихъ, полихъ) исчезли.

Въ полуславянской рѣчи Кутейкина въ «Недорослѣ» Фонвизина встрѣчаемъ: «Притча во языцѣхъ». У Тургенева въ шутливой формѣ «Темна вода во облацѣхъ». «Новь», XIV гл.

---

§ 55. **Зват. пад. (мн. ч.).** Зв. пад., какъ и теперь, во всѣхъ родахъ во множ. числѣ былъ сходенъ съ Им. пад.

Зв. пад	Им. пад
«Вы, отроки-други, возьмите коня» Пшк. «Вѣщ Ол. .	«И отроки тотчасъ съ конемъ отошли». Пшк. «Вѣщ Ол ».
«Смотрите, дѣти, на него, какъ онъ угрюмъ...» Лрм. «Пророкъ».	«Прибѣжали въ избу дѣти.. » Пшк. «Утопленникъ».

---

§ 56. **Исчезновеніе средняго рода въ народномъ языкѣ.**

Въ русскомъ языкѣ имена существительныя дѣлятся на три рода: мужескій, женскій, и средній. Есть языки (напр., французскій), въ которыхъ вовсе нѣтъ словъ средняго рода. Въ разговорномъ языкѣ нашихъ крестьянъ наблюдается постепенное выпаденіе (правда, далеко не полное) средняго рода. Говорятъ „адна поля“, „златая сонца“, „духовная училища“, „малая дитя“, „одинъ яблокъ“, „черный облакъ“ и проч.

Еще въ началѣ XVII в. Ксенія Годунова писала:

«У насъ моровая повѣтрея».

Въ литературномъ языкѣ большинство словъ ср. рода на -ко имѣетъ мн. число на *-и* (окончаніе муж. р.), а не на *-а*: яблоко—яблоки, очко—очки, окошко—окошки и проч. Нѣкоторыя изъ такихъ словъ и въ Р. п.

принимаютъ мужеское окончаніе -овъ: очковъ, яблоковъ, облакóвъ, ушкóвъ *).

Въ народномъ языкѣ это окончаніе распространено еще шире: мѣстовъ, дѣловъ, съ сердцовъ.

Въ Им. п. мн. ч. мужескія окончанія **-ы** и **-и** (вмѣсто *-ѣ* и *-я*) изъ народнаго языка проникаютъ и въ литературу:

«Я ей служилъ въ былыя лѣты». Баратынскій.

«Все тѣ жъ кругомъ поля, озеры». Клц. «Къ рѣкѣ».

«Одинъ провелъ младенческія лѣты». Лрм. «Изм.-Б.».

«И кольцы русыя кудрей
Бѣгутъ, на плеча ниспадая» Лрм. «Олегъ».

«Не погонятъ ни за какія блага» Трг. «Однодв. Овс.».

«Не ихъ ли кровію омыты
Твои булатныя копыты» Пшк. «Опричн.».

---

*) Въ литературѣ встрѣчаются двояко. яблокъ и яблоковъ, облакъ и облаковъ.

«Изъ облакъ мѣсяцъ золотой.
Выходитъ ратникъ молодой». Пшк. «Кольна».

«По небу много облакъ бродитъ». Тютчевъ.

«Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда». Пшк.

«Красть царскихъ яблокъ воръ не приходитъ». Жук.

«На каѳедру летитъ градъ яблоковъ и фигъ». Батюшковъ.

«Изъ саду вѣяло осенней свѣжестью и запахомъ яблоковъ.
Трг. «Мой сос.»

Форма облаки, распространенная у писателей рубежа XVIII—XIX вв., теперь вытѣснена формою облака.

Какъ народный элементъ, а не грамматическія ошибки (и не „поэтическія вольности“) должно разсматривать выраженія Пушкина: веслы, чернилы, стойлы, крылы, жалы, копыты и др. Много подобныхъ выраженій и у Лермонтова: вины, знамены, паникадилы.

Многія слова въ унизительной формѣ ранѣе принимали окончаніе -ишк**о**, замѣненное нынѣ -ишк**а**: домишко замѣнено домишка, изъ городишко получилось городишка и т. д.

МѢСТОИМЕНІЯ.

§ 57. Личныя (и возвратное) мѣстоименія.

	Ед. число			Мн. число	
И.	азъ	ты	—	мы	вы
Р.	мене	тебе	себе	васъ	васъ
Д.	мънѣ	тебѣ	себѣ	намъ	вамъ
	ми	ти	си	ны	вы
В.	мене	тебе	себе	нъı	къı
	ма	та	са		
Т.	мъною	тобою	собою	нами	вами
М.	мънѣ	тебѣ	себѣ	насъ	васъ

Дв. число: И. вѣ, ва; В. на, ва; Р. М. наю, каю; Д. Т. нама, кама.

Наибольшею особенностью прежняго склоненія личныхъ мѣстоименій являются краткія формы Д. и В. пад.: ми, ти, си, мя, тя, ся.

Краткія (нѣсколько иныя) формы личныхъ мѣстоименій есть и въ современномъ народномъ языкѣ и въ литературѣ, въ передачѣ разговора простонародія:

«Я те сына вышлю, онъ те проводитъ» Пшк «Мятель».

«Аль хмель вчерашній еще у тя не прошелъ». Пшк. «Гробовщикъ».

«А кто те мѣшаетъ?—отвѣтила Лиза». Пшк. «Бар.-кр.».

Форма *азъ* была смягчена въ язъ и сокращена позднѣе въ наше *я*. Азъ сохранилось въ шутливомъ выраженіи:

„Азъ грѣшный“.

Въ литературѣ азъ встрѣчается въ передачѣ славянскаго и древнерусскаго языка:

«И азъ, иже кровь въ непрестанныхъ бояхъ
За тя, аки воду, лiяхъ и лiяхъ» . «Вас. Шиб.». А. Толст.

Въ «Недорослѣ» Фонвизина Митрофанушка читаетъ Часословъ. «Азъ же есмь червь . » И далѣе

«Азъ есмь скотъ .»

Древняя форма Род. пад. мене сохранилась у малороссовъ.

«Немного помолчавши, заигралъ онъ (Левко) и запѣлъ

Сонце нызенько, вечеръ блызенько,
Выйды до мене, мое серденько!». Гоголь. «Майск. ночь».

Въ древне-русскомъ (какъ иногда и въ теперешнемъ народномъ) языкѣ были и формы тобя, собя, тобѣ, собѣ.

§ 58. Мѣстоименіе 3-го лица.

Мѣстоименіемъ 3-го лица въ др.-ц.-сл. языкѣ было *и* (=онъ), *я* (=она) и *е* (=оно).

Въ Именит. пад. это мѣстоименіе употреблялось только съ частицей *же*: иже, яже, еже и имѣло значеніе: который, которая и проч.

«И азъ, иже кровь въ непрестанныхъ бояхъ
За тя, аки воду, лiяхъ и лiяхъ...» «Вас. Шиб.». А. Толст.

На современномъ языкѣ было бы
«И я, который лилъ кровь за тебя...»

Уже съ древности И. п. началъ замѣняться указательнымъ мѣстоименіемъ онъ, она, оно (краткая форма къ оный, оная, оное).

Наибольшею особенностью склоненія мѣстоименія 3-го лица (см. табл. склоненій) былъ В. п. ед.: вмѣсто *его* было *и*; вмѣсто *ее* было **ѭ** (ю) и въ ср. родѣ было **є**.

Послѣ предлоговъ данное мѣстоименіе принимало (какъ и теперь) *н* за него, къ нему и т. д. Въ м. р. послѣ предлоговъ въ ед. ч. «и» сокращалось въ **ь** («на нь»=на него).

Въ народной рѣчи мѣстоименіе *онъ* послѣ предлоговъ можетъ быть и безъ наращенія н—«къ ей», «къ ему», «объ емъ» и т. п.

«Такъ и слуховъ *объ смъ* пѣтъ.» Горб. «Пост дв.»

«И никуда ты *отъ ей* не уйдешь...» Тамъ же.

«Богъ *съ ими*, другъ сердечный!» Горб. «На праздн.».

§ 59. Мѣстоименіе **кыи** (**кый**), **кая**, **кое**.

Древнее мѣстоименіе **кый** почти совершенно исчезло изъ современнаго литературнаго языка. Въ народномъ языкѣ оно приняло видъ к о й, к а я (коя), к о е.

Въ литературѣ данное мѣстоименіе чаще встрѣчается въ передачѣ славянской и народной рѣчи

«К о й чортъ!—подумалъ я,—теперь
И мы попробуемъ!.» Пшк. «Гусаръ»

«А к о й тебѣ годикъ?—Шестой миновалъ»...
Некр. «Мужичокъ съ ноготокъ».

«Ты, к о е м у судьба дала
И смѣлый умъ, и духъ высокій...» Пшк.

Особенно распространены выраженія. «до к о и х ъ поръ» и въ «кои-то вѣки».

«Въ к о и - т о в ѣ к и дождался я Аркаши...» Трг. «Отцы и д.».

«Безумный Донъ-Жуанъ! Д о к о и х ъ п о р ъ
Играть тобой воображенье будетъ.» А. Толст.

---

§ 60. Народныя мѣстоименія.

Въ народной рѣчи существуетъ длинный рядъ своихъ особыхъ мѣстоименій, уклоняющихся отъ принятыхъ въ языкѣ образованнаго общества.

Въ художественной литературѣ народныя мѣстоименія встрѣчаются только въ передачѣ разговора крестьянъ:

«Енъ съ горы спущать могитъ .» Трг. «Стучитъ»

«Этаго нельзя въ расчетъ не принять-съ!» Трг. «Контора».

«Охота вамъ, баринъ, объ этихъ предметахъ разговаривать» Трг. «Разговоръ».

«Мамка тоевонная (т. е. его) въ столицѣ напялась ..» Гл. Усп.

«Вытребовалъ изъ дома ейныхъ (т. е. ея) отца и мать.. » Гл. Усп.

«И отъ крика ихняго у него еще пуще сердце разгорается » Л. Толстой.

Въ «Отцахъ и дѣтяхъ» Тургенева встрѣчается слѣдующее разсужденіе:

— Слыхали мы эту пѣсню много разъ,—возразилъ Базаровъ,—но что вы этимъ хотите доказать?

— Я этимъ хочу доказать, милостивый государь.. Павелъ Петровичъ, когда сердится, съ намѣреніемъ говорилъ: «этимъ» и «этого», хотя очень хорошо зналъ, что подобныхъ словъ грамматика не допускаетъ. Въ этой причудѣ сказался остатокъ Александровскаго времени. Тогдашніе тузы, въ рѣдкихъ случаяхъ, когда говорили на родномъ языкѣ, употребляли, одни—этого, другіе—этого: мы, молъ, коренные русаки, и въ то же время мы вельможи, которымъ позволяется пренебрегать школьными правилами»...

Замѣчено, что мѣстоименіе этотъ въ народномъ языкѣ приспособляется къ предшествующему согласному звуку (происходитъ ассимиляція звуковъ):

«въ эвтомъ»,
«съ эстимъ»,
«вонъ энтотъ»,
«въ эхтому».

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ.

§ 61. Образованіе прилагательныхъ съ полнымъ окончаніемъ.

Наши прилагательныя имѣютъ то полныя окончанія (добрый, добрая, доброе), то краткія (добръ, добра, добро). Въ древности въ ц.-сл. языкѣ были только одни краткія имена прилагательныя. Полныя окончанія появились отъ сліянія прилагательныхъ съ мѣстоименіемъ 3-го лица: *и*, *я*, *е*:

добръ+и дало добрыи и позднѣе: добрый;

добра+я=добрая; добро+е=доброе и т. д.

Это сліяніе прилагательныхъ съ мѣстоименіемъ лучше всего прослѣдить на Род. п. муж. рода:

добра его слилось въ добрааго (-его въ силу уподобленія гласныхъ перешло въ -аго).

Позднѣе добрааго сократилось въ добраго (произошло стяженіе двухъ гласныхъ въ одинъ *).

То же наблюдается и въ др. падежахъ (см. табл. склоненій).

Д. пад. въ ц.-сл. яз. имѣлъ окончанія -ууму и уму, въ др.-русскомъ же языкѣ появляются наши окончанія **ому** и **ему**.

---

*) Примѣры окончанія Р. п. Въ Зографскомъ Евангеліи (XI в.) читаемъ: «наваего завѣта», въ Остром. Евангелии «новааго завѣта», а въ Саввиномъ Еванг. (также XI в.) уже «новаго завѣта». Однако, въ др.-русскомъ яз. (не ц.-слав.) Род. пад. имѣлъ -ого (-его); нового, дѣтского, лучшего и проч.

§ 62. Склоненіе краткихъ прилагательныхъ.

Краткія им. прилагательныя раньше имѣли полное склоненіе, а теперь сохранились только въ Им. п. (онъ добръ, земля сыра и проч).

Однако въ народномъ языкѣ и иногда въ литературѣ (главнымъ образомъ у поэтовъ) встрѣчаются слѣды склоненія им. прилагательныхъ съ краткимъ окончаніемъ:

И. п.:

«И море билось съ влажнымъ дномъ,
И черна бездна загоралась...» Лрм. «Корс.».

«Ворота тесовы растворилися». Клц. «Кр. пир.».

Р. п.:

«Не стыдно-ль, говоритъ, средь бѣла дня
Попался!...» Крл «Чижъ и Гол.».

«Что долженъ я, скажи, въ сей часъ
Желать отъ чиста сердца другу?» Пшк.

Д. п.:

«...По прежню слѣду
Въ ваши мирные края
Чрезъ годъ опять заѣду..» Пшк.

«Къ красну солнцу наконецъ
Обратился молодецъ...» Пшк. «О мертв. цар.».

В. п.:

«Нашелъ онъ полонъ дворъ услуги...» Пшк. «Евг. Он.»

«Ты не пой, косарь,
Про широку степь». Клц. «Не шуми».

«Волшебный край! Тамъ въ стары годы...» Пшк. «Евг. Он.».

«Восточны пѣсни напѣвали». Лрм. «Кавк. пл.».

Отъ различныхъ падежей краткихъ прилагательныхъ образовались наши многочисленныя нарѣчія: справа,

сдуру, сполна (Р.); налегкѣ, вдалекѣ (П.); по-добру, по-здорову (Д. п.) и т. д.

---

§ 63. **Прилагательныя съ окончаніемъ -ой.**

Въ ц.-сл. языкѣ не было окончанія *ой* (слѣпой, больной...), а только окончаніе -ый (слѣпый).

Славянскія окончанія встрѣчаются въ литературѣ, особенно, когда идетъ рѣчь о Богѣ и о предметахъ церковныхъ, также въ разговорѣ дух. лицъ:

«И схиму здѣсь честную восприму,
Къ стопамъ твоимъ, с в я т ы й отецъ, припадши».
Пшк. «Бор. Год.».

«Благослови меня, ч е с т н ы й отецъ». Пшк. «Бор. Год.».

Окончаніе *-ой* отличительная черта великорусскихъ говоровъ; малороссы и бѣлороссы имѣютъ старинныя формы на -ый (стр. 39, § 9).

Теперь въ литературномъ языкѣ *-ой* только подъ ударѣніемъ: слѣпóй, больнóй и проч., у поэтовъ же (особенно первой половины XIX в.) постоянно встрѣчаемъ *-ой* и безъ ударенія *).

«Н е з в а н о й гость,
Долой съ двора!
Н е м и л о й другъ,
Не знай меня». Клщ.

«Мой другъ с л у ч а й н о й». Лрм. «Демонъ».

«Когда казалось онъ готовъ
Оставить умыселъ ж е с т о к о й». Лрм. «Демонъ».

«Гдѣ ландышъ б ѣ л о с н ѣ ж н о й
Сплелся съ фіалкой нѣжной». Пшк.

---

§ 64. **Особенности Р. пад. муж. и ср. рода.** Теперь въ русскомъ языкѣ имена прилагательныя оканчиваются

---

*) У Лермонтова почти всегда *-ой* вмѣсто *ый*, хотя позднѣйшіе издатели его трудовъ во многихъ случаяхъ сдѣлали поправки на *ый*.

въ Р. пад. на -а г о (добраго) и подъ удареніемъ на -о́ г о (слѣпо́го). Первое окончаніе ц.-славянскаго происхожденія; получилось оно, какъ видѣли, изъ сліянія —а+е г о (добра+его); окончаніе же -о г о особенность русскаго языка.

Окончаніе *-ого* вошло въ литературный языкъ совсѣмъ недавно. Раньше писали славянское *-аго* даже тамъ, гдѣ ясно слышится -о́ г о, напр., другаго, инаго, святаго и проч.

Славянизмы подобнаго рода изрѣдка мелькаютъ и въ современной русской поэзіи, но особенно ихъ много у писателей XVIII вѣка и первой половины XIX в.

«Вся природа содрогала
Отъ л и х а г о старика...» Держ. «На рожд порф. отр.».

«И храма с в я т а г о
Сіяющій крестъ». Кольц.

«Вамъ людямъ молодымъ
Д р у г а г о нѣту дѣла...» Гриб. «Горе отъ ума».

Должно замѣтить, что въ литературномъ языкѣ установилось сѣв.-великорусское произношеніе Р. падежа съ звукомъ *в* вмѣсто *г*: „слѣпово“, „иново“... Также и въ мѣстоименіяхъ: „твоево“, своево“ и проч.

Подобныя окончанія распространились и у части ю.-великоруссовъ, при чемъ конечное *о* перешло въ *а*, если на немъ нѣтъ удареніе: „инова“, „добрава“ и т. д.

Эти разговорныя окончанія встрѣчаются и въ поэзіи, особенно съ народнымъ оттѣнкомъ:

«Постою за правду до п о с л ѣ д н е в а!».
Лерм. «Пѣсня о купцѣ Калашн.».

«Не видать м и л о в а друга» Пшк. «О мертв. царевнѣ».

«И все прошло, какъ бредъ б о л ь н о в а». Лерм. «Маск.».

«Ты не найдешь родныхъ, ни крова
И даже... на груди д р у г о в а
Не будешь счастлива опять»... Лрм. «Ангелъ смерти».

§ 65. **Древній Род. пад. жен. рода.**

У поэтовъ постоянно встрѣчается древній Род. пад. жен. рода на **ыя** и **ія**: мудрыя змѣи, правды чистыя и проч.

«И жало мудрыя змѣи...» Пшк. «Прор.».

«Провозглашать я сталъ любви
И правды чистыя ученье . » Лерм «Пр.».

« .. Подъ скипетромъ великія жены». Пшк. «Восп. въ Ц. С.».

«Подъ вѣтвями пустынныя рябины». Лрм.

«Но рыданія звучали
Вплоть до бѣлыя зари...» Лерм.

«Украйны вольныя сыновъ» Клц «Ночл. чум.».

«При свѣтѣ полныя луны» Жук. «Гаральдъ».

---

§ 66. **Степени сравненія.** Въ древне-русскомъ и ц.-славянскомъ языкахъ имена прилагательныя имѣли нѣсколько иныя степени сравненія, чѣмъ въ настоящее время.

Окончанія теперешней превосходной степени (умнѣйшій, величайшій) были окончаніями сравнительной степени, превосходная же степень образовывалась посредствомъ представокъ **пре-** (**прѣ-**) и **наи-**:

пре-добрый, пре-красный, наи-большій, наи-лучшій.

Много такихъ формъ вошло въ нашъ литературный языкъ.

Въ народныхъ говорахъ есть и другія представки для образованія превосходной степени (раз-, на-): раз-удалый, рас-прекрасный, на-большій...

Должно замѣтить, что уже въ древности сравнительная степень утратила падежныя и родовыя окончанія и теперь не согласуется съ существительными въ родѣ, числѣ и падежѣ:

столъ б о л ь ш е стула
скамья б о л ь ш е стула
окно б о л ь ш е аршина.

Въ др.-ц.-сл. языкѣ было бы: столъ **болий**, скамья **больши**, окно **болѥ**.

Въ настоящ. время ср. степень оканчивается на неизмѣняемыя **-ѣе** и **-е** (добрѣе, лучше), а превосходная на **-ѣйшій**, **-айшій** и **-шій** (сильнѣйшій, легчайшій, лучшій). Превосходная степень имѣетъ полное склоненіе, подобно именамъ прилагательнымъ.

Въ народныхъ, сѣв. великорусскихъ говорахъ въ ср. степени слышится *-ля* и *-ле* вмѣсто *ше*: полня́, скоре́, сильня́е... Изъ писателей въ свое время допускали эту форму Тредьяковскій, Сумароковъ и Ломоносовъ. Въ настоящее время эта форма недопустима вовсе.

Превосходную степень мы часто образуемъ добавленіемъ словъ „самый“, „изъ всѣхъ“, „всѣхъ“: самый умный, лучше всѣхъ и проч.

Данныя слова мы иногда прибавляемъ и къ формѣ превосходной степени: самый величайшій, самый лучшій и т. д.

У Гоголя встрѣчается любопытная форма превосходной степени (съ тройнымъ усиленіемъ):

«Панамъ подчасъ захочется такого, что и с а м ы й н а и-грамотн ѣ й ш і й человѣкъ не разберетъ». «Вій».

РОДОВОЙ ЧЛЕНЪ.

§ 67. **Утрата родового члена.** Во французскомъ языкѣ для обозначенія рода передъ существительнымъ ставится членъ: для муж. рода *le* и *un* и для женскаго *la* и *une*: le père, la mère и т. д.

Эти члены есть не что иное, какъ слѣды старинныхъ (латинскихъ) указательныхъ мѣстоименій (ille=этотъ и illa=эта). Въ точномъ переводѣ на русскій языкъ *le père* было бы „этотъ отецъ“ въ отличіе отъ *un père*=одинъ (лат. *unus*) отецъ.

Подобные члены-мѣстоименія есть и въ нѣм. языкѣ (der, die, das; ein, eine, ein) и въ др. языкахъ.

Въ глубокой древности и славяне при именахъ существительныхъ ставили мѣстоименія, играющія роль члена: и, я, е (—онъ, она, оно); тъ, та, то (=тотъ, та, то) и „одинъ“ (сокращенное въ -инъ).

Однако въ славянскихъ языкахъ родовой членъ ставился не передъ существительнымъ, а послѣ него *).

Мы и до сихъ поръ указательныя мѣстоименія постоянно ставимъ послѣ существительныхъ: «Изба эта построена»... «Домъ тотъ уже сгорѣлъ...

«Такъ и пустыннику тому
Наскучило жить вѣчно одному...» Крл.

«Златая цѣпь на дубѣ томъ». Пшк.

---

*) Члены ставятся также послѣ существительныхъ еще въ языкахъ румынскомъ и шведскомъ.

«Какъ можно не страдать,
Малютокъ этихъ видя..» Крл.

«Но сквозь надменность эту я читалъ
Иную повѣсть...» Пшк. «Дом. въ К.».

«Втапоры Волхъ онъ догадливъ былъ». Былина.

Родовой членъ, стоящій послѣ существительнаго, употребляется въ соврем. болгарскомъ языкѣ: човѣкъ-*тъ*, жена́-*та*, дѣте-*то* и во мн. човѣци-*тѣ*, жени́-*тѣ*, села́-*та*.

Въ русскихъ народныхъ говорахъ, особенно у сѣв.-великоруссовъ, постоянно можно наблюдать слѣды родового члена: баба-*та*, бабу-*ту*, глаза-тѣ, глазамъ-тѣ (особенно Вят. губ.; см. „Жит. прот. Аввакума“).

«Мостъ-*о-тъ* нашъ каковъ». Крл.

«Въ ученьи прокъ-*о-тъ* не великъ». Гриб.

Слѣдомъ члена „одинъ“ является окончаніе *-инъ*: господи*нъ*, бари*нъ*, татари*нъ*, армяни*нъ*.

Во множественномъ числѣ слово одинъ не имѣло бы смысла, а посему и окончаніе *-инъ* исчезаетъ: господа, баре, татары, армяне и проч. *).

Въ славянскихъ языкахъ членъ могъ употребляться и при прилагательныхъ и при мѣстоименіяхъ (добръ+и=добрый, добра+я=добрая... Онъ+и=оный, она+я=оная и т. д.).

Прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ (добрый) носятъ названіе членныхъ, въ отличіе отъ нечленныхъ (краткихъ) именъ прилагательныхъ (добръ).

§ 68. **Частицы -сь и -съ.** Какъ слѣдъ прежняго члена—мѣстоименія *сей*, *сія*, *сіе* (сь, си, сѣ), можно разсматривать приставочную частичку **-сь** въ выраженіяхъ: *днесь* (=въ сей день), *лѣтось*, *ночесь*, *утрось* (**ночь-сь**, **дьнь-сь**).

---

*) Посему нелѣпо производить отъ слова «рус*инъ*» множ. ч. «русины». Послѣдняго слова нѣтъ и въ народномъ языкѣ.

Всѣ подобныя выраженія можно замѣнить и сложными съ мѣстоименіемъ „этотъ (сей)“: въ это утро, въ эту ночь, этимъ лѣтомъ и т. д.

«Гдѣ колыбель его была,
Тамъ днесь его могила..» Жук. «Пѣв.»

«Дѣти лѣтось воронье гнѣздо разорили...»
Горб. «На больш. дор».

Однако съ данной членной частицей *-сь* нельзя путать **-съ** частицы, сократившейся изъ „сударь“ *).

Слушаю-съ=слушаю, сударь!
буду-съ=буду, сударь, и т. п.

Частицей *-сь* пестритъ «лакейская» рѣчь Молчалина въ «Горе отъ ума» Грибоѣдова.

Почти къ каждому слову прибавляетъ **-съ** и учтивый Владиміръ изъ дворовыхъ въ разсказѣ Тургенева «Льговъ».

«— Глупый человѣкъ-*сь*,—промолвилъ онъ, когда тотъ ушелъ,—совершенно необразованный человѣкъ, мужикъ-*сь*, больше ничего-*сь*. Дворовымъ человѣкомъ его назвать нельзя-*сь*... и все хвасталъ-*сь*... Гдѣ-жъ ему быть актеромъ-*сь*, сами изволите разсудить-*сь*! Напрасно изволили безпокоиться, изволили съ нимъ разговаривать-*сь*...»

Тургеневскій помѣщикъ въ «Гамлетѣ Щигровскаго уѣзда» понимаетъ частицу-*сь* («слово—ерикъ»), какъ признакъ вѣжливости.

«Всѣ начали обращаться со мной грубовато... не дослушивали моихъ разсужденій и, говоря со мной, уже «слово—ерика» не употребляли»...

§ 69. Родовой членъ передъ существительными.

Древне-русскій языкъ не чуждъ былъ и родовыхъ членовъ, стоящихъ, подобно французскому языку, передъ существительными. Слѣды такихъ членовъ обильны въ народной поэзіи:

---

*) Слово «сударь» и «осударь» имѣетъ въ русскомъ языкѣ и другія сокращенія: написанія «Ѳедоръ—*осу* Ивановичъ», «князь Дмитрей—*осу* Ивановичъ» (XVIII в.) значали: «Ѳедоръ—осударь Ивановичъ», «Дмитрій—осударь Ивановичъ», «Я—*су*, простите своровалъ».—Прот. Аввакумъ.

Сюда же относится и наше—*ста* (изъ *-сда*) въ выраженіяхъ: пожалуй-*ста*, «мы—*ста*».. «я—*ста*»...

«Всѣ ли здѣсь?—спросилъ незнакомецъ —Всѣ ли—*ста* здѣсь?—повторилъ староста

Всѣ—*ста*—отвѣчали граждане ..» Пшк «Ист. с. Горохина».

«Какъ изъ славнаго города изъ Мурома
Изъ *тово* села Корачарова...
А и выѣхалъ Илья со двора своего
Во *ть* ворота широкія. .
А и заслышалъ соловей-разбойникъ
Тово ли топу конинаго
Отъ *тоё* ли поѣздки богатырскія...» Былина.

«И сѣлъ на палаты бѣлокаменны,
На *ть* на палаты царскія,
Къ *тому* царю Индѣйскому
И на *то* окошечко косящатое ..» Былина.

«Безъ бою, безъ драки великія,
И безъ *того* кровопролитія напраснаго ..» Былина.

Также и слово одинъ въ смыслѣ нѣкоторый (сходно съ нѣм. *ein* и фр. *un*) постоянно употребляется въ русской поэзіи передъ существительными: „Въ одинъ прекрасный день...“

«Въ *одной* знакомой улицѣ
Я помню старый домъ». Полонскій.

«Въ *одно* прекрасное іюльское утро...» Трг. «Смерть».

«Верстахъ въ пятнадцати отъ моего имѣнія, живетъ *одинъ* мнѣ знакомый человѣкъ, молодой помѣщикъ...» Трг «Бурмистръ».

ГЛАГОЛЪ.

§ 70. **Особенности др.-русскихъ глаголовъ.** Глагольныя формы въ др.-русскомъ и др.-ц.-славянскомъ языкахъ были однѣ и тѣ же, за исключеніемъ 3-го лица, гдѣ въ русскомъ языкѣ издревле было мягкое **-ть** (онъ несетъ, они несуть), въ др.-ц.-сл. же языкѣ -тъ (**несетъ, несѫтъ**).

Древне-русскій языкъ сравнительно съ нынѣшнимъ имѣлъ:

1) двойственное число для передачи дѣйствія, относящагося къ двумъ предметамъ (напр., **раба ведета конь**= 2 раба ведутъ коня). Двойственное число исчезло къ XIV в., вмѣстѣ съ исчезновеніемъ его въ склоненіяхъ (§ 48).

2) Древне-русскія спряженія отличались обиліемъ формъ, особенно для передачи прошедшаго времени (§ 74).

§ 71. **Настоящее время.** Настоящее время въ др.-ц.-сл. и др.-русск. языкахъ спрягалось съ нѣкоторыми особенностями сравнительно съ нашимъ временемъ:

нынѣшній русскій языкъ.	др.-ц.-сл.	древне-русскій языкъ.
несу	**несѫ**	несу
несешь	**несеши**	несешь
несетъ	**несетъ**	несеть (несе)
несемъ	**несемъ** (ы)	несемъ *)
несете	**несете**	несете
несутъ	**несѫтъ**	несуть

*) Въ др.-русскихъ памятникахъ часто встрѣчаются формы 1 л. мн. ч. на **е** и **о**: несеме, несемо; есме, есмо.

Форма на **о** распространена у сербовъ и болгаръ и нѣк. др. славянъ. У насъ она обычна у малоруссовъ. См. стр. 36.

Кромѣ того, др.-ц.-сл. и др.-руск. языки имѣли еще двойственное число: 1 л. **несевѣ**, 2 л. **несета**, 3 л. **несета**.

Въ др.-русск. языкѣ форма на **-вѣ** замѣнялась и формой на **-ва**: несева.

Окончаніе третьяго лица ед. **-тъ** (**ть**) можетъ опускаться. Примѣры этого встрѣчаются уже въ древнихъ рукописяхъ: бере, напише, хоще. Данная форма является вполнѣ обычною въ спряженіи малороссійскихъ глаголовъ, въ великорусскихъ же говорахъ она встрѣчается только какъ мѣстное явленіе:

«Можс его и не клали» .. Горб. «Лѣсъ».

«Онъ въ первый разъ *идѣ*,
Машетъ правою рукой,
Во другой онъ разъ *иде*,
Машетъ шляпой пуховой.. » Л Толст. «Казаки».

---

§ 72. **Спряженіе глаголовъ на мь** *). Наст. время отъ глаголовъ **бѣти**, **ѣсти** (**исти**), **дати**, **вѣсти** (знать) въ др.-ц.-сл. языкѣ имѣло особое спряженіе:

		теперь:
ѣсмь	**дамь**	**дамъ** **)
ѣси	**даси**	**дашь**
ѣстъ (др.-р. **ѳсть**)	**дастъ**	**дастъ**
ѣсмъ (и **ѣсмы**)	**дамъ**	**дадимъ**
ѣсте	**дасте**	**дадите**
сѫтъ, (суть).	**дадатъ**	**дадутъ**.

Настоящее время отъ быти почти совершенно исчезло изъ русской рѣчи. Сохранились только есть и суть. „Есть“ утратило значеніе 3-го лица ед. и можетъ употребляться при подлежащемъ любого лица, особенно въ народной рѣчи:

«Что *мы* за люди *есть*...» Горб. «Разв. житье».

«Какіе вы такіе люди *есть*? .» Горб. «Пост. дв.».

---

*) Окончанія данныхъ глаголовъ наиболѣе древни, сравнительно съ глаголами типа *несу*, а потому ихъ принято называть архаическими глаголами или «архаическимъ» (т. е. древнимъ) спряженіямъ.

**) Теперь имѣетъ значеніе будущ. времени.

Другія лица наст. времени отъ б ы т и встрѣчаются въ поэзіи съ религіознымъ оттѣнкомъ, да иногда въ былинахъ (особенно *еси*).

«Я *есмь*—конечно *есь* и ты»... Держ. «Богъ».

«Ой вы гой *еси*, братцы - ребятушки!
Мы что на заставушкѣ устояли». Былина.

«Говоритъ тутъ Василій Буслаевичъ:
— Гой *еси* вы, мужики Новгородскіе!» Былина.

«Вы дочере *есте* купецкія...» Нар. пѣсня.

Въ малорусскомъ нарѣчіи встрѣчается только форма *єси*:

«Добре *єси*, мій кобзарю!..» Нар. пѣсня.

Форма „не есть“ дала „нѣсть, а позднѣе „нѣтъ“ и „нѣту“.

«Пустое, Еремѣевна! *Нѣсть* грѣха въ куреніи табака. .»
Фонв. «Нед.».

«Но голова у насъ, какой во всей Россіи *нѣту*...»
Гриб. «Горе отъ ума».

Отъ глагола **вѣсти** сохранилась древняя форма „вѣсть“ въ выраженіяхъ: „Богъ вѣсть...“, „не вѣсть...“

«И не *вѣсть* что наскажетъ» Гриб. «Горе отъ ума».

---

§ 73. **Будущее время.** Будущее время какъ въ др.-ц.-сл., такъ и въ русскомъ языкѣ имѣетъ то же спряженіе, что и для настоящаго времени:

Наст. вр.	бер**у**	бер**ешь**	бер**етъ**...
Буд. вр.	возьм**у**	возьм**ешь**	возьм**етъ** и т. д.

Будущее сложное (напр., „б у д у п и с а т ь“) въ др.-ц.-сл. языкѣ образовывалось съ помощью глаголовъ буду, имамъ, стану, начьну, хочу.

Въ наше время будущее сложное образуется только съ глаголами буду и стану. Въ канцелярскомъ языкѣ сохранилось выраженіе „имѣть сказать“ *).

«Буду думать, что скучаешь
Ты въ чужомъ краю. .» Лрм. «Кол. п.».

«Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою» . Лрм. Тамъ же

---

§ 74. **Прошедшія времена.** Д.-ц.-сл. и древне-русскій языки имѣли слѣдующія прошедшія времена. Въ настоящее время изъ нихъ сохранилось только 3-е и 5-е, отмѣченныя нашимъ шрифтомъ.

Прошедшія простыя:
1. Аористъ: **любихъ**.
2. Преходящее время **люблахъ**.

Прошедшія сложныя:
3. Прошедшее совершенное: **любилъ ѥсмь**.
4. Давнопрошедшее время могло образовываться двояко:
   а) **любилъ бѣахъ** (или **бѣхъ**).
   б) **былъ ѥсмь любилъ**.
5. Прошедшее условное: **любилъ быхъ, любилъ бы...**

§ 75. **Аористъ.** Аористъ соотвѣтствуетъ нашему прошедшему времени совершеннаго вида. Имъ обозначается законченное дѣйствіе; переводится формами: сказалъ, сдѣлалъ.

Аористъ (греч. слово) называютъ иногда по-латыни Perfectum.

Аористъ спрягался слѣд. образомъ **).

---

*) Слѣды вспомогательнаго глагола *имамъ* сохранились въ малороссійскихъ спряженіяхъ. См. стр. 36.

**) Дв. ч. 1 л любиховѣ, несоховѣ
2 л. любиста, несоста
3 л. любиста, несоста

	Гласная основа: *люби-*	Согласная основа: *нес-*
1 л. ед.	ЛЮБИХЪ	НЕСОХЪ
2 „ „	ЛЮБИ	НЕСЕ
3 „ „	ЛЮБИ	НЕСЕ
1 л. мн.	ЛЮБИХОМЪ	НЕСОХОМЪ
2 „ „	ЛЮБИСТЕ	НЕСОСТЕ
3 „ „	ЛЮБИША	НЕСОША

§ 76. **Слѣды аориста въ живомъ языкѣ.** Единственными остатками аориста въ живомъ русскомъ языкѣ являются: 1) междометіе „чу“ и 2) частица „бы“.

«Чу!—2 лицо аор. отъ глагола *чути* (чуять) со значеніемъ: слышишь!:

«*Чу*!—пушка грянула». А. Толст. «Осада Тр. л.».

«Тише, *чу* гитары звонъ!..». Пшк. «Исп. ром.».

«*Чу*! Въ рощѣ голосъ заунывный...» Майк. I, 6.

Частица «бы»—это старинная форма 3-го лица аор. отъ глагола быти*). Вмѣстѣ съ формой на-*лъ* аористъ *бѣхъ, бы*... давалъ прошедшее условное время: ходилъ бы, любилъ бы.

Поэтому-то до сихъ поръ частица *бы* употребляется только для обозначенія прошедшаго времени. Значеніе 3 л. ед. числа частица *бы* утратила и можетъ стоять при глаголѣ любого числа. *Бы* сокращается иногда въ *бъ*. *Захотѣлъ бы, повелѣлъ бы:*

«Когда *бы* жизнь домашнимъ кругомъ
Я ограничить *захотѣлъ*,
Когда *бъ* мнѣ быть отцомъ, супругомъ
Пріятный жребій *повелѣлъ*...» «Евг. Он.».

Настало бы... оживило бы...

«Ахъ, если *бы* скорѣе день *настало*
И солнце красное поля здѣсь освѣтило,
Быть можетъ, и меня оно *бы оживило*.» Крл. «Вас».

§ 77. **Формы аориста у поэтовъ.**

У поэтовъ иногда встрѣчаются древнія формы аориста для передачи книжно-славянской рѣчи (чаще у лицъ духовнаго сословія):

*) Аористъ отъ быти см. таблицу спряженій.

Взлакахъ бы яко песъ ко вечеру...» Фонв «Нед.».

«Уста твоя всегда *глаголаша* гордыню, нечестивый...» Тамъ же.

«*Прiиде* грѣхъ велiй на языци земнiи...» Пшк «Б. Год».

«И азъ, иже кровь въ непрестанныхъ бояхъ,
За тя, аки воду *лiяхъ* и *лiяхъ*...» А. Толст. «В. Шиб.».

«Надо французовъ взять, чтобы своя своихъ *познаша* и своя своихъ *побиваша* ..» Л. Толст. «Война и миръ», ч. I, 24 гл.

§ 78. **Преходящее время.** Такъ называлась глагольная форма, соотвѣтствующая нашему прошедшему времени несовершеннаго вида и латинскому imperfectum.

Внѣшнимъ признакомъ преходящаго времени являются двойныя соединительныя гласныя: **аа, ѣа,** или: **уиталахъ, несѣахъ, люблiахъ.**

Въ древне-русскомъ языкѣ чаще встрѣчались стяженныя (сокращенныя) формы: **читахъ, несѣхъ, люблiхъ.**

Образецъ спряженiя преходящаго времени:

Ед. ч. **уиталахъ**—читахъ	М. ч. **уиталохомъ**—читахомъ
уиталашє—читаше	**уиталастє**—читасте
уиталашє—читаше *)	**уиталахж**—читахж
Дв. ч. **уиталаховѣ**—читаховѣ	
уиталаста—читаста	
уиталастє—читасте	

§ 79. **Исчезновенiе преходящаго времени.** Преходящее время, являясь какъ и аористъ, главнымъ образомъ книжной формой исчезло изъ разговорной рѣчи еще раньше аориста. Оно уже не встрѣчается вовсе въ русскихъ памятникахъ XIV в.

*) Въ др.-русскомъ языкѣ довольно обычна форма для 3-хъ лицъ на **-ть**—окончанiе заимствовано отъ формъ настоящаго времени. Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» встрѣчаемъ: бяшеть (*бяше* отъ глагола *быти*), помняхуть и др.

Единственнымъ слѣдомъ его въ наше время является частица *бишь*, образовавшаяся изъ древней формы бѣаше (3 л. отъ глаг. *быти*), сокращавшейся уже въ древности то въ *бьше*, то въ *бяше*.

«— Такъ о чемъ *бишь* я говорилъ?—продолжалъ онъ припоминая».
Л. Толст. «Казаки».

«Я?—А гдѣ *бишь*?.. да тутъ же былъ съ вами». Лрм. «Вадимъ».

§ 80. **Прошедшее совершенное.** Прошедшее совершенное по смыслу было близко аористу, но образовывалось уже сложнымъ путемъ. Оно состояло изъ несклоняемаго причастія *) на **-лъ, -ла, ло, ли**, (сидѣлъ, сидѣла, сидѣло) и наст. вр. отъ глагола быти: сидѣлъ есмь, еси, есть и т. д.

Позднѣе вспомогательный глаголъ отпалъ, и осталось одно причастіе сидѣлъ, сидѣла...

Въ наше время въ грамматикахъ русскаго языка данное причастіе разсматривается уже просто, какъ прошедшее время.

«Се азъ Метиславъ *повелилъ* ѥсмь»... (грамота XII в.).

«А се азъ Всеволодъ *далъ* ѥсмь»... (грамота XII в.).

«Отвѣтствуй, безумный, какихъ ради грѣхъ
Побилъ еси добрыхъ и сильныхъ?» «Вас. Шиб.» А. Т.

Однако уже въ старину глаголъ *быти* часто опускается:

«На чемь *цѣловали* отци ваши и наши крестъ» (Новг. гр. XIII в.).
«Цѣловали» здѣсь употреблено вмѣсто «цѣловали суть».

§ 81. **Исчезновеніе аориста.** За преходящимъ временемъ скоро вымеръ и аористъ. Обѣ формы совершенно исчезли изъ живого языка на рубежѣ XIV—XV вв.

Прошедшее совершенное (§ 80) вытѣснило аористъ слѣд. образомъ:

Прошед. совер.: Отьць купилъ есть землю } Отецъ купилъ землю.
Аористъ: Отьць купи землю }

Глаголъ „есть“ сталъ все чаще и чаще пропускаться, и выше приведенныя фразы скоро приняли такой видъ:

Отьць купилъ землю.
Отьць купи землю.

---

*) См. §91, «Причастія».

Сходство повело къ смѣшенію данныхъ формъ и въ результатѣ осталась всего одна изъ нихъ:

Отецъ купилъ землю.

Форма на *-лъ* восторжествовала, какъ вообще болѣе частая въ русскомъ языкѣ (напр., прилагательныя: кислъ (кысьлъ), голъ, смѣлъ и т. д.). Кромѣ того, аористъ издавна употреблялся больше въ книжной, а не разговорной рѣчи.

Давнопрошедшее время. (Plusquamperfectum).

Давнопрошедшее время могло образовываться двояко:

1) **Бѣахъ коупилъ, бѣаше коупилъ** и т. д.

Бѣахъ могло сокращаться въ *бѣхъ*: бѣхъ купилъ. .

2) **Былъ іесмь коупилъ, была іесмь коупила** и т. д.

Глаголъ *есмь* могъ быть пропущенъ и тогда получалась форма: былъ купилъ, была купила и т. д.

Давнопрошедшее время довольно часто и правильно употреблялось еще въ XV в. „Пришли были до гробу“. („Стр. Госп.“), „Насадилъ былъ Богъ рай“. (Библ. Скорины).

Интересно, что и въ соотвѣтствующемъ латинскомъ текстѣ видимъ тотъ же Plusquamperfectum: plantaverat Deus paradisium.

Давнопрошедшее время встрѣчается въ древней литературѣ до Кантемира включительно (первая половина XVIII вѣка):

«Еще не обѣдалъ было народъ, а улица тѣсна была».
(I, 104).

Въ настоящее время единственными остатками давнопрошедшаго времени являются выраженія „жили-были“, „взялъ-было“ и под.

«Одинъ *было* прохожій камень *взялъ*»... Крл. «Пр. и Соб.».

(Ворона) позавтракать *было* совсѣмъ ужъ собралась»... Крл.

«Собаки, которымъ такъ *было захотѣлось* меня съѣсть»..
Трг. «Бѣж. лугъ».

Слѣдами давнопрошедшаго времени являются и южно-русскія выраженія:

«Я дав быв» (Малоруссы).

«Я быў даў». (Бѣлоруссы).

§ 83. **Прошедшее условное (сослагательное).** Въ др.-ц.-сл. и др.-русскомъ языкахъ прошедшее условное (или какъ теперь принято называть — сослагательное наклоненіе) имѣло слѣдующее полное спряженіе:

	прежде:	теперь:
я	читалъ быхъ	читалъ бы
ты	читалъ **бы**	читалъ бы
онъ	читалъ **бы**	читалъ бы
мы	читали быхомъ	читали бы
вы	читали бысте	читали бы
они	читали быша	читали бы

Какъ видно, наша частица „бы“ („читали бы“) есть не что иное, какъ слѣдъ спряженія прежняго условнаго прошедшаго времени.

«Бы» утратило значеніе 2 и 3-го лица ед. ч. уже очень рано и въ рукописяхъ XIII в. употребляется безразлично при любомъ числѣ.

Теперь частица *бы* можетъ сокращаться въ **бъ**:

«Я—*бъ* отвѣтилъ»...

„Бы“ мы употребляемъ только при глаголахъ, стоящихъ въ прошедшемъ времени:

«Когда *бы* жизнь домашнимъ кругомъ
Я ограничить *захотѣлъ*»... «Евг. Он.».

Какъ исключеніе «бы» можетъ стоять и при неопредѣленномъ наклоненіи, употребленномъ въ смыслѣ прошедшаго времени:

«*Быть бы* мнѣ теперь дома»=*былъ бы я* теперь дома.

«Вамъ, искателямъ невѣстъ, не жениться и не зѣвать бы»...
Гриб. «Горе отъ ума».

§ 84. **Будущее совершенное время.** Изъ причастія на **-лъ** и глагола *буду* образовывалось будущее совершенное время:

я буду началъ
ты будешь началъ
онъ будетъ (или **буде**) началъ и т. д.

«Что *будеши слышелъ*, и ты то сказывай прямо». Грамота XVI в.

«Кто *будетъ началъ*, тому платити». Грамота XIII в.

Единственнымъ слѣдомъ будущаго совершеннаго въ наше время является „буде“, употребляемое чаѣто въ смыслѣ союза „если“: „буде онъ сказалъ“...

«Буде» употребительно въ канцелярскомъ выраженіи «буде возможно»...

«Буде можно, дайте ему знать». Карамзинъ

---

§ 85. Повелительное наклоненіе.

Древнее повелительное наклоненіе оканчивалось въ ед. числѣ (2 л.) на **-и**: бери, хвали, слыши.

Въ рѣдкихъ случаяхъ—на **ь**: **ѣждь, даждь, вижды.**

Въ настоящее время пов. накл. на **-и** оканчивается только въ тѣхъ словахъ, гдѣ было надъ *-и* удареніе: неси́, хвали́. Безъ ударенія же *-и* замѣнилось **-ь** (послѣ согласныхъ): сядь, кинь и **й** (послѣ гласныхъ): дай, слушай *). Эти же окончанія переходятъ у насъ и во множ. число: глядите, киньте, дайте.

Древнее множ. число (и двойств. ч.) имѣло примѣту **и** или **ѣ**: **берѣмъ, берѣте; хвалимъ, хвалите.**

У поэтовъ (и въ народномъ языкѣ) встрѣчаемъ нѣкоторыя уклоненія отъ указанныхъ формъ. Вмѣсто обычнаго *поди*:

«Встань, дѣдушка, *поди*
Ты въ Угличъ-градъ»... Пшк. «Б Гд.».—

встрѣчается форма *подь*:

«*Подь* поближе, что прик жешь?».— Пшк. «Ск. о зол. пѣт.».

---

*) Какъ исключеніе, на **ъ** оканчивается одно слово *лѣзъ, лягте.*

Вмѣсто *гляди* встрѣчается *глядь*.

«*Глядь*—поверхъ текучихъ водъ
Лебедь бѣлая плыветъ»... Пшк. «О царѣ Салт.».

«Сойдутся—*глядь*—лазутчикъ ужъ и вьется»... Пшк. «В. Год».

Пов. накл. 1-го лица множ. ч. мы замѣняемъ будущимъ временемъ, поставленнымъ въ началѣ предложенія (подъ логическимъ удареніемъ):

Пойдемъ въ лѣсъ по грибы!

Иногда добавляемъ сюда частицы *-те* (особенно для вѣжливости) и *-ка*:

«Да здѣсь должны быть тетерева *Сядьземте* -ка» ..
Трг. «Черт. и Н. ».

«Ребята! не Москва-ль за нами?
Умремте-жъ подъ Москвой»... Лрм.

«*Пойдемте-ка*, господа, и мы, а то становится сыро».
Чех. «Чайка».

---

§ 86. **Употребленіе повел. наклоненія.** Пов. накл. 2-го лица ед. ч. (напр., *гляди, ходи*) постепенно утрачиваетъ значеніе 2-го лица и въ живомъ языкѣ иногда употребляется и при прочихъ лицахъ (замѣняя часто другія глаг. формы).

Ед. ч.

1 л. *Я глядь* впередъ: на козлахъ, понуривъ голову, согнувъ спину, сидитъ, какъ истуканъ Филоѳей...» Трг. «Стучитъ».

---

2 л. «*Скажи* мнѣ, вѣтка Палестины, Гдѣ *ты* росла, гдѣ *ты* цвѣла?..»
Лрм.

---

3 л. «Тебѣ сей кубокъ, Русскій Царь! *Цвѣти* твоя *держава*»...»
Жук. «Пѣв.»

«А *онъ* все *смѣйся* и другихъ смѣши...» Трг. «Однодв. Овс.».

«Лишь мнѣ бы ладно было, а тамъ,—весь свѣтъ *гори* огнемъ».
Крл. «Юп. и Ляг.»

Множ. ч.

1 л «Если мастеръ писать· Пѣть *мы* пѣсни *давай*»...» Кольц. «Хут.»

---

2 л. «*Поклонись, цвѣты,* головой землѣ!» Кольц. «Кос.».
«Я затяну, а *вы* не *отставай*»... Крл. «Парнасъ».

---

3 л. *Будь они* въ нуждѣ, я бы помогъ имъ» .. Акад. сл.

---

§ 87. **Неопредѣленное наклоненіе.** Древнее неопр. наклоненіе оканчивалось на—**ти** (иногда на—*ци*: рещи-сказать); въ настоящее время *и* удерживается только въ глаголахъ съ основой на согл. звукъ: *нес*—*ти*, послѣ же гласн. звука будетъ —**ть**: сидѣ-ть, бѣжа-ть и проч.

Старинныя формы встрѣчаются у поэтовъ и въ народной поэзіи.

«Грѣхъ великъ христіанское имя *нарещи* такой поганой твари!» Пшк. «Ѳеод. и Ел.».

«Стали медвѣжата промежъ собой *играти*».. Пшк. «Начало сказки».

«Милыхъ дѣтушекъ не *родити*». Пшк. «Нач ск »

«Сталъ Вольга тутъ *покрикивати*, колпакомъ Вольга сталъ *помахивати*». Был.

Въ живыхъ народныхъ говорахъ окончаніе —*ть* стремится вовсе вытѣснить окончаніе —*ти* (даже и въ словахъ съ согл. основой). Говорятъ: ***принесть, потрясть*** и т. д.

Эта народная особенность встрѣчается и въ художественной литературѣ.

«Ты *перенесть* меня вели въ нашъ садъ»... Лрм. «Мц.»

«Какъ будто долженъ былъ *принесть* онъ рѣчь любви иль смерти вѣсть» Лрм. «Исп.»

«Друзей съ собой на плаху *весть*». Пшк. «Плт.»

«Я старше былъ пятью годами и *вынесть* больше брата могъ».
Пшк. «Бр. разб.»

По аналогіи съ формами на *—ть*, въ народномъ языкѣ и глаголъ *идти* принимаетъ форму «идтить». Форма эта раньше встрѣчалась, какъ исключеніе, и у поэтовъ (при предлогахъ); теперь она недопустима

«Двое, встрѣтясь, *разойтиться* не могутъ». Фонв. «Нед.»

«Но дни бѣгутъ, бѣгутъ года — имъ не *сойтиться* никогда»...
Лрм. «Мц.»

«Не *разойтиться* ль полюбовно?..» Пшк. «Евг. Он.»

---

§88. **Достигательное наклоненіе.** Отъ неопр. накл. должно отличать достигательное наклоненіе. Оно оканчивалось на —ъ: воеватъ (неопр. *воевати*), сѣятъ (сѣяти).

Употреблялось достиг. накл. для обозначенія цѣли при глаголахъ движенія (напр., идти, ѣхать, бѣжать): **приде иі҃с къ иоанноу крьститъ сѧ отъ нѥго.**

Теперь достиг. наклон. всюду замѣнено неопредѣленнымъ накл.

Не путать три формы:

1) 3 *лицо*: поклонитьсѧ (теперь: онъ поклонится).

2) *Неопр. накл*: поклонитисѧ (теперь: поклониться).

3) *Достиг. накл*: придохомъ поклонитъсѧ.

Отъ глаголовъ, подобныхъ облещи, дост. накл. оканчивается на —ь: облещь.

§89. **Причастія.** *) Въ русскомъ языкѣ имѣются слѣдующія виды причастій:

---

*) Самое названіе причастіе есть переводъ греческаго (μετοχή и латинскаго participium. Причастіями называются слова, одновременно *причастныя* двумъ частямъ рѣчи: глаголу и имени: говорящій, дѣлающій.

Дѣепричастіемъ называютъ слова, причастныя только «дѣйствію», т. е. глаголу: говоря, дѣлая. Принято опредѣлять причастія, какъ отглагольныя прилагательныя, и дѣепричастія, какъ отглагольныя нарѣчія.

	наст. время	прошедшее время
Дѣйств. зал.	дѣлающій	дѣлавшій
Страд. зал.	дѣлаемый	дѣланный, битый.

Однако наши причастія значительно отличаются и отъ др.-ц. славянскихъ и отъ др.-русскихъ.

§ 90. **Причастіе на —щій.** Наши причастія съ окончаніемъ **—щій**: говорящій, дѣлающій и под. являются остатками ц.-славянскихъ формъ. Русскому языку свойственны причастія на **—чій** (гремучій, жгучій), разсматриваемыя теперь въ грамматикахъ, какъ имена прилагательныя.

Простонародье и до сихъ поръ почти не употребляетъ въ своей рѣчи причастій на **—щій** или же путаетъ ихъ съ превосходной степенью прилагательныхъ, оканчивающейся на *—ѣйшій* и *—айшій*

«Покоя нѣтъ лошадямъ ни *малѣющаго*».. Слова крестьянина у Тургенева «Разговоръ»...

«*Глубочающій* и душевный привѣтъ» .. Изъ письма крестьян. Каз губ.

Форма «злющій» вошла въ литературный языкъ.

«Дѣвка была простая, Ситовскаго десятскаго дочь, да такая *злющая*». Трг. «Малиновая вода».

«Черна, какъ сапогъ, *зюща*, какъ собака, а глаза... уголья!» Трг «Отчаянный».

Съ большимъ трудомъ усваиваетъ простонародье и книжную форму на **—щійся**. Отсюда постоянныя ошибки: «небьющая посуда», «учащіе ребята», «купающія лошади» и под.

Впрочемъ смѣшеніе формъ *—щій* и *щійся* встрѣчается и въ литературѣ.

«Иль то капли дождевыя *зачинающей* грозы?»... Тютч. «Въ душн. возд.»

«Дочь ихъ... приведена была къ побѣдителю, распоряжавшему казнію ея родителей»... Пшк. «Ист. пугач. б.»

§ 91. **Причастія прош. вр. дѣйств. залога.** Въ др.-ц.-славянскомъ и др.-русскомъ языкахъ были двоякія причастія прош. вр. дѣйствительнаго залога:

1) *склоняемое причастіе*: **ꙁнавъ** (м. р.), **ꙁнавъши** (ж. р.), **ꙁнавъ** (ср. р.). Полной формѣ даннаго причастія соотвѣтствуетъ наше: знавшій, знавшая, знавшее.

Причастіе на **—шій**, напр., *пришедшій*, книжная форма (наслѣдіе ц.-слав языка). Будь она русской формой, была бы «о», а не «е» *пришодшій*. Такъ данная форма и слышится въ нѣкоторыхъ великорусскихъ говорахъ. См. § 9, 4.

2) *Несклоняемое причастіе* оканчивалось на **—лъ** и измѣнялось только по родамъ и числамъ: зналъ, знала, знало; мн. ч.: знали.

§ 92. **Причастія на —нный.** Причастія на **-енный**— славянизмы, которымъ въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ формы на **ённый**.

«Какихъ былъ лѣтъ царевичъ *убіенный*?» Пшк. «Б. Год.»

«Чернѣетъ ржавый крестъ, *согбенный* напоромъ бури и дождей..»
Лерм «Дем.»

У Пушкина чередуются славянизмы *окрова́вленный*, *потопленный* съ русскими формами: окровавлённый, потоплённый.

«По *окрова́вленной* травѣ бѣжитъ съ намѣреньемъ жестокимъ»
Пшк. «Русл. и Л.» 3.

«Съ ножомъ въ рукахъ, *окровавленный* сидѣлъ на камнѣ гробовомъ». Пшк. «Цыгане».

Для правописанія важно запомнить правило: въ причастіи на *-нный* сохраняется гласный звукъ неопредѣленнаго наклоненія:

Обѣщ*ать*—обѣщ*анный*
потер*ять*—потер*янный*
осмотр*ѣть*—осмотр*ѣнный*.

Только—*ить* переходитъ въ *—енный*
развѣс*ить*—развѣш*енный*.

Также на *—енный* глаголы съ двоякимъ окончаніемъ -ать и ить.

сажать
садить } посаженный

Многія изъ причастій на —**ный** утратили значеніе глагола (стали именами прилагательными, и пишутся нынѣ съ однимъ **н**.

хваленый	*сушеный*	*ученый*
вареный	раненый	смышленый
жареный	суженый	званый
золоченый	жененый	жданый
граненый	бѣленый	названый
мощеный	береженый	мороженое } Им.
тканый	пряденый	приданое } сущ.

§ 98. **Дѣепричастія.** Въ др.-русскомъ языкѣ, какъ и др.-ц.-славянскомъ, вовсе не было дѣепричастій. Образовались они изъ краткихъ формъ причастій.

1. Наши формы *видя, увидѣвъ* есть не что иное, какъ И. пад. ед. муж. рода древняго краткаго причастія. Однако данныя формы утратили значеніе и падежа и рода *) и могутъ быть употребляемы безразлично при любомъ подлежащемъ:

Я, увидя брата, вышелъ.
Она, увидя брата, вышла.
Мы, увидя брата, вышли и т. д.

2. Дѣепричастіе на —**ши** (видѣвши) есть не что иное, какъ множ. число Им. п. м. рода отъ соотвѣтствующаго краткаго причастія.

3. Дѣепричастія на —**учи** и —**ючи** **) изъ народнаго языка проникаютъ и въ художественную литературу, особенно съ народнымъ оттѣнкомъ.

Въ «Пѣснѣ про купца Калашникова» Лермонтова встрѣчаются слова: *распѣваючи, играючи, разгоняючи, пируючи*.

«Говорилъ мнѣ другъ, *прощаючись*». Кольц. «Пѣсня».

«И сидишь, глядишь *улыбаючись*». Клц. «Доля бѣдн.»

---

*) Причастія, не согласуясь съ подлежащимъ, начали употребляться довольно рано—уже въ XI в.

) У сѣв.-великоруссовъ и малоруссовъ встрѣчаются дѣепричастія на —е**: питаюче, збудивше (мал.).

«Долгое время онъ жилъ *припѣваючи*». Трг. «Дуракъ.»

«Ищу красивыхъ мѣстъ между лилей и розъ, средь сада храмъ жезломъ *чертяще*.» Држ.

Обычная форма въ басняхъ Крылова:

«И *сберегаючи* хозяйскій домъ, здѣсь подъ заборомъ сплю...» «Двѣ соб »

«Что люди, *живучи* въ богатыхъ теремахъ...» «Форт. и нищ »

«И *озираючи* товарищей кругомъ, дѣлежъ располагаетъ...» «Левъ на лов.»

---

§ 94. **Употребленіе дѣепричастій.** 1. Въ наше время дѣепричастія почти утратили значеніе времени: „пришедъ“ и „придя“ мы можемъ употреблять въ одномъ значеніи:

Буд вр.: Придя домой, я напишу письмо.
Пр. вр.: Придя домой, я написалъ письмо.
Пришедъ домой, я написалъ письмо.

2. Дѣепричастіе не можетъ быть сказуемымъ главнаго предложенія. Нельзя сказать „я уставши“, „я выспавшись“, „онъ выпивши“.

Въ народномъ языкѣ такія отступленія довольно обычны: «мы пришодши» «баринъ пріѣхамши», «поздравляю васъ причастившись» и под.

«Потому нашего брата обмануть оченно способно, а особливо ежели *выпимши*». Горб. «На праздн »

«Что это за народъ собрамши?» Горб. «Затм. сол.»

§ 95. **Глаголы на —ся** Глагольное окончаніе **—ся** (смѣять*ся*, садить*ся*) есть не что иное, какъ В. п. отъ возвратнаго мѣстоименія *себя*.

Въ глаголахъ возвратнаго залога (купаться, обуваться) это *ся* можно легко отдѣлить и замѣнить формой *себя*: купать себя, обувать себя.

Въ древности (и до XVII в. въ русскихъ грамотахъ) окончаніе —*ся* могло стоять отдѣльно при любомъ гла-

голѣ. Часто оно стояло за нѣсколько словъ передъ своимъ глаголомъ:

«Тыми *ся подъялять* сынове мои» = подѣятся (Изъ духовной Ивана Калиты).

«Копая подъ другомь яму, самъ *ся* въ ню *ввалить*»=ввалится—буд. вр. (Новг. лѣтопись).

Въ наше время старинное —*ся* сократилось въ —**сь** въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ глагольная основа оканчивается гласнымъ звукомъ: *купаюсь*, однако *купаешься* (—*сь* только послѣ гласныхъ зв.).

У поэтовъ и особенно въ народныхъ пѣсняхъ очень часто глаголы имѣютъ для большей звучности —**ся** и послѣ гласныхъ звуковъ.

«Посмотрю пойду, *полюбуюся*!» Кольц. «Ур.»

«И всѣ молодцы *закручинилися, закручинилися* и *запечалилися*». Былина.

СЛОЖНЫЯ СЛОВА.

Хотя въ древне-русскомъ языкѣ встрѣчаются сложныя слова (Новъ-городъ, Володимиръ, Перемыслъ, Ярополкъ и под.), но ихъ сравнительно немного и ограничиваются они собственными именами, сложными числительными да немногими словами, слившимися съ предлогами.

Огромное количество сложныхъ словъ появилось въ нашемъ языкѣ изъ д.-ц.-славянскаго, въ которомъ они являются точнымъ переводомъ греческихъ словъ.

Сюда относятся слова, начинающіяся съ *благо* и *без*: благословить (εὐ-λογεῖν), благородный (εὐ-γενής), благодѣяніе, благообразный, благоразуміе, благонравіе и под. Безсмертный (ἀ-θανατος), бездушный, безумный и проч.

Всѣ сложныя слова можно разбить на двѣ группы: 1) *предложныя*—т. е. образованныя при помощи предлога (без-смертный) и 2) *составныя* — образовавшіяся изъ двухъ самостоятельныхъ корней (паро-ходъ, землетрясеніе).

§ 96. **Предложныя слова.** Среди предложныхъ словъ особенно много славянизмовъ; но очень часто есть и соотвѣтствующія имъ чисто-русскія слова.

Славянизмы начинаются съ предлоговъ: *чрез, пре,— воз—, из—, раз—*, русскія слова—съ *через, пере—, вы—, роз—*.

Славянизмы:	*русскія слова:*
пре—клонить	пере—клонить
пре—ставиться	пере—ставить
чрез—полосный	через—полосный
из—гнать	вы—гнать
из—ложить	вы—ложить
из—вести	вы—вести
из—лить	вы—лить и т. под.

§ 97. **Составныя слова.** Въ литературномъ языкѣ, особенно у поэтовъ, постоянно встрѣчаются составныя слова: кораблекрушеніе, змѣевидный, пароходъ, огнедышущій, молніеносный и т. д.

Слова эти, теперь образуемыя свободно, первоначально возникали подъ вліяніемъ знакомства нашихъ писателей (особенно въ XIX в.) съ античной греческой литературой и частью подъ вліяніемъ нѣмецкаго языка (кораблекрушеніе, виноторговля, землеустроительная комиссія и подоб.).

Переводъ гомеровскихъ Иліады и Одиссеи широкой волной влилъ яркіе, образные составные эпитеты и въ нашъ литературный языкъ.

Примѣры изъ Иліады. переводъ *Гнѣдича*: «копьеносецъ Пріамъ», «броненеблещущій Гекторъ», «Громовержецъ», «быстроногій Пелидъ», «пожомъ смертоноснымъ», «градъ крѣпкостѣнный», «прислужницамъ пышноволосымъ», «свѣтлоокой Аѳиной», «сыновъ броненосныхъ», «остроконечная стрѣла» и проч.

Примѣры изъ Иліады, переводъ *Н. Минскаго* «Ахиллесъ богоравный», «криворогихъ быковъ и овецъ бѣлорунныхъ», «шлемоблещущій Гекторъ», «скиптроносца Пріама», «мѣднобронный ахеецъ», «шлемъ густогривый» и т. д

Примѣры изъ Одиссеи, переводъ *Жуковскаго:* «многохитростный мужъ, Одиссей благородный», «въ кораблѣ крутобокомъ», «двуострый мечъ», «широкополянный», «дождь хладоносный», «быстроколесная колесница», «стулъ сребро-кованный», «въ многовесельныхъ своихъ корабляхъ и т. д.

Очень много яркихъ, составныхъ эпитетовъ у поэта *Майкова,* хорошаго знатока греческой поэзіи:

«Молнія огне-змѣистая», «молнье-метательныя очи», «орелъ широкобѣжный», «ключъ свѣтловодный», «чаша среброзвонная», «плодъ сладкосочный», «мечты унывно-сладкія», «тополь блѣднолистый» и т. д.

§ 98. Составные эпитеты у Гоголя и Тургенева.

Составные эпитеты являются одной изъ отличительныхъ чертъ литературнаго стиля Гоголя и Тургенева. Однако эти эпитеты у нихъ совершенно различны. У Гоголя въ составѣ сложнаго слова почти всегда есть *отвлеченное* понятіе, рѣдкимъ исключеніемъ являются слова въ родѣ «зеленокудрые».

Составныя эпитеты у Гоголя: «презрительно-горько-обыкновенная жизнь», «невинно-простодушныя рѣчи», «безтолково-заботное ожиданіе», «глупо-вопросительное выраженіе лица», «умно-худощавое слово нѣмца», «съ безпечно-улыбавшимися розовыми губками», «въ порывѣ минутно-горделиваго расположенія», «скучно-синеватый».

Составные эпитеты у Тургенева.

У Тургенева, напротивъ того, преобладаютъ наглядные, зрительные эпитеты: на блѣдно-голубомъ небѣ («Лѣсъ и степь»); свѣтло-голубые глаза («Хорь и К.»). тускло-багрово солнце, золотисто-сѣрыя облака, безконечно-разлившаяся рѣка, блѣдно-лиловый цвѣтъ небосклона («Бѣж. луг.»), изжелта-бѣлыя облака, золотисто-бѣлыя щепки, жидко-зеленоватыя тѣни, стеклянно-ясныя волны («Касьянъ съ Кр М.»); крѣпко-головые конюхи, широко-задые рысаки («Лебедянь»), блѣдно-лиловый стволъ, сѣро-зеленая листва, молочно-сѣрые глазки («Свиданіе») и т. д.

В. СИНТАКТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

§ 99. **Подлежащее собирательное.** Въ древне-ц.-славянскомъ и др.-русскомъ языкахъ при собирательномъ подлежащемъ (народъ, полкъ, войско) сказуемое ставилось во множ. числѣ.

въскликнѣте богоу вьса ꙁемлꙗ.
многъ народъ отъ галилеꙗ по немь идошѧ (Зогр. Ев.).

«Дворовыхъ, между тѣмъ, крестьянскихъ *рой дѣтей сбираются* ко мнѣ»... Држ. «Жизнь Зв.»

§ 100. **Имен. падежъ прямого дополненія.** Въ др.-русскомъ языкѣ вмѣсто В. п. дополненіе могло стоять и въ Им. пад.:

«Отпѣти *вечерня*» (Домострой); «Говорить *правда*—потерять дружба» (Посл. XVII в.), Хотя *нога* изломить, а двери выставить» (Былина).

§ 101. **Им. падежъ вмѣсто творительнаго.** Въ др.-ц. сл. языкѣ возможна была фраза „*сынъ* вышняго наречешься“ вмѣсто „*сыномъ* вышняго наречешься“.

Такой оборотъ допустимъ при глаголахъ со значеніемъ *называться, становиться и быть.*

Оборотъ этотъ не вымеръ до сихъ поръ, чему содѣйствовало позднѣйшее вліяніе латинскаго языка:

«Будь страстей твоихъ *владѣтель*, будь на тронѣ *человѣкъ*». Држ.
«Изъ городовъ бѣжалъ я *нищій*». Пшк «Прор.»

§ 102. Дательный самостоятельный.

Крупной особенностью др.-ц.-славянскаго (и др. русскаго) языка является оборотъ рѣчи, извѣстный подъ именемъ *дательнаго самостоятельнаго*. Оборотъ этотъ есть не что иное, какъ сокращенное придаточное предложеніе (времени или причины): подлежащее ставится въ дат. пад., а сказуемое въ согласованномъ съ нимъ причастіи.

Исоусоу рожьшоуся въ виѳлѣеми иоудеистѣи, се волсви отъ востока придоша въ Іерусалимъ=„*когда* Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ“...

У прежнихъ писателей, особенно у Гнѣдича и Жуковскаго, дат. самостоятельный встрѣчался сравнительно часто:

«*Ревущей бурѣ*, бѣсъ предсталъ»=когда ревѣла буря... Жук.

«*Богамъ отвратившимся*, поздно ввѣряться надеждѣ»=когда отвернулись боги... Жук.

Ломоносовъ въ свое время надѣялся, что со временемъ «общій слухъ къ тому привыкнетъ и сія потерянная краткость и красота въ россійское слово возвратится («Грамм.» § 467)».

Однако въ настоящее время оборотъ этотъ можно считать вымершимъ окончательно. У писателей встрѣчается онъ только для передачи книжно-церковной рѣчи лицъ духовнаго сословія.

У Фонвизина въ «Недорослѣ» Кутейкинъ говоритъ: «Ходилъ до риторики да, *Богу изволившу*, назадъ воротился».

«*Богу поспѣшествующу*, обтекъ азъ многогрѣшный греческія области». «Въ лѣсахъ». Мельн.

III. РУССКІЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫКЪ.

§ 103. **Возникновеніе литературнаго языка.** Вмѣстѣ съ появленіемъ христіанства на Руси появляется и письменность. Однако эта письменность была не на своемъ родномъ, русскомъ языкѣ, а на языкѣ иноземномъ, на томъ языкѣ, на какомъ говорили болгары, жившіе въ Солунѣ (§ 18).

Славянскій языкъ скоро сталъ не только церковнымъ, но и литературнымъ и разговорнымъ языкомъ образованнаго русскаго общества.

Попавъ на русскую почву, ставъ языкомъ живымъ, др.-ц.-славянскій языкъ не могъ оставаться неизмѣннымъ, а постепенно приспособлялся къ русскому языку. Русскихъ элементовъ становится въ немъ все больше и больше.

Съ XII вѣка появляются грамоты, написанныя уже „по просту“, на „просторѣчьи“, т. е. на русскомъ народномъ языкѣ.

Между книжно-славянскимъ и русскимъ разговорнымъ языкомъ начинается какъ бы борьба за существованіе. Постепенно русскій языкъ беретъ верхъ. Славянскій языкъ остается только языкомъ богослужебнымъ и то не въ своемъ первоначальномъ, чистомъ видѣ (§ 18).

Въ литературной рѣчи церковно-славянскій языкъ побѣжденъ, но не изгнанъ вовсе *). И наши писатели и мы употребляемъ славянскіе слова и обороты, часто не чувствуя того, что они не русскіе. Настолько они вошли, такъ сказать, въ плоть и кровь нашего языка.

Примѣрами могутъ служить слова: *надежда, прежде* (§ 31), *говорящій, знающій* (§ 90), *жребій, чрево, плынь* (§ 33) и т. д.

См. также стихотвореніе Пушкина «Пророкъ» (Хрест. 39), гдѣ на нѣсколько строкъ приходится болѣе 30 славянизмовъ.

§ 104. **Греческое вліяніе на русскій языкъ.** Въ Солунѣ, гдѣ жили славянскіе первоучители Кириллъ и Меѳодій, среди населенія много было грековъ. Не удивительно, что и въ древне-славянскомъ языкѣ было много греческихъ словъ. Обилію греческихъ словъ и оборотовъ въ древне-церковно-славянскомъ языкѣ содѣйствовало и то, что большинство славянскихъ книгъ были переводы съ греческаго языка. Греческій языкъ усиленно изучался и въ нашихъ школахъ, особенно въ XVI и XVII вв., что также содѣйствовало усвоенію греческихъ особенностей и нашимъ литературнымъ языкомъ (См. 17 стр.).

Греческимъ вліяніемъ объясняются слѣдующіе, до сихъ поръ вполнѣ не вымершіе обороты русскаго языка:

1) *Оборотъ съ однимъ отрицаніемъ* былъ обычнымъ вплоть до 18-го вѣка. Вмѣсто нашего «никто не видѣлъ» говорили «никто видѣлъ»

«Хотя внутрь *никто видѣлъ* живо тѣло». Кантемиръ.

2) *Прилаг. и мѣстоименія*, употребленныя самостоятельно (безъ отношенія къ опредѣленному существительному), ставились часто согласно съ греческимъ языкомъ въ *Ср. родѣ множ. числа*:

«Да воспріимутъ *равная*» (=ἵνα ἀπολάβωσι τὰ ἴσα). По древне-русски было бы «равное», какъ это и встрѣчается въ одномъ древнемъ евангеліи.

---

*) Въ XIV—XV вѣкахъ усилилось южно-славянское вліяніе на Русь. Начинается очищеніе церковно-славянскихъ книгъ отъ руссизмовъ. Съ половины XVI в. исправленныя книги, благодаря появившимся типографіямъ, начинаютъ быстро распространяться. Все это содѣйствовало прочному закрѣпленію въ русской литературной рѣчи многихъ славянизмовъ, напр., въ поэзіи до временъ Пушкина господствовали неполногласныя формы: хладъ, гладъ, глава, вмѣсто нашихъ: холодъ, голодъ, голова и т. под.

Слѣдомъ этого оборота являются наши выраженія: «пуститься во вся тяжкая», «и прочая и прочая».

«Въ городѣ пускался онъ *во всѣ тяжкія*, а въ деревнѣ вздыхалъ по Эмеренціи платонически и безнадежно». Трг. «Два прият.»

У Пушкина болѣе русское выраженіе:

«Я знаю, что ты *во все тяжкое* не пустишься» Письмо 1833 г.

«Падежи, недоимки, продажи съ публичнаго торгу и *прочая* и *прочая*». Трг. «Гамлетъ Щ. уѣзда».

3) *Вин. пад. при неопр. наклоненіи*, особенно послѣ глаголовъ со значеніемъ *говорить*.

«Кого глаголютъ мя чѧщи быти (=τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι εἶναι).

4) Изъ греческаго языка вошло въ нашъ языкъ и обыкновеніе сливать нѣсколько словъ въ одно. См. главу о сложныхъ словахъ

§ 105. Польское вліяніе (полонизмы въ русскомъ языкѣ).

Съ конца XIV вѣка юго-западная Русь оказывается подъ властью и подъ культурнымъ вліяніемъ Польши. Вліяніе это тянется нѣсколько вѣковъ, въ результатѣ чего въ южно-западный русскій языкъ (мал. и бѣлор. нарѣчія) входитъ много полонизмовъ. Два-три десятка польскихъ словъ вошло и въ нашъ литературный языкъ.

Польскія слова: вензель, водка, сбруя, картина, банка, панъ, нѣстечко, опека, писарь, шляхта, мазурка, клянчить и нѣк. др.

Полонизмы встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ языкѣ Петра Великаго: вельможный, властный, маетность, наприкладъ, шляхетный и т. д.

Насколько было сильно польское вліяніе въ юго-западной Руси, можно судить хотя бы потому, что одно время даже Кіевская Академія называлась «*Полоно*-Славяно-Латинской». Вотъ образчикъ литературной рѣчи южно-русскаго проповѣдника Іоаникія Голятовскаго (XVII в.):

«Обыватель *едемъ* Александрійскій, ѣдучи до Царѣгорода, поручилъ пречистой Дѣвѣ *жону* и *цорку* свою, слуга его въ *дому* заставши, хотѣлъ *панюю* и *цорку забити*, *але* *олснулъ* и въ двери не *трафилъ*».

Другой образчикъ языка приблизительно того же времени. Жалоба на порчу русскаго языка. «Вельми много *зашкодило пánству* русскому, *же* не могли школъ и наукъ *посполитыхъ* разширяти, и оныхъ не *фундовано*: *бо* коли бы науку *мыли*, за невѣдомостію свою не пришли до таковыя погибели».

Съ объединеніемъ русскихъ народностей, когда вырабатывался общегосударственный литературный языкъ, малорусское и бѣлорусское нарѣчія, сильно засореныя полонизмами, естественно уступили первенство болѣе *чистому* русскому языку—именно московскому (средне-великорусскому) говору.

§ 106. **Роль московскаго говора въ образованіи литературнаго языка.** Объединеніе Русскаго государства подъ властью московскихъ князей содѣйствовало тому, что московскій говоръ сталъ играть первенствующее значеніе, постепенно пріобрѣтая характеръ всенароднаго русскаго языка.

Въ московскихъ приказахъ московскій говоръ впервые становится письменнымъ языкомъ, на которомъ писались всевозможныя грамоты и канцелярскія бумаги.

Быстрое распространеніе московскаго говора объясняется и тѣмъ, что онъ объединялъ въ себѣ особенности и сѣверныхъ и южныхъ великорусскихъ говоровъ (§ 12).

Мягкое московское произношеніе, по замѣчанію Ломоносова, было усвоено интеллигентнымъ обществомъ всей Руси „не токмо для важности столичнаго говора, но и для его отмѣнной красоты“ *).

Ставъ языкомъ канцелярскимъ, московскій говоръ начинаетъ постепенно проникать въ литературу, а со времени Петра Великаго и господствуетъ въ ней.

Одно изъ распоряженій по московской типографіи гласитъ: „Высокихъ словъ словенскихъ класть не надобеть, но посольскаго приказу употреби слова“. Такого мнѣнія держался и самъ Петръ Вел., писавшій „по просту“, т. е. на разговорномъ языкѣ. (См. 15 стр.).

*) Высокаго мнѣнія о звучности и красотѣ московскаго говора былъ и А. С. Пушкинъ «Нехудо намъ иногда прислушиваться къ московскимъ просвирнямъ: онѣ говорятъ удивительно чистымъ и правильнымъ языкомъ».

Этотъ новый литературный языкъ нельзя однако разсматривать исключительно какъ великорусскій языкъ. Онъ получилъ огромное наслѣдіе отъ прежняго книжнаго языка, процвѣтавшаго главнымъ образомъ въ Кіевѣ и успѣвшаго тамъ сблизиться съ южно-русскимъ нарѣчіемъ, а потому „онъ связанъ съ исторіей не только великоруссовъ, но и всего русскаго народа вообще“*). (См. § 17).

Съ присоединеніемъ Малороссіи (половина XVII в.), въ Москву постоянно пріѣзжаютъ изъ Кіева южно-русскіе ученые и вносятъ въ литературную рѣчь и свои особенности. Среди этихъ особенностей должно отмѣтить придыхательное произношеніе г (какъ h) во многихъ словахъ: Бога, благо, и т. д., и въ нѣкоторыхъ, вновь вводимыхъ словахъ, южно-русское удареніе (напр. *числи́тель* вм. «чи́слитель», отъ малорусскаго числится = считается)

§ 107. **Эпоха Петра Великаго.** Рѣшительно отдавъ предпочтеніе русскому языку передъ церковно-славянскимъ, Петръ Великій отказался даже отъ славянской азбуки и ввелъ *гражданскую* азбуку (кириллицу сблизилъ съ латинскимъ шрифтомъ, принятымъ въ западной Европѣ,— отсюда названіе „латиница“).

Однако во времена Петра Великаго русскій языкъ подвергся большой опасности именно со стороны западно-европейскаго вліянія. Широкія административныя и военныя реформы повлекли за собой введеніе длиннаго ряда иностранныхъ названій и терминовъ. Многочисленныя иноземныя слова—„барбаризмы“ (barbarus—иноземный) сдѣлали литературную рѣчь пожалуй менѣе понятною для простолюдина, чѣмъ была прежняя церковно-славянская.

Примѣромъ засоренія русской рѣчи барбаризмами можетъ служить слѣд отрывокъ изъ «Регламента криг-коммисаріату»:

«Смотрѣть того, чтобъ никто, какъ изъ вышнихъ, такъ и изъ нижнихъ г-дъ *офицеровъ* не употреблялъ, какъ *драгуна* такъ и *солдата* и всего даннаго изъ казны царскаго величества къ своимъ услугамъ и корысти, чего ради *фискалы* должны въ томъ *обсервовать* и противу тѣхъ у *коммисаріату протест вать* и по *протестаціи* помянутыхъ *фискаловъ* во отлученіе главнаго *коммисаріату*, *оберкригскоммисаръ* долженъ доношеніе имѣть главному *командующему*, дабы того, на кого *протестація* подана будетъ, отсылать для розыска и показанія въ томъ дѣлѣ

*) Акад Шахматовъ.

совершенности до коммисарства и потому соверша *инквизицію* требовать *офицеровъ* къ *кригсрехту*, а по тому дѣлу окончаніе чинить, какъ *сентенція* будетъ подписана».

Другой примѣръ — см. отрывокъ изъ «Морского устава», хрестоматія, 32.

Геніальный Петръ самъ чувствовалъ опасность отъ наплыва барбаризмовъ и запрещалъ безъ нужды употреблять ихъ. Своему послу Рудаковскому онъ писалъ: „Въ реляціяхъ твоихъ употребляешь ты зѣло много польскіе и другіе иностранные слова и термины, за которыми самаго дѣла выразумѣть невозможно: того ради впредь тебѣ реляціи свои къ намъ писать всѣ россійскимъ языкомъ, не употребляя иностранныхъ словъ и терминовъ“.

«Петръ Великій наводнилъ нашъ языкъ тысячами чужеземныхъ словъ, голландскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ: слова эти выражали понятія, съ которыми нужно было познакомить русскій народъ; не мудрствуя и не церемонясь, Петръ влилъ эти слова цѣликомъ, ушатами, бочками въ нашу утробу Сперва, точно вышло нѣчто чудовищное, а потомъ началось перевариванье. понятія привились и усвоились, *чужія формы постепенно испарились*, языкъ въ собственныхъ нѣдрахъ нашелъ чѣмъ ихъ замѣнить».

Тург. «Дымъ», гл. 5.

§ 108. **Латинское вліяніе.** Латинскій языкъ былъ предметомъ тщательнаго изученія въ нашихъ школахъ уже съ XV вѣка. Немудрено поэтому, что въ русскій литературный языкъ вошли многіе латинизмы. Особый притокъ латинскихъ словъ наблюдается въ петровскую эпоху: кваліитетъ, кондуитъ, викторія, экзерциція, фортеція, аддицію, персона, респектъ, сатисфакція и проч.

Въ петровскую же эпоху русскій литературный языкъ усвоилъ и латинское построеніе предложеній *) съ сказуемымъ на концѣ длиннаго періода и съ опредѣленіемъ послѣ опредѣляемаго слова.

---

*) Иногда приводимую ниже конструкцію предложенія считаютъ «нѣмецкой», но это не вѣрно. Нѣмецкій языкъ самъ усвоилъ данное построеніе предложеній изъ латинскаго языка, который былъ почти единственно литературнымъ языкомъ въ Германіи до XVII в.

Чисто нѣмецкихъ словъ (кучеръ, лагерь, галстукъ) и нѣмецкихъ выраженій (напр., «онъ потерялъ голову»=er hat den Kopf verloren) въ нашемъ языкѣ не много.

Данные латинизмы встрѣчаются въ нашей литературѣ до самаго послѣдняго времени, однако все въ меньшемъ и меньшемъ количествѣ.

Обилие латинизмовъ было въ сочиненіяхъ Ломоносова, Державина, Карамзина, встрѣчаются они изрѣдка и у Тургенева.

1 Сказуемое на конецъ предложенія·

«И крестьянки любить *умѣютъ*». Кар. «Бѣдная Л.»

«Сучокъ хлопалъ глазами, словно спать *располагался*». Трг. «Льговъ».

«Отцу попу даръ слова *присущъ не былъ*». «Кон. Черт.» Трг.

2. Опредѣленіе послѣ опредѣляемаго слова:

«Не щадя рѣдкой *красоты своей*, трудилась день и ночь». Кар. «Бѣдн. Л.»

«Худое и бѣдное лицо (мельничихи) еще хранило слѣды *красоты замѣчательной*». Трг. «Ерм. и м »

«На *пользу общую*». Тр. «Малин. вода»

Другіе примѣры см. въ хрестоматіи съ 32 и далѣе.

Болѣе мелкіе латинизмы:

1. *Винит. падежъ съ неопр. накл.* (accusativus cum infinitivo):

«И *быть себя* онъ вѣчнымъ чаетъ». Держ.

Оборотъ этотъ былъ знакомъ и др.-ц.-славянскому языку, очевидно заимствованъ въ немъ изъ греческаго языка.

2. *Им. падежъ съ неопр. наклоненіемъ* (Nom cum infinit.).

«Мнилъ *быть* сердцемъ безпристрастнымъ имъ, царю, отчизнѣ *другъ*». Держ.

---

3. *Мѣстоименія „моій“, „твоій“* (также: «нашъ», «вашъ») вмѣсто «свой» *)

«Будь страстей *твоихъ* владѣтель, будь на тронѣ человѣкъ». Держ.

«И тѣмъ я началъ *мой* романъ» Пшк. «Евг. Он.»

---

*) Оборотъ этотъ, какъ рѣдкое исключеніе, встрѣчается и въ др.-ц.-сл. языкѣ: ѣко и мы отъпоущаемъ длъжникомъ нашимъ вм. своимъ (Зогр. Ев. Мѳ. 6, 12.).

4. Двойной винительный падежъ. (Accusativus duplex)· *)

«А двухъ другихъ однимъ ударомъ копыта *мертвыхъ* повалилъ»...
Жук. «Рустемъ и З».

5. Нѣкоторыя латинскія выраженія вошли въ нашъ литературный языкъ *въ точномъ переводѣ*, напр., «хранить молчаніе»=silentium servare.

6. Многія латинскія слова и цѣлыя выраженія вошли въ нашъ литературный языкъ *безъ перевода*: sic, alter ego. de facto, mea culpa, credo, ex nihilo nihil fit и т. д.

7. Нѣкоторыя русскія слова въ языкѣ прежней бурсы приняли *латинскія окончанія*: оболтусъ, свинтуз (Трг. «Несчастная»); стариканція, старушенція (Трг. «П. П. Карат.»), книженція, шляпенція и т. д.

§ 109. **Тредьяковскій (1703—1769 г.).** Василій Кириловичъ Тредьяковскій, будучи плохимъ поэтомъ, былъ въ свое время крупнымъ русскимъ ученымъ-филологомъ. Ему принадлежитъ первенство въ введеніи на Руси *тоническаго* стихосложенія. **)

Въ вопросѣ касательно русскаго языка и отношенія его къ языку церковно-славянскому Тредьяковскій не выработалъ опредѣленной точки зрѣнія. Это была эпоха колебаній.

Въ предисловіи къ «Ѣзда на островъ любви» Тредьяковскій жалуется, что «славянскій языкъ жестокъ его ушамъ слышится», а послѣ самъ возстаетъ противъ умаленія церковно-славянскаго языка Ломоносовымъ. Тредьяковскій заговорилъ даже о сладости ц.-сл. языка:

«Не *голосъ* чтется тамъ, а сладостнѣйшій *гласъ*,
Читаютъ *око* всѣ, а говорятъ всѣ *глазъ*,
Не *ротъ* тамъ, а *уста*, не щеки, а *ланиты*...
Священна книга вся сихъ сладостей полна».

Тредьяковскій ввелъ въ литературный языкъ новыя слова: искусство, разумность, вѣроятный, достовѣрный, нравственный, естественность, провидѣніе, чувственность.

§ 110. **Ломоносовъ (1711—1765).** Геніальный Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ начинаетъ собой новую эпоху въ исторіи русскаго литературнаго языка.

---

*) Оборотъ этотъ знакомъ и др.-ц.-сл. языку—вліяніе греческаго языка. См. В. Вондракъ. Др.-ц.-сл. синтаксисъ. Казань. стр 11.

**) *Тоническими* называются тѣ стихи, (напр., теперешніе русскіе стихи), которые основаны на правильномъ чередованіи удареній. До Тредьяковскаго господствовало у насъ *силлабическое* (слоговое), совершенно несвойственное русскому языку, стихосложеніе.

Можно сказать, что Ломоносовъ въ сущности *создалъ* русскій литературный языкъ.

Прекрасно зная церковно-славянскій языкъ, а также и народную рѣчь (даже въ отдѣльныхъ говорахъ), Ломоносовъ *сознательно сочеталъ въ своей рѣчи оба языка*: живой народный и церковно-славянскій.

Онъ писалъ на живомъ русскомъ языкѣ, но не гнушался и славянизмовъ, особенно наиболѣе привычныхъ для русскаго уха (жребій, истина, прежде, надежда и под.).

Въ то время, какъ русская рѣчь начинала засоряться иноземными словами, Ломоносовъ указываетъ на болѣе близкій намъ источникъ образованія новыхъ словъ—на ц.-славянскій языкъ.

Самъ онъ „чувствуетъ въ себѣ къ славянскому языку нѣкоторое особливое почитаніе“ и другимъ „безпристрастно объявляетъ и дружелюбно совѣтуетъ, дабы съ прилежаніемъ читали церковныя книги“.

Въ своемъ «Разсужденіи о пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ» Ломоносовъ устанавливаетъ три слога литературной рѣчи. 1) *высокій слогъ*—здѣсь преобладаютъ славянскіе слова и обороты; 2) *средній слогъ*—живая русская рѣчь съ допущеніемъ нѣкоторыхъ, наиболѣе привычныхъ, славянизмовъ; 3) *низкій слогъ* — рѣчь, совершенно свободная отъ славянизмовъ съ допущеніемъ «простонародныхъ низкихъ словъ», за исключеніемъ «презрѣнныхъ словъ, которыя ни въ какомъ штилѣ (слогѣ) употреблять не пристойно». Низкимъ стилемъ надлежитъ писать легкія комедіи, а также письма и различныя дѣловыя замѣтки. Высшій стиль—это языкъ произведеній «о важныхъ матеріяхъ» *), а собственно литературнымъ языкомъ является «средній стиль».

Указавъ правильный путь развитія русскаго литературнаго языка, Ломоносовъ въ своей рѣчи не могъ все же избѣжать нѣкоторыхъ недостатковъ.

У него иногда прорываются особенности мѣстныхъ говоровъ, напр., сѣв.-великорусское *—свѣтляе, смѣляе, бѣляе* вм. свѣтлѣе, смѣлѣе, бѣлѣе.

Въ построеніи предложеній у Ломоносова чувствуется вліяніе латинскаго языка. Сказуемое, напр., почти всегда на концѣ предложенія.

«Когда мы о вещахъ *разсуждаемъ*, въ которыхъ части такъ расположенныя *видимъ*, что одна другой необходимо *нужна*, и весьма *полезна*, и когда сложеніе ихъ явственно *показываетъ*, что одна бытіе свое дѣйствительно имѣетъ для другой, которая безъ нея обойтись не *можетъ*: то отложивъ всякое сомнѣніе изъ того *заключаемъ*, что оная вещь искусствомъ нѣкоего разумнаго существа *устроена*».

«Риторика», § 271.

*) Т. е. о Богѣ, о всемъ божественномъ и возвышенномъ.

§ 111. **Державинъ (1743—1816).** Въ художественномъ стилѣ Гавріила Романовича Державина гармонически слились оба, ранѣе соперничавшіе языка: церковно-славянскій и русскій.

Для него народныя русскія слова не кажутся уже „подлыми“, и онъ смѣло пользуется ими даже въ одахъ, которыя обыкновенно писались „высокимъ стилемъ“. Хрестоматія, 36.

«...Первый я дерзнулъ въ забавномъ русскомъ слогѣ
О добродѣтеляхъ Фелицы возгласить,
Въ сердечной простотѣ бесѣдовать о Богѣ
И истину царямъ съ улыбкой говорить»,—

говоритъ о себѣ самъ Державинъ въ стихотвореніи „Памятникъ“.

Примѣры «забавнаго русскаго слога»:

«Чтобы во мнѣ (дѣти) не зрѣли *буки*»...

«А мы на нихъ и *пялимъ взоры*»...

«Иду за круглый столъ: и тутъ-то *растобаръ*»..

«Усатый староста *иль* скопидомъ *брюхатый*»...

«Багряна ветчина, зелены *щи съ желткомъ*»...

«Жизнь Званска».

§ 112. **Карамзинъ (1766—1826).** Выдающееся мѣсто въ исторіи русскаго литературнаго языка занимаетъ Николай Михайловичъ Карамзинъ. Ему удалось литературный языкъ сблизить съ разговорнымъ языкомъ образованнаго русскаго общества. Его изящная рѣчь отличается плавностью и благозвучіемъ. У него уже нѣтъ ни рѣзкихъ славянизмовъ, ни тяжелыхъ иностранныхъ словъ и оборотовъ, ни всего, что могло бы нарушить „элегантность“ (élégance) рѣчи. Хрестоматія, 37.

Запасъ словъ литературнаго языка Карамзинъ расширилъ введеніемъ новыхъ словъ („неологизмовъ“—стр. 16),

составленныхъ изъ русскихъ корней только по образцу иностранныхъ, главнымъ образомъ, французскихъ словъ

Карамзинъ ввелъ слова: *вліяніе* (influence), *трогательный* (touchant), *сосредоточить* (concentrer), *утонченный* (raffiné), *положеніе* (situation), *вкусъ* (goût), *занимательный* (interessant), *переворотъ* (revolution), *развитіе* (developpement) и др.

Большинство введенныхъ Карамзинымъ словъ вошло во всеобщее употребленіе, но есть слова и вымершія въ настоящее время, напр., изъ пары словъ: *будущность* и *настоящность* уцѣлѣло только первое. Не привилось слово «намосты» вмѣсто тротуары и нѣк. др.

§ 113. **Увлеченіе французскимъ языкомъ.** Съ половины 18-го вѣка (въ царствованіе Имп. Елизаветы и особенно Екатерины II-й) въ русскомъ обществѣ возникаетъ и широко расгетъ увлеченіе французскимъ бытомъ, модами и языкомъ.

Увлеченіе это господствуетъ до половины XIX вѣка, принимая подчасъ самыя уродливыя формы. (См. хрестоматію, 35).

Въ высшемъ обществѣ, подобно князю Василію въ „Войнѣ и миръ“,—„говорили на томъ изысканномъ французскомъ языкѣ, на которомъ не только говорили, но и *думали* наши дѣды“. Дѣти сначала изучали французскій языкъ и только потомъ у дьячка или семинариста учились своему родному языку. Къ русскому языку стали относиться небрежно. Поэтъ Батюшковъ писалъ, что нашъ языкъ „плоховатъ, грубенекъ, пахнетъ татарщиной... Что за *ы*? что за *щ*? что за *ш*, *шій*, *щій*, *при*, *три*? О варвары!..“

Французскій языкъ настолько входилъ въ плоть и кровь русскаго общества, что, даже говоря по-русски, свѣтскія дамы „русскій *и* какъ *п* французскій“ произносить старались въ носъ („Евг. Он.“). Звукъ *р* нѣсколько картавили,—такъ, какъ произносятъ его парижане. Эта черта свѣтскаго говора имѣла даже свое особое названіе: *грасировать* (отъ grasseyer).

Мерякъ говорилъ тѣмъ особенно звучнымъ, пѣвучимъ, дворянскимъ баритономъ, съ пріятнымъ грасированіемъ. «Война и миръ».

Русскую рѣчь пересыпали французскими фразами. Вліяніе французскаго языка оставило большіе слѣды на нашемъ литературномъ языкѣ до сихъ поръ.

1) Въ нашъ языкъ вошелъ длинный рядъ французскихъ словъ: жилетъ, сюртукъ, салонъ, салопъ, журналъ (см. стр. 17).

2) Новыя русскія слова (неологизмы Карамзина) составлялись по образцу французскихъ.

3) На русскомъ языкѣ отразились и нѣкоторые французскіе обороты, напр., „любить съ нѣжностью“, „одѣваться со вкусомъ“, „оказать вліяніе на кого-либо“, „присутствіе духа“—(la présence d'ésprit) и проч.

Французскимъ вліяніемъ должно объяснить и ранѣе встрѣчавшееся у писателей сокращеніе придаточныхъ предложеній черезъ дѣепричастіе при различныхъ подлежащихъ:

«Вы согласитесь, что *имѣя* право выбирать оружіе, жизнь его была въ моихъ рукахъ». Пшк. «Выст.».

«Хоть я и не пророкъ, но *видя* мотылька, что онъ вкругъ свѣчки вьется, пророчество почти всегда мнѣ удается»... Крл.

Должно замѣтить, что подобныя сокращенія въ настоящее время не допустимы вовсе. Есть нѣкоторые *галлицизмы* *) у Тургенева, напр., выраженіе «являть видъ»:

«Жилище господина Чертопханова *являло видъ* весьма печальный». «Жидъ *являлъ видъ* нѣсколько смущенный». . «Конецъ Черт.».

§ 114. **Борьба съ галломаніей.****). Многіе чуткіе люди не могли не чувствовать, какою опасностью для русскаго языка грозило излишнее увлеченіе французскимъ языкомъ.

Уже во второй половинѣ 18-го вѣка появляются почти одновременно „Бригадиръ“ комедія *Фонвизина* (см. хрестоматію, 35) и статья *Сумарокова* „Объ истребленіи иностранныхъ словъ въ Россійскомъ языкѣ“, направленныя на борьбу съ данной опасностью.

---

*) *Галлицизмы*—обороты, свойственные «галльскому» французскому языку.

**) *Галломанія*—крайнее увлеченіе всѣмъ «галльскимъ» — французскимъ.

Увлеченіе Карамзина неологизмами, составленными по образцу французскихъ словъ, вызвало горячій протестъ *Шишкова* (1754—1841).

Однако Шишковъ впалъ въ другую крайность — перегруженіе русскаго языка славянизмами и совершенно устарѣвшими русскими словами Онъ предлагалъ, напр. замѣнить слово алтея «омѣной» (изъ притчей Соломона) или изобрѣтеннымъ имъ словомъ «просадь».

Вмѣсто *ораторъ* — «краснословъ», вм. *вліяніе*—«наитствованіе», вм. *развитіе* «прозябеніе», вм. *фортепіано* «тихогромы», вм. *актеръ* — «лицедѣй» и т. под

Шишковъ пытался измѣнить даже и научные термины Вмѣсто *линія* онъ предлагалъ «черть», вм. *параллельный*—«минующій», вм *центръ* «ость» и т. д.

Впавъ въ крайность и постоянно употребляя такія слова, какъ *поне, зане, брашно, требище, гобозованіе*, Шишковъ естественно не могъ имѣть большого успѣха, и имъ вводимыя слова долго были предметомъ шутокъ и остротъ Его современники перевели на языкъ его нововведеній слѣдующую фразу «Франтъ идетъ въ калошахъ по бульвару изъ цирка въ театръ» Получилось: «Хорошилище идетъ въ мокроступахъ по гульбищу изъ ристалища на позорище». Однако нѣкоторыя изъ Шишковскихъ словъ употребительны и въ наше время. «Пайщикъ» вм. акціонеръ, «пріемъ» вм. аудіенція, «оружейная» вм. арсеналъ.

Противъ иностранныхъ заимствованій въ русскомъ языкѣ выступилъ во второй половинѣ 19 вѣка *Влад. Ив. Даль*.

Попытка его также имѣла мало успѣха Онъ, подобно Шишкову, впалъ въ ту же крайность, предлагая неблагозвучныя и устарѣлыя слова. Вм. «горизонтъ» онъ предлагалъ «небоскатъ, небоземъ, озоръ, завѣсь, овидь», вм. «резонансъ»—«отбой, голкъ, нагологосокъ», вм. «адресъ»—«насылъ, насылка», вм. «кокетничать»—«миловзорить, пичу́жить , вм «индивидуальность»—«самость», вм. «эгоизмъ»—«самотность» и т. д.

Пушкинъ, самъ воспитанный на французскомъ языкѣ, не чуждался галлицизмовъ. «Ты хорошо сдѣлалъ, что заступился явно за галлицизмы» — писалъ онъ князю П. Вяземскому *).

Также въ «Евгеніи Онѣгинѣ» онъ говорилъ о себѣ:

«Мнѣ *галлицизмы* будутъ милы,
Какъ прошлой юности грѣхи,
Какъ Богдановича стихи»...

*) Позднѣе Пушкинъ какъ будто измѣнилъ свой взглядъ. Говоря о языкѣ простого народа, онъ замѣчаетъ, что простонародье не читаетъ иностранныхъ книгъ и, слава Богу, *не искажаетъ, какъ мы, своихъ мыслей на французскомъ языкѣ*.

Или:

«А внѣу я, винюсь предъ Вами,
Что ужъ и такъ мой бѣдный слогъ
Пестрѣть гораздо меньше бъ могъ
Иностеменными словами» «Евг Он.».

Въ настоящее время принято держаться слѣдующаго правила: употреблять иностранныя слова можно только тамъ, гдѣ есть крайняя необходимость въ томъ. „Употреблять иностранное слово, говоритъ *Бѣлинскій*,—когда есть равносильное ему русское слово, значитъ оскорблять и здравый смыслъ и здравый вкусъ".

Злой иронией звучатъ слѣдующія слова *Гоголя*.

«Какъ ни исполненъ авторъ благоговѣнія къ тѣмъ спасительнымъ пользамъ, которыя приноситъ французскій языкъ Россіи; какъ ни исполненъ благоговѣнія къ похвальному обычаю нашего высшаго общества, изъясняющагося на немъ во всѣ часы дня, конечно, изъ глубокаго чувства любви къ отчизнѣ; но при всемъ томъ никакъ не рѣшается внести фразу какого бы то ни было чуждаго языка въ сію русскую свою поэму».

Въ половинѣ 19 вѣка началось разочарованіе во французскомъ языкѣ и въ широкихъ слояхъ того именно общества, которое было воспитано на французскомъ языкѣ. Объ этомъ можно судить хотя бы по слѣдующимъ замѣчаніямъ тургеневскихъ героевъ.

«И такъ хорошо поговорить по-русски!»—восклицаетъ Дарья Михайловна въ романѣ «Рудинъ».

«Дарья Михайловна изъяснялась по-русски. Она щеголяла знаніемъ родного языка, хотя галлицизмы, французскія словечки попадались у ней частенько». («Рудинъ», 1855 г.).

«И по-русски съ нимъ можно говорить, хоть другимъ языкомъ, да русскимъ, а не этимъ вѣчнымъ, приторнымъ, противнымъ петербургскимъ французскимъ языкомъ!»—слова Ирины. («Дымъ», 1867 г).

— Семенъ Петровичъ,—промолвила она—(г-жа Синягина):—позвольте васъ спросить, зачѣмъ вы это, говоря по русски, употребляете такъ много французскихъ словъ? Мнѣ кажется, что... извините меня.. это устарѣлая манера. («Новь», 1876 г.).

§ 115. **Пушкинъ. (1799—37).** Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ родился и былъ воспитанъ въ томъ обществѣ, гдѣ „выражалися съ трудомъ на языкѣ своемъ родномъ". Первымъ языкомъ и для него былъ языкъ французскій.

Однако это не помѣшало ему стать величайшимъ русскимъ поэтомъ.

Въ исторіи русскаго языка значеніе Пушкина огромно. Правда, много было сдѣлано и до него. Ломоносовъ намѣтилъ правильный путь для развитія литературнаго языка, Карамзинъ возвелъ на высокую степень изящества прозаическую рѣчь, Жуковскій и Батюшковъ довели стихотворную форму до высшей музыкальности и пластичности,— но все это было сдѣлано для языка избраннаго образованнаго общества. *Пушкинъ взялъ народный языкъ и довелъ его до высокой степени художественности.**)

Въ частности для прозы Пушкинъ положилъ начало *художественной простоты*: ничего лишняго, выдуманнаго, искуственнаго! „Точность и опрятность—вотъ первыя достоинства прозы“. См. 15 стр.

Для стихотворной формы Пушкинъ положилъ начало *поэтической смѣлости выраженій.*

Примѣры поэтической смѣлости:

«Онъ поле *пожиралъ очами*». . «Плт».

«Нѣтъ... *стальной щетиною сверкая*, не встанетъ Русская земля?»— «Клев. Россіи».

«На холмахъ пушки, присмирѣвъ, прервали свой голодный ревъ» . «Плтв.»

«Улыбкой ясною природа сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года».

«И рѣчи сыпются дождемъ на супостата». «Къ Жук.»

§ 116. **Разобщенность литературнаго и народнаго языка.** Со времени Крылова (1768—1844) и Пушкина въ литературный языкъ широкой волной входитъ *народный* элементъ. Однако полнаго сліянія народнаго языка съ литературнымъ нѣтъ и до настоящаго времени. Нѣкоторая разобщенность между тѣмъ и другимъ существуетъ не столько потому, что въ литературномъ языкѣ есть и цер-

*) Некрасовъ.

ковно-славянскія и иноземныя выраженія, а главнымъ образомъ потому, что не всѣ понятія, которыми интересуется образованное общество, доступны простонародью.

Слѣдующее мнѣніе Бѣлинскаго относится къ половинѣ 19 вѣка Съ тѣхъ поръ народъ сдѣлалъ огромные шаги въ своемъ развитіи, но все же оно не устарѣло совершенно и до сихъ поръ

«Конечно, простолюдинъ не пойметъ словъ «инстинктъ», «эгоизмъ», но не потому не пойметъ словъ, что они иностранныя, а потому, что его уму чужды выражаемыя имъ понятія. .

Простолюдины не понимаютъ чисто-русскихъ словъ, которыхъ смыслъ внѣ тѣснаго круга ихъ обычныхъ житейскихъ понятій, напр., событіе, современность, возникновеніе и т. п.».

Бѣлинскій. (1848 г).

Прекрасной иллюстраціей къ этому можетъ служить сценка объясненія Маркелова съ крестьянами («Новь», Тургеневъ):

— «Измучился! - свирѣпо проговорилъ Маркеловъ. — Какъ ты съ этими людьми не толкуй, сообразить они ничего не могутъ .. Даже *по-русски не понимаютъ*.—Слово: «участокъ» имъ хорошо извѣстно... а «участіе». . Что такое участіе? Не понимаютъ! А вѣдь тоже русское слово, чортъ возьми!—Воображаютъ, что я хочу имъ участокъ дать! .»

УКЛОНЕНІЯ НАРОДНОЙ РѢЧИ, НЕ ПРИНЯТЫЯ ВЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ отличіе отъ литературнаго языка, народная рѣчь изобилуетъ уклоненіями, не отличающимися, правда, постоянствомъ и однообразіемъ. Одно и то же лицо можетъ, напр. сказать и «княтеръ» и «тятеръ»; и «у тея», и «у тя» и даже «у тебя».

Главнѣйшія особенности народной рѣчи сводятся къ двумъ слѣдующимъ группамъ (А и Б) См также § 3.

А. Звуковыя уклоненія народной рѣчи.

1) Смѣшеніе соотвѣтствующихъ согласныхъ, т. е. звучныхъ и отзвучныхъ (§ 34, прим.), напр. т и д: *эдакъ, эдакій* вмѣсто «этакъ, этакій».

Данныя народныя формы встрѣчались ранѣе и въ художественной литературѣ.

«Да, счастье, у кого есть *эдакій* сынокъ».. Гриб. «Горе отъ ума».

«Не поздоровится отъ *эдакихъ* похвалъ». Тамъ же.

«Однакожъ искренно кто-жъ радуется *эдакъ*». Тамъ же.

---

2) Замѣна одного носового звука другимъ также носовымъ: *Микита* вм. Никита; *Микола* вм. Никола (уже въ памятникахъ 13 вѣка); *мырять* вм. нырять, *тунба* вм. тумба.

«Очень пріятно, ежели вы съ нами *кантанію* имѣете». Горб «На праздн.»

«Все одно, что ядро, что *бонба*!» Горб. «У пушки».

---

3) Смѣшеніе между собой плавныхъ звуковъ л и р: *колидоръ, кульер, секлетарь, пролубь, перелинка* (пелеринка).

«Тутъ мы вышли въ *колидоръ*, пожевали яблочка».. Горб. «Трав.»

4) Смѣшеніе звуковъ л п р съ н: *ярманка* (вм. ярмарка), *сумльніе* вм сомнѣніе).

«Веди лошадь въ городъ на *ярманку*». Григор «Ант.-г.».

«Нѣтъ, говоритъ, я такъ на *ярманкѣ* замѣшкался». Горб. «Пост. дв.»

«Объ этомъ ты не *сумльвайся*». Горб. «На праздн.»

---

5) Смѣшеніе взрывныхъ *), особенно к, т, г, д: *кіятеръ*, *анделъ*, *коклеты* (котлеты), *гля* (для); *оргенъ* (орденъ,—встрѣч. у Островскаго.

«Какъ-же былъ. . на *кеятрѣ* игралъ. Барыня наша *кеятръ* у себя завела»... Трг «Дьговъ».

«Рублевъ сорокъ денегъ я у *ундера*-то забралъ». Горб. «На праздн.»

«Пріятнаго вамъ апекиту»... Горб. «Пост. дв».

---

6) Замѣна звука х звукомъ к: *куторъ* (хуторъ), *короводъ* (хороводъ).

«И точно—*карактеру* у ней было много» «П. П. Кар.», Тург.

---

7) Смѣшеніе звуковъ х и ф: *куфарка*, *крапцузъ* (см § 34).

8) Выпаденіе звуковъ, особенно д и т передъ н: **) *праникъ* (уже въ Домостроѣ, гл. 12), *чуснный*, *лано* (ладно).

Б. Народныя особенности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

1) *Обиліе сокращенныхъ формъ*: «у тя», «молъ» (молвилъ)), «гритъ» (говоритъ), «вишь» (видишь) , «каки» (какіе), «мово» (моего), «свому» (своему) и т. д.

Данныя формы встрѣчаются и въ литературѣ для передачи народной рѣчи:

«Я готовъ, *молъ*, жизнь за васъ положить». Майк. П. 149.

«Москва, *вишь*, виновата»... Гриб.

«*Каки* разговоры нашелъ по ночамъ, — отвѣчала Марьяна». Л. Толст. «Казаки».

---

*) Взрывные звуки: б, г, д, к, п, т, ц, ч.

**) Главнымъ образомъ у сѣв.-великоруссовъ.

«Онъ славилъ *своего* господина». А. Толст «Вас. Шиб.».

«Къ *своему* недругу заклятому». Колц.

«Смерть ѣсть *хоцца* (хочется). Григор. «Ант -г.».

«Смерть ѣхать не *хотца*» (не хочется). Горб. «Пост. дв.»

---

2) *Отсутствіе смягченія согласныхъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.* Отъ ухо мн ч. «ухи».

«Бѣгу» склоняется: бѣгешь, бѣгетъ и т. д.

Также. пекешь, пекетъ ..

Наряду съ этимъ можно встрѣтить и формы: бѣжу, бѣжать, бѣжи... печу, печутъ, печи...

— «Коренная *ухми* трясетъ?—Да—да; *ушми*» . Трг. «Разговоръ»

«Они *хочутъ* свою образованность показать» Чех. «Свадьба»

«Я его Марка зову, *шутю*»... Толст. Л. «Казаки».

«А я домой пойду, спать *ляжу*». Горб. «На праздн.»?

Данная особенность является результатомъ упрощенія языка по сходству (*по аналогіи*) Глаголъ *несу, несешь, несетъ* .. спрягается безъ какихъ-либо звуковыхъ измѣненій въ основѣ слова. Такихъ глаголовъ большинство. Отсюда является склонность и всякій другой глаголъ спрягать подобнымъ же образомъ: *пеку, пекешь, пекетъ*...

Уклоненія происходятъ въ сторону наиболѣе обычныхъ формъ.

3) *Исчезновеніе средняго рода.* «Уѣздная училища», «яблокъ», «облакъ». См. § 56.

4) *Неопр. накл.* «идтить». § 87.

5) *3 л мн. числа на* **утъ, ютъ**. Если въ глаголѣ ударе́ніе не на концѣ, то въ народной рѣчи всегда *утъ* и *ютъ* (даже и во 2-мъ спряженіи): *держутъ, ходютъ, ловютъ.*

6) *Народный языкъ не знаетъ причастій на щій.* Данная книжная форма смѣшивается въ народномъ языкѣ съ формой превосходной степени на *—айшій*, и *—ьшій*, стр. 103.

«Да и сама *бѣднѣющая*, больше двухъ цѣлковыхъ ожидать тоже нельзя». Трг. «Уѣздн. лек.».

---

7) *Употребленіе дѣепричастій на* **—ши** и **—вши** (*жши*) *въ смыслѣ сказуемаго*: «мы пришодши», «баринъ пріѣхамши», «они поссорившись» и т. д. (См. § 11.)

Эта народная особенность восходитъ къ древне-русскому языку, гдѣ краткія формы причастій (наши дѣепричастія) очень часто были сказуемымъ:

«Бѣ Кыевѣ *сѣдя*», «бяху *ловяще* звѣрь».

8) *Искаженіе иностранныхъ словъ.* Попытка сблизить **ихъ** съ русскими корнями: *кумпанія* (отъ слова кумъ), *спинжалъ* (спина) См. 16 стр. Явленіе это носитъ названіе *народной этимологіи.*

ХРЕСТОМАТІЯ

I. СѢВ.-ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

(Къ § 10).

1. Разговоръ нищаго крестьянина съ горожаниномъ (Олон. губ.) *).

Главныя особенности: 1) о́каніе,
2) чо́каніе,
3) цо́каніе,
4) взрывное г (твердое).

— Откуды, дѣтъ, идешъ?

— Зь города, кормилечъ, зъ города!

— А какая нелѣкая тибя занесла фъ такую даль?—

— Охъ, роди́мой, нужда́ заставитъ хоть въ Москву итти́: ёна и старика дѣлае молодымъ!

— А што у тя бы́ла така́я за ну́жда въ городи?

— Да другой-то ну́жды не бы́ло, окро́ми што Христовымъ именемъ побирался, кормилечъ!

— Куды́ же тепе́речю, старина. путь де́ржишъ?

— Бреду, родимой, домой.

— А гди твой, дѣдушко, домъ?

— Домъ, мой милостивечъ, тамъ, гди у за́йчя ломъ!

— А што, дѣдушко, у тя въ этихъ мѣшоцкахъ?

— Въ одномъ мѣшоцкѣ—хлѣбныи кусоцки, а въ другомъ толокно́чо. Хъ кому пристану на ноцле́къ, выпрошу рипничи, сдѣлаю тянушоцку, да и сытъ не на одинъ день! —

---

*) По хрест. Каринскаго.

Обратить вниманіе:

Дѣтъ—§ 35.
Идешъ—твердое окончаніе; въ литературномъ языкѣ всегда *идешь* (ь).
Зъ *города*—ассимиляція звуковъ. § 35.
Кормилечъ=кормилецъ.
Неленкая—ассимиляція. § 35.
Тибя=тебя.
Фъ *такую*—ассим., § 35.
Родимой=родимый (литер.)
ена=она.
Дѣлае=дѣлаетъ.
Што—ассим.
Тя—сокр.: тебя.
Въ городи—вм. въ городѣ (ѣ=и).
Окроми=кромѣ.
Теперечо—вм. теперь.
Держышъ—шипящ. зв. произносится твердо.
Гди=гдѣ.
У *зайчя*=у зайца.
Мѣшонкалъ=мѣшочкахъ.
Ломъ=крюкъ, петля для ловли зайцевъ.
Кусоцки=кусочки.
Толоконцо—толоконце.
Хъ *кому*—ассим.
Ноцлекъ—ночлегъ
Рипнича=рѣпница=рѣпян квасъ

---

2. Иванъ чаревицъ и сѣрый воукъ (волкъ).

(Отрывокъ изъ сказки Петрозав. уѣзда).

Особенности 1) бканіе, 2) чоканіе, 3) цоканіе, 4) конечное л=ў, 5) мгновенное г (не придыхательное)

Не въ какомъ чарьсвіи, не въ какомъ государьсвіи, въ такомъ, какомъ мы живёмъ, жыў мужыкъ да баба. Быў у ихъ сынъ одинакый. И потомъ ёны этово выростйли и ёнъ боўшой стаў. Потомъ ёво отець взяў и говоритъ: „Ежели ты жаръ-птицу не справишь (достанешь), мы тебѣ голову на плаху“. Потомъ ёнъ роздумаўся, роскруциниўся и потомъ къ бабушки въ задворенки приходитъ на думу. Бабушка говоритъ: Ни круцинься, Иванъ чаревицъ, твои дѣла вси поправятця“. И пошоў Иванъ, пошоў въ путь-дороженьку. Потомъ бѣжытъ воўкъ и говоритъ: „Я тебя съѣмъ“. И ёнъ говоритъ: „Не съѣшь, я тебѣ годежъ (годенъ) буду“. Ну потомъ ёнъ сѣў на воўка и въ чарьсво съѣхаў.

Енъ и пріѣжаэ въ чарьсво, воўка по лѣсъ пустиў. Потомъ ёнъ пошоў ноцью въ чарьсво, гди жаръ-птица. Зашоў енъ за девяту дверь и жаръ-птицу взяў и зазво-

нили за двери, и такъ ёво и схватили. Ёнъ подумаў: „Гди то мой сѣрый воўкъ“? Воўкъ подбѣжаў, ево и подхватиў съ жаръ-птицей, вси хрещоныи сдивовались и тутъ и остались.

Этово, ево—сѣв.-велик особенность. Также: доброво, мово́ и т. д. Эта особенность вошла и въ московское произношеніе съ конечнымъ гласнымъ а. «добрава», см. § 64.

---

3. Разговоръ съ старухой въ Новгородскомъ уѣздѣ *).

Главныя особенности: 1) ѣ=и.
2) окончаніе -ово вм. -ого.
3) Дѣепричастіе на -ши замѣняетъ сказуемое.

„Мы чай пьемъ: присятьте пока“, сказала намъ хозяйка, когда мы вошли въ избу, и на нашу просьбу принести молока отвѣчала: „Два расъ бигала за молочкомъ ноньче, молока нитъ. Вотъ у суситки и похлёнуть нечово. Ужо-ко схожу: буде рожжывусъ где!“ Черезъ пять минутъ она вернулась со словами: „Бигала, бигала, ни у одново нитъ.“

— „Вы сами изъ какой деревни?“—„Съ Усадишшъ я брàна. Тамъ и природа есь. Теперь одинъ братъ помёрши... Нивиска у меня всё неможе: и гулять бросила; лѣтомъ на гуляньё не стала ходить въ воскресéнье. Бохъ ви́дать счово́.—Теперь ёна́ поправля́тца“.—„Скоро чай?“—„Самъ знашъ, самоваръ поста́влёнъ: думатца сечасъ теперя“.

---

*) По хрест. Каринскаго.

II. ЮЖНО-ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

(къ § 11).

4. Пѣсня (Скопин. уѣзда, Рязан. губ.).

Основная черта: сильное аканіе. Къ звукамъ *а* и *я* приближается большинство гласныхъ, не имѣющихъ на себѣ ударенія: ряка (рѣка,, маи (мои), добраи (добрые), чаму (чему), братяцъ (братецъ).

Ты ряка-ли, мая рѣчанькя,
Ты ряка-ли, мая быстрая,
Ужъ и што жа ты, рѣчанькя,
Па тихо бяжишъ, палягоханькя.
Ужъ и што же ты, Марьюшка,
Ужъ и што же ты, Иванавна,
Пріунывъ сидишъ, призадумамшысь,
Што павѣшамшы ḥаловушку *)
Што на праваю старонушку.
Ушъ вы люди, маи люди, люди добраи,
Вы сасѣды приближонаи,
Ка чаму же мнѣ вясёлай быть:
У мене ли нѣту матушки,
Убрать, снарядить есть каму,
А блаславить мене некаму.
Ты радимый, мой братяцъ,

*) Слово «галовушку» передано черезъ ḥ: «ḥаловушку», чтобы показать, что ю-вел. произносятъ *г* длительно, сходно съ латинскимъ ḥ (близко къ нашему х).

Ты Василій Иванавичъ,
Ни жалѣй сваихъ рѣзвыхъ нохъ.

Обратить вниманіе на окончанія 1) -ия: рѣчанькя, палятоханькя, 2) -мшы: повѣшамшы, призадумамшись; 3) -шъ: бѣжишъ.

---

5. Пѣсня (Орлов. уѣздъ).

Главныя особенности; 1) а́каніе.
2) *е* безъ ударенія то замѣняется *и* (дириванным), то *я* (крястомъ).
3) 3-е лицо оканчивается на -ть (зароють, папла́чить).
4) Придыхательный звукъ г, близкій къ латинскому *h*. Передаемъ его буквой h.

hалава-ль ты мая́,
Жы́сь зауда́лая,
Заhуби́ла миня м*а*латца́, *)
М*а*лад*е́*цкыю жысь заhуби́ла,
И вь темни́цу мине призьвела́.
Абамру́ **) на тире́мнай пасьте́ли,
П*а*харо́нють, мине́ кой-какъ,
П*а*харо́нють, зимле́ю зароють:
Ни папла́чить радимая мать.
Ли чаво́ ***) я на све́тя ўрадился,
На што́ радила́ мине́ мать?—
Ли таво я на сьве́тя ради́лся:
Тире́мную жысь испытать.
Вы сьлитайтя вы, мелкійи пташки,
На зилёну маhи́лу маю,
Вы васпо́йтя пичяльную пѣсьню
Надъ маимъ дириванным крястомъ.

---

*) «*А*» обозначенное курсивомъ произносить не совсѣмъ явственно. (Это касается всякаго *а*, стоящаго на второмъ передъ ударенiемъ слогѣ: м*а*латца, п*а*харо́нють).

**) Абамру́—обомру=умру.

***) Ли чаво́=для чего.

ПЕРЕХОДНЫЙ ВЕЛИКОРУССКІЙ ГОВОРЪ.

Совмѣщаетъ въ себѣ

I. Черты сѣв.-великорусскія:
1) цоканье: руцку (ручку).
2) чоканіе: молодечъ (молодецъ).
3) окончаніе -во вм. -го въ Р. п.—цаво (чаво=чего).

II. Черты ю.-великорусскія:
1) а́каніе (умѣренное).
2) Мягкое -ть въ 3 л.: водють
3) Придыхательное h (г) на ряду съ мгновеннымъ г: hолась, гнала.
4) Окончаніе -ня.

6. Пѣсня (Касим. уѣзда).

У Качуцкихъ у варотъ
Дѣфки водють карahодъ,
Анна дѣвица запѣла,
Въ терямъ hолась падала,
Маладца въ таску гнала.
Молодечъ на конь садилси,
Тяжелёхынькя вздыхалъ,
Праву руцку къ серьцу жалъ
Самъ Надежду называлъ.
Ты скажы, скажы, Надежда,
Скажы, вѣрная любофь,
Атъ цаво серьца страдая,
Атъ цаво пылая крофь.

ВЕЛИКОРУССКІЙ ГОВОРЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

(Къ стр. 13).

Главная особенность: сладкоязычіе, т. е. произношеніе *р* и *л*, какъ й.

Черта, заимствованная у туземцевъ.

7. Йзбедь (Лебедь).

Ай по мору, ай по мору,
Ай по мору, мору—синему,

Пйыйа йебедь, пйыйа йебедь,
Пйыйа йебедь со йебедушкою.
Пйывши йебедь, пйывши йебедь
Укуйнуйася;
Укуйнуйась, укуйнуйась,
Стйепышкнуйася,
Стйепышкнуйась, вышйа на бейежокъ.
Йонятъ пеййя, йонятъ пеййя
Йебединыя.

По морю—по морю.
Пйыйа—плыла.
Укуйнуйась—«укунулась».
Стйепышкнуйася—встрепенулась.
Бейежокъ—бережокъ.
Йонятъ—роняетъ.
Пейя—перья

III. МАЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

8. Хворый (Полт. губ.)*).

Пытався батько у сына: „Що цэ тоби, сынашу, сталося? Чы ты хворый, чы що?—

Бо ты-жъ такы ничоһисинько **) нэ йиси. Чы ты сьоһодни що йивъ?“—А сынъ кажэ: „Ни, тату. Тилькы далы мини маты вра́нци хлиба окрайчыкъ, та чэрствый дужэ; такъ я хотивъ размочыты йоһо у видри, а винъ нэ влизъ,—такъ я йоһо сухый и згрызъ. Бильшэ ничоһисинько нэ йивъ“.

Пытався—спрашивалъ.
Що цэ—что это.
Сынашу—зв. пад. § 40.
Чы—или? развѣ?—
Такы—таки.
Ничоһисинько — ничего, «ничегошенько».
Йиси—ѣшь.
Йивъ—ѣлъ.
Кажэ=сказываетъ=говоритъ.
Тату—зват. пад.: тятя!
Тилькы—только
Маты—мама, мать.
Вранцы—рано, утромъ.
Окрайчыкъ—краешекъ.
Дужэ—очень.
Йоһо—его.
У видри—въ ведрѣ.
Винъ—онъ.

---

9. Казка (сказка Екатерин. губ.).

Ийшлы два чоловикы тай заспорылы. Одын каже, що есть у свити правда, а друһый—шо нема. Ну, як нема,

---

*) *Ы* надо произносить не слишкомъ твердо; средне между *ы* и *и*.
**) Буквой *һ* обозначаемъ длительное г, близкое къ латинскому h.

ходимъ до такоho-то чоловика, шо я знаю, як вин скаже, шо нема, то ты мени очи выколеш. А лыхый пидслухав це, перебиh йих, перекынувсь тым чоловиком та йде назустрич. „А шо, пытають, есть у свити правда?—Ни, каже, нема.—„Ну давай, я тоби очи выколю“.—Постой, каже, ходим до друhоho, та ше наперед и третій есть. Лыхый и тымъ чоловикомъ перекынувсь, знов каже, шо нема правды. „Ходим, каже, до третёho“. Лыхый и туды поспивъ. И той третій тийи ж каже. „Тепер давай каже, очи“. Повыколював ёму очи, забравъ ёho усе хозяйство, жыве соби паном. А той слипый и пишов соби тай пишов, и зайшов у болота, а тамъ саме йихня баня була. Влиз вин у ту баню тай сховавсь пид пич. Колы це о пивночи сходятьця з усихъ крайив чорты тай хвалятьця, хто кому яку пакость зробыв. „Я, каже одын, зострив двох чоловик: идуть тай спорятьця, чы есть у свити правда, чы нема“. Тай росказуе, як вин тоho, шо казав, шо есть правда, пидвив, такъ шо той и очи положыв.—Э, кажуть, це ше ничоho, бо у нас пид банею есть такый каминець, шо тилко вин очи ным помаже, такъ знову и бачытыме. А от я: була в однимъ сели крыныця така вгодна, шо из нейи и врожайи, и усе йшло; так я взяв джерела вовною та каминням позабывав, и тепер там така биднота! Той усе слуха. От як поросходылысь воны, вин вылиз та помацкы, помацкы найшов той каминець, помазав там, де булы очи—такъ и есть, найшлысь очи. Вин тоди пишов та прямо у ту слободу, де чорт крыныцю забыв. Прыходе, аж тамъ бьютьця та рижутьця. „Чоho це вы?“ пытá. Та була у нас, кажуть, крыныця, а тепер якыйсь лыходій затаскав йпйи, так це мы по мижду собою вынуватця шукаем. „Шо дасте, я вам очыстю?“. Ти люде ради, даютъ ёму тысячу. Вин заходывсь, очыстыв ту крыныцю, пишлы знов з нейи врожайи и усе. Тоди забрав свою тысячу и пишов до тоho, шо казав: нема правды. „А шо, каже, ось же есть

на свити правда“. Зараз забрав усе свое хозяйство, а ёho прohнав; так вин и пропав десь.

Каже—говоритъ.
У свити—на свѣтѣ.
Нема—нѣтъ, «не имѣется».
Як—какъ; здѣсь: *если*
Винъ—онъ.
Лыхый—лихой, бѣсъ.
Пидслухавъ—подслушалъ.
Це—это.
Перебиґъ—перебѣжалъ.
Перекынувсь—перекинулся.
Тымъ—тѣмъ.
Йде—идетъ.
Назустричъ—навстрѣчу.
Знову—снова.
Поспивъ—поспѣлъ.
Тийи жъ—то же.
Усе—все.
Паномъ—бариномъ.
Пишовъ—пошелъ
Саме—именно, какъ разъ.
Була—была.
Сховавсь—спрятался.
Пидъ пичъ—подъ печь.
Колы—когда, *вдругъ*, если.
О пивночи—о полночи.
Усихъ—всѣхъ.
Яку—какую.
Зробывъ—сдѣлалъ.
Зостри ъ—встрѣтилъ.
Тiй—и, да, вотъ, но.
Пидвивъ—подвелъ.
К минець камень.
Т лько—только.
Бачатыме—бачыты=видѣть. Здѣсь 3-е лицо ед. будущ. времени. § 15
Крыныця - родникъ, колодецъ.
Джерело—источникъ
Вóвна—овечья шерсть.
Слуха—слушаетъ.
Отъ якъ—вотъ какъ
Воны—они.
Помацкы—ощупью.
Пайшовъ—нашелъ.
Тоди—тогда.
Ажъ—ажно, даже.
Рижутьця—рѣжутся.
Пыта—пытаетъ, спрашиваетъ.
Якыйсь—какой-то.
Йиий—ее.
Вынуватця шукаемъ — виноватаго ищемъ.
Десь—гдѣ-то.

---

10. **Людськи приказкы** (Загадки и пословицы).

1) Нэ жыву и нэ hуляю, а симъ бидъ знаю и видъ ножа умираю (**хлибъ**: сіють, молотять, мелють, розчиняють, мисять, печуть и йидять).

2) Вовка бояться, то и въ лисъ нэ йти!

3) Держы hолову въ **холоди**, жывить въ hолоди, а ногы въ тепли.

4) Симъ соколятъ на одній постели сплять (hниздо).

5) Языкомъ що **хочъ** кажы, а рукы при соби держы.

Бидъ—бѣдъ.
видъ—отъ.
Вовка—волка.
Лисъ—лѣсъ.
Симъ—семь.
Кажы—говори.
При соби—при себѣ.

СѢВЕРНО-МАЛОРУССКІЙ ГОВОРЪ *).

Главныя особенности:

1) ѣ=іэ всіэ, не міэли (не имѣли), хліэба. Также произносится иногда и е подъ удареніемъ.
2) Неударяемое е произносится часто, какъ и: видро, писку. (Какъ у южн великор).
3) Дифтонгъ уо замѣняетъ иногда о: Пуольша, Буогъ.
4) З лицо оканчивается на -*ть* (какъ у сѣв -великоруссовъ): *кричать* Однако послѣ *е* звукъ *т* отпадаетъ вовсе: пишэ, читаэ.

Черты, заимствованныя у бѣлоруссовъ

1) Твердое р: порядокъ (порядокъ).
2) Иногда дз вмѣсто мягкаго *д* и ц вмѣсто мягкаго *т*.

11. Якъ Луольша згинула**).

„Якъ была́ Пуольша, то нэ былó ніякого пора́дку— паны нэ слуха́лися своёго короля́ и що хотіэли, то робі́ли. Вони туолько гуля́ли, банкетовали и надъ народомъ знучалися. Мужикуовъ вони и за людіэй не міэли. Бывало, на паньскі́хъ лана́хъ людэ одъ батогуовъ пла́чутъ и стóгнутъ, а въ пала́цахъ гра́е музы́ка, паны рэгочутъ, крича́тъ, пьютъ и йидятъ. Нэ вміэли панова́тися ляхи́ и за йихъ ды́ху и лю́цьку крывду Буог искаравъ и Пуольша зги́нула, якъ рудая мышь. Коли Буогъ схочэ кого́ укóрати, то вцэршъ рóзумъ одбэрэ́. Дурныйи ляхи́ продали́ свою Пуольшу Россіи за одну бочку золоту и за одина́цьцять бочокъ писку́“.

---

*) Сѣв.-малорусское нарѣчіе граничитъ на сѣверѣ съ бѣлоруссами. Оно слышится въ нѣсколькихъ уѣздахъ Сѣдлецкой и Гродненской губ., въ Пинскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ Минской губ., въ сѣверныхъ уѣздахъ Волынской, Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевской губ., въ сѣв. части Черниговской губерніи.

**) Наивный разсказъ крестьянина, объясняющаго печальную судьбу Польши послѣ раздѣловъ грѣхами пановъ. Изъ лекцій акад. Шахматова.

Якъ—какъ
Някого—никакого.
Паны́—баре.
Нэ слухалися—не слушались
Що—что
Робили—дѣлали.
Вони=они. Призвукъ *в* встрѣчается и въ великорусскихъ говорахъ: *восы* (осы), *вулица*. Слово *вотчина* (отчина) вошло даже въ литературный языкъ.
Банкетовали — пировали Иностр. слово (фр), вошло въ малор языкъ черезъ Польшу
Знучатися—глумиться.
Не мѣли—не имѣли, въ смыслѣ. не считали.
Ланъ—участокъ земли.
Одъ—отъ
Батоги—палки.
Стогнати—стонать.
Палацъ—дворецъ. Иностр. слово (фр.), вошедшее въ Малороссію изъ Польши.
Грае—3 лицо; вм *граетъ* отъ грати=играти.
Рэгочутъ—хохочутъ
Пановатися—быть панами.
Пыха—спесь.
Искаравъ—наказалъ.
Рудый—рыжій.
Схочи—захочетъ.
Впэршъ—сначала
Розумъ—разумъ
Одбэрэ—отберетъ
Дурный—глупый, дурной.

IV. БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

12. Браты и госьци (гости).

(Гродн. губ.).

Главныя черты: 1) сильное *áканіе*, 2) мягкое д=дз; 3) -ть=ць.

Были сабѣ два брата, жыли яны вотъ такъ, якъ Богъ даў. Прыязджаюць разъ до ихъ госьци. Госьцяць яны дзень, госьцяць другі́, госьцяць и другую нядзѣлю. Такъ браты́ гавараць мяжду сабою: Што гéто за госьци?—няхай бы яны погосьцили бъ дзень-два, а то другая нядзѣля йдзе, а яны́ ўсѐ тольки ядýць и ничóго ни робяць. Якъ бы ихъ выгнаць?—И прыдумали завясьци драку, и такъ яны зробили. Пошли ў гумно молоциць и слово за слово зачали сварыцися, посля и бицца и меншы братъ зачаў крычаць: давай мнѣ, злодзѣй ты, половину"! Ну и дѣляцца ўсимъ, што мѣли и наконецъ подзялилися и госьцьми: старшы бярэ аднаго́ госьца, а меншы другóго. Прыходзиць обѣдъ. Старшы прыгатовіў добры обѣдъ, а у меншого ничóго ни былó, такъ што нима госьци ничóго даць. Такъ меншы братъ кажа свойму госьцю, кабъ ёнъ ўзяў ковáлочекъ каўбасы у старшаго. Той бярэ, а старшы братъ трахъ! яго ложкою но лоби. А меншы братъ кажа: Якъ! ты маго госьця будзяшъ биць ложкою?—Колижъ ты магó ложкою, то я твагó опалонникомъ".—А ты магó бъешъ опалонникомъ?—Я жъ твагó качаргою!"—дай чаба-

рахъ того по спини качаргою, што ажъ небо зъ аўчинку яму показалосё.

„Да гето за братняго госьця!“ Якъ ухопиць за лопъ дэй выкинуў за парогъ.

А той братъ сваимъ чарадомъ другого госьца. И такъ дзѣло кончилось.

Госьци—гостн.
Яны—они.
дау—далъ.
Прыязжаюць—пріѣзжаютъ.
Госьцяць—гостятъ.
Нядзѣля—недѣля.
Гавараць—говорятъ.
Гето—это.
Няхай—пускай.
Дзень—день.
Идзе—идетъ.
уся—все.
Ядуць—ѣдятъ.
Робяць—работаютъ.
Выгнаць—выгнать.
Завясци—завести.
Молоциць—молотить.
Сварыцися—ссориться.
бицца—драться, биться.
усимъ—всѣмъ
Мѣли—имѣли.
Прыгатовыу—приготовилъ.
Нима—не имѣется, нѣтъ.
Кажа—говоритъ.
узяу—взялъ.
Ковалочекъ—кусочекъ
Каўбаса—колбаса.
Будзяшъ—будешь.
Коли жъ—если же.
Опалонникъ—уполовникъ, разливательная ложка.
Аучинка—овчинка.
Ухопиць—ухватитъ.
Чарадомъ—чередомъ.

---

13. **У вагони.** (Гродн. губ.).

Мужыкъ пытае жонку:

— А што, Кацярыначка, добра цабе сядзець?—

— Дужа добра.

— А ци не сьцюдзена? —

— Не, зусимъ не...

— А ци не цягне зъ вокна?—

— Ни, ни...

— Ну, дыкъ пусьци мяне туды, а сама седай на маё мейсцэ.

У вагони—въ вагонѣ.
Пытае—пытаетъ—спрашиваетъ.
Кацярыначка—Катериночка.
Добра—добро, хорошо.
Сядзець—сидѣть.
Дужа=дуже (малор.), очень.
Цягне—тянетъ, дуетъ.
Зъ вокна—изъ окна.
Дыкъ—такъ.
Пусьци—пусти.
Седай—садись.
Мейсцэ—мѣсто.

---

14. Бѣлорусскія имена.

Ягоръ—Егоръ.
Хведосъ—Ѳедотъ.
Алякс҃ѣй.
Пархверъ—Порфирій.
Апанасъ—Афанасій.
Хведаръ—Ѳеодоръ.
Грыгоръ—Григорій.
Сцяпанъ—Степанъ.
Марыя—Марія.
Янъ—Иванъ.

---

15. Бѣлорусскія пословицы.

1. Баюсь я цабе, якъ воўкъ ягня́ци.
2. Не купіў бацьки шапки,—няхай вуши мерзнуць.
3. Не нашаму цяляци воўка паймаци.
4. Скупы два раза тра́ціць.
5. Якъ ты къ людзямъ, такъ людзи къ цабѣ.
6. Ўзяў воръ кароўку, няхай бярець и вяроўку.

Цабе—тебя.
Воукъ—волкъ.
Яня́ци—ягненка.
Купіу—купилъ.
Бацьки—батька.
Няхай—пускай.
Вуши—уши.
Мерзнуць—мерзнутъ.
Цяляци—телятъ.
Паймаци—поймать
Траціць—тратитъ
Людзи—люди.
Цабѣ—тебѣ.
Узяу—взялъ.
Кароука—коровка.
Бярець—беретъ.
Вяроука—веревка.

ОБРАЗЦЫ ДР.-Ц.-СЛ. ПИСЬМЕННОСТИ.

Кириллица.

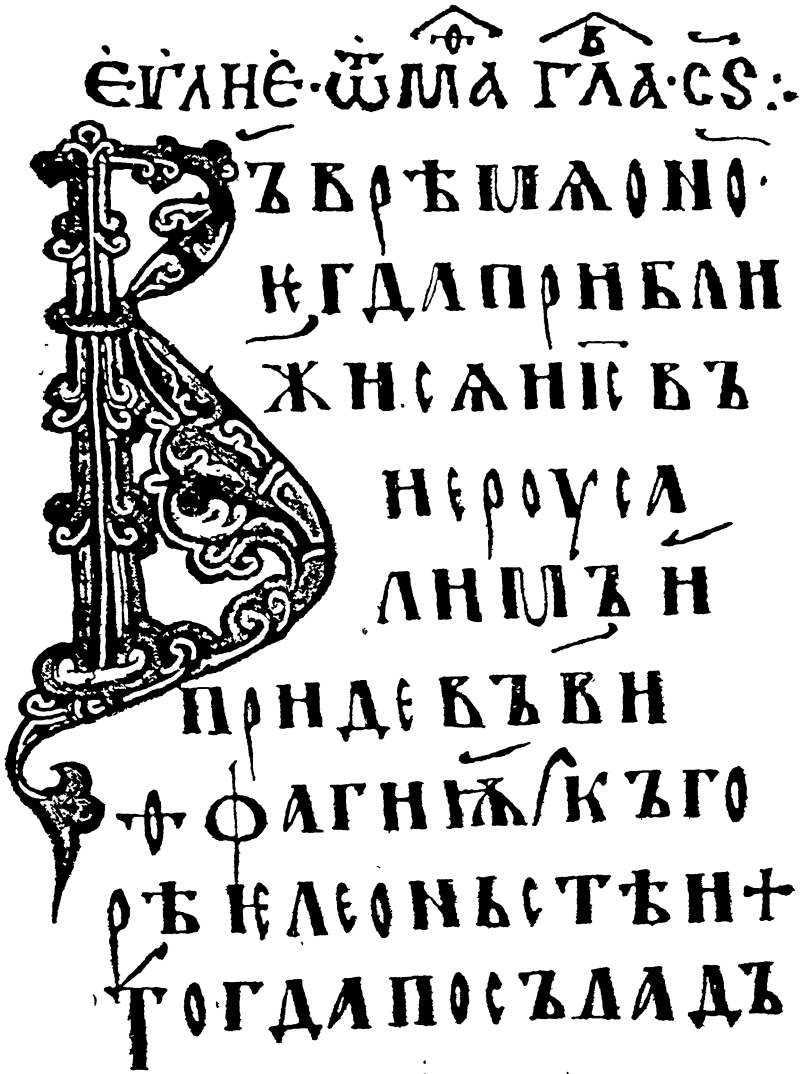
а—а	о—о	ъі—ы	
б—б	п—п	ь—ь	
в—в	р—р	ѣ—ѣ	
г—г	с—с	ю—ю	
д—д	т—т	ѫ	юсы
є, іє—е	оу, ѹ—у	ѭ	
ѕ, ѕ—з	ф—ф	ѧ	
ж—ж	х—х	ѩ	
и—и	ѿ—от	я—я	
і—і	ц—ц	ѯ—кс	
к—к	ч—ч	ѱ—пс	
л—л	ш—ш	ѳ—ѳ	
м—м	щ, шт—щ	ѵ—ѵ	
н—н	ъ—ъ		

Остромирово Евангеліе (XI в.).

Одной изъ древнѣйшихъ церковно-славянскихъ рукописей, писанныхъ у насъ на Руси, является Остромирово Евангеліе.

Свое названіе это Евангеліе получило отъ имени новгородскаго посадника Остромира, для котораго оно и было написано діакономъ Григоріемъ въ 1056—57 гг.

Рукопись заключаетъ въ себѣ 294 листа большого формата, написана она въ два столбца крупнымъ четкимъ почеркомъ („уставомъ“), о которомъ можно судить по прилагаемому точному снимку (№ 1).



Снимокъ № 1 (¹/₄ часть листа).

Содержаніе Остромирова Евангелія расположено не по Евангелистамъ, а по порядку праздничныхъ чтеній, начиная съ праздника Пасхи, т. е. съ 1-й главы отъ Іоанна. (См. снимокъ № 2).

Снимокъ № 2. (Первая страница «Остр. Ев.». Сильно уменьшено).

Остромирово Евангеліе имѣетъ большое значеніе для Исторіи русскаго языка. По нему, напр., видно, что въ XI в. на Руси уже не было носовыхъ звуковъ (юсовъ), и діаконъ Григорій постоянно путаетъ ж и ѡ съ *у* и *я*.

Зато здѣсь очень правильно употребляются глухіе гласные (*ъ* и *ь*), не исчезнувшіе еще въ то время изъ живого языка.

Сравнительно правильно употребляется здѣсь и буква ѣ. Описывалсь, переписчикъ иногда путаетъ ее съ *е*, а не съ *я*, что тоже очень

важно: очевидно, *ѣ* на Руси никогда не приближалось къ звуку *я*, а скорѣе къ *е*. і въ Остром. Евангеліи встрѣчается только на концахъ строкъ и то тамъ, гдѣ не умѣщается и. Въ такихъ же случаяхъ употребляется и ꙋ вмѣсто обычнаго оу.

Й не имѣетъ надъ собой значка кратьости.

---

17. Особенности Остромирова Евангелія.

Хотя Остр. Евангеліе написано на древне-церк.-славянскомъ языкѣ, но нѣкоторыя слова передаютъ уже русское произношеніе. Слова эти являются или невольной опиской переписчика, или сознательнымъ желаніемъ внести большую ясность для пониманія русскаго читателя.

1) Юсъ большой часто замѣняется черезъ оу: кодоу, грѧдоу.

2) ѣ замѣняется крайне рѣдко *е*: несть обители, гнѣвъ.

3) Жд замѣняется буквой *ж*: прихожѫ, прѣже, рожьство. См. § 31.

4) Окончаніе -тъ замѣняется *-ть*: бысть, ѣсть, дасть

5) Вмѣсто рь, ръ, ль, лъ встрѣчаются обратныя (русскія сочетанія *ьр, ър, ьл, ъл*: вьрха, сьрдьце, цьркъі (См. § 32).

6) Въ «Послѣсловіи» встрѣчаются *полногласныя* формы: Новѣго родѣ, Володимира, (см. § 33).

---

18. Отрывокъ изъ «Остромирова Евангелія».

Іоанна I, 1—17. Искони бѣ слово и слово бѣ отъ б҃а и 1
б҃ъ бѣ слово. се бѣ искони оу б҃а· и тѣмь в'са бышѧ. и без 2
него ничьтоже не бысть, ѥже бысть. въ томь животъ бѣ, и 3
животъ бѣ свѣтъ чловѣкомъ, и свѣтъ въ тьмѣ свьтить сѧ и тьма 4
ѥго не обѧтъ. бысть чл҃вкъ посъланъ отъ б҃а, имѧ ѥмоу иоанъ. 5
тъ приде въ съвѣдѣтельство, да съвѣдѣтельствоуѥть о свѣтѣ, да 6
вьси вѣрѫ имѫть имь. не бѣ тъ свѣтъ, нъ да съвѣдѣтельствоуѥть 7
о свѣтѣ. бѣ свѣтъ истиньныи, иже просвѣщаѥть в'сѧкого чл҃ка 8
грѧдѫща въ миръ. въ мирѣ бѣ, и миръ тѣмь бысть, и миръ 9

ѥго не позна. въ своѩ приде, и свои ѥго не приѩшѧ. ѥлико 10
же ихъ приѩтъ и, дасть имъ область чѧдомъ б҃жиѥмъ быти 11
вѣроуѭщемъ въ имѧ ѥго. и слово плъть бысть. и въсели сѧ 12
въ ны, и видѣхомъ славѫ ѥго, славѫ ꙗко ѥдиноуѧдааго отъ 13
о҃ца, испълнь благодати и истины. иоанъ съвѣдѣтельствова о 14
нѥмь, и възъва г҃лѧ· сь бѣ, ѥгоже рѣхъ· грѧдыи по мънѣ 15
прѣдъ мъноѭ бысть, ꙗко прьвѣи мене бѣ. и отъ исплънениѩ 16
ѥго мы вьси приѩхомъ благодать въз благодать. ꙗко законъ 17
мосеомь данъ бысть, благодать и истина і҃с х҃мь бысть. 18

1. искони=ис+кони отъ корня кон- (конецъ). Теперь въ Евангеліи это слово замѣнено черезъ «въ началѣ».

2. тѣмь—теперь твор. пад. на ъ (тѣмъ), § 45. бꙑшѧ — Аор. означаетъ дѣйствіе мгновенно совершившееся, а посему лучше перевести *стало*; а не «было». без— предлоги очень часто писались безъ ъ.

3. въ томь теперь «въ томъ».

4. чловѣкомъ (теперь «человѣкамъ») дат. мн.ч —свьтить сѧ—3 лицо; неопр. накл. было бы свьтити сѧ. тьма—съ ь, который переходитъ въ е: темный, § 24.

5. обѧтъ вм. теперешняго «объятъ». «Іоаннъ» теперь согласно съ греческ. языкомъ пишется черезъ два *нн*.

6. тъ—краткая форма къ нашему *тотъ*. Приде аор. 3 л. (придохъ). «Свидѣтельствуеть»—3 лицо.

7. имь—тв. п. нъ=но

9. грѧдѫща—род. п. отъ прич. грѧдꙑ. миръ—теперь «міръ».

10. своѩ (вм. ꙁвоѩ)—вин. пад. муж. р. мн. ч. ѥлико—сколько.

11. и—его (в. пад.). Область—власть. чѧдомъ б҃жиѥмъ бꙑти—*дат. съ неопр.*

13. нꙑ—§ 57. Единочадааго—см. § 61.

14. испълнь—русская форма вм. славянской исплънь.

16. прѣдъ—ѣ—см. § 33. исплънениѩ (полноты)—русское начертаніе лъ вм. древняго ꙁл.

17. въз=за.

18. мосеомь—тв. пад. на ь. Отъ Им. пад. мосеи=Моисей.

19.

Матѳея II, 1 — 12. Исоусоу рожьшоу сѧ въ вифлеемѣ иоудеистѣи въ дьни ирода цр҃ка, се влъсви отъ въстока придоша въ иерс҃алимъ гл҃жще· кѣде есть рождии сѧ цр҃ь иоудескъ. видѣхомъ бо звѣздж его на въстоцѣ и придохомъ поклонити сѧ емоу. оусльшавъ же ирод҃ъ цр҃ь съмате сѧ и вьсь иерс҃алимъ съ нимь. и съкьравъ вьса архиереѣ и кънижьникы людьскыѣ къпрашаше и· кѣде хс҃ъ раждаѣть сѧ; они же рекоша емоу· въ вифлеемѣи иоудеистѣи· тако бо писано есть пр҃кмь· и ты, вифлеоме земле иоудова, ничимьже мьньши еси въ кнѧзѣхъ· иоудовѣхъ· из тебе бо изидеть вѣка, иже оупасеть людь мои изл҃ь. тогда ирод҃ъ отаи призъвавъ влъхвы испыта отъ нихъ врѣмѧ звѣздамъ сѧ звѣздѣ. и посълавъ въ вифлеомъ рече· шьдъше, испытанте изв҃стьно о отроуате. егда же обрацѣете, повѣдите ми, да и азъ шьдъ поклонюсѧ емоу. они же послоушавъше цр҃ка идоша. и се звѣзда, иже видѣша на въстоцѣ, идѣаше прѣдъ ними, дондеже пришьдъшии ста вьрхоу, идеже бѣ отроуа. видѣвъше же звѣздж въздрадовашасѧ радостиѣ велиюю зѣло. и въшьдъше въ храминж видѣша отроуа съ маріеѣ матерьиѣ его, и падъше поклонишасѧ емоу. и отвьрзъше съкровища своа принесоша емоу дары· злато и ливанъ и смоурьнъ. и отъвѣтъ приимъше въ сънѣ не възвратити сѧ къ ироду, ни инѣмь пѫтьмь отидоша въ страиж своюю.

1. Исоусоу рожьшоу сѧ—дат. самост. § 102. Перевести «Когда Іисусъ родился» ..

Теперь Іисусъ—согласно съ греч. текстомъ. рожьшоу—ж вм. жд—особенность русскаго языка сѧ въ сл. языкѣ отдѣльно при глаголахъ.

2. се==вотъ. влъхы—славянская форма вмѣсто русск.: кдхы волхвы. — § 32. придоша—аор. цр҃ь—въ Остр. Ев. читается «цесарь». Ниже цр҃ь=«цесарь».

3. гл҃жще—прич. кѣде—гдѣ.

4. на въстоцѣ — § 28. поклонити сѧ — достиг. накл. § 88. Неопр. накл. было бы «поклонити ся».

5. нимь – тв. п. съ ь.

6. ар҃хиереѣ—надстрочный знакъ (') обозначаетъ глухой звукъ=ъ. къпрашаше—3 л. ед. ч. преход. вр.

7. раждаѣть сѧ—3 л. ед.. рекоша—аор.

8. пр҃кмь—пророкомъ.

10. тѣкѣ—р п. кл҃ка—«владыка». Людн—вин пад. изл҃н—«израпля».
11. Отаи—тайно. Крѣмѧ черезъ ѣ—см. § 33.
12—13. Испꙑтаитѣ — пов. накл. § 85. ми—§ 57
15. ѥжѣ—«юже»—которую. идѣашѣ—прех. вр.
16. кьр хоу—русск. форма вм. врьхоу.
18. зѣло—очень. кѫшьдашѣ—§ 24.
20. злато — § 33. змꙋрьнѫ—«смирну».
21. къ сн҃ѣ—во снѣ. кѫзкратити са—неопр. накл
22. Нъ=но. инѣмь пѫтьмь—тв. пад. на ь.

20.

Посл҃ословіе. Слава тебѣ, ги҃ рю҃ нб҃сьнꙑи, ꙗко съподоби мѧ написати є҃ѵлиѣ сѣ поухахъ же є҃ писати въ лѣ҃ с҃ ф҃ х҃д, а коньчахъ є҃ къ лѣ҃ с҃. ф҃ х҃є. Написавъ же є҃ѵлиѣ сѣ рабоу бѫ҃ню нарє҃ѵєноу смѫшоу къ кр҃щєнии носнфъ, а мирьскꙑ остромиръ, блнзокоу смѫшоу нзаславоу къназоу, тогда прѣдрьжащоу обѣ власти, и оца своєго прослава, и брата своєго володимира. самъ же нзаславъ къназь правлмашє столъ оц҃а своєго прослава кыєвѣ, а брата своєго столъ поржи правитн блнзокоу сверемоу остромирoу новєгородѣ. Мънога же лѣ҃ дароун въ сътажавъшоумоу є҃ѵлиѣ сѣ на оутѣшєнне мъногамъ душамъ крстнань-скамъ. дан емоу г҃ь҃ къ бо҃ѣ сꙋ҃хъ єванг҃листъ нѣоама, мѳ҃єа, лоукꙑ, мр҃, и сꙋ҃хъ праоц҃ь авраама и їсаака, и їакова, самомоу емоу и подроужню єго ѳєофанѣ, и ѵадомъ єю и подроужємь ѵадъ єю, съдравь. сѣкоупѣ же мънога лѣ҃, сдрьжащє пороуѵєнне своє. амнн҃ъ

Азъ грнгорнн дннко҃ напнсахъ є҃ѵлиѣ є да нже горазнѣє сего напнше, то не мозн҃ газьрѣти нмѣ грѣшьнтоу Поухахъ же пнсати мц҃а окта кл҃. на памѧ. нларїона, а окончѫ҃ мц҃а мана въ кї҃ на па҃ єпнфана Молю же вьсѣхъ поунтающнхъ, не мозѣте клати, нъ нспрабльше по ѵнтанте. Тако бо и сꙋ҃ѣ апо҃ъ паулъ глетъ: Блте, а не кльнѣте. амнн҃ъ.

1. ги—господи. ц҃рю — § 40. мѧ — § 57. съподоби—аор.
2. написати — неопр. накл. § 87. почахъ — аор. Описка—вм. почѧхъ—отъ почѧти—почьнжѳ.—в. п. § 58. Въ 6564 году отъ сотворенія міра, или въ 1056 г. по Р. Хр. коньчахъ—съ ь отъ коньць—конецъ.

5 прѣдрьжѧщоу—ѣ—§ 33.

6. Володимира—полногласная форма вм. «Владимира», § 33. правлѧаше—перех. вр. § 78.

7. кꙑевѣ—мѣстн. пад., § 46. Новѣгородѣ—также.

9. кр҃стиѧньскамъ—народное «кр.» .. вм. «христіанскимъ».

10. бл҃ине—«благословеніе». Еванг҃листъ—Р. мн. § 50. иѡана—вм. Іоаннъ (съ греч. яз.), сравни: Иванъ.

11. праоц҃ь—праотецъ.

12. е҆ю҆—дв. число отъ и, ꙗ, ѥ. Подроужнемь— описка· ь вм. ъ—Д. п. мн. ч.=женамъ. Съдравь ..—теперь въ силу ассимиляціи: здравъ, § 35.

13. пороучение—оу вм. ж—русское произношеніе. Корень ржка.

14 горазнѣе—лучше.

15. напише—3 л. безъ *тъ*, § 71. мози—пов. накл.

16. «Октября 21 въ день («память») св Иларіона, а окончилъ въ мѣсяцѣ маѣ, 12-го числа въ день св. Епифанія».

17. мозѣте—пов. накл. § 85.

18. Паулъ = Павелъ. Глетъ — глаголетъ. Блте — «благословите». кльиѣте—пов. накл. съ ѣ, § 85.

---

21. Зографское Евангеліе.

Важнымъ памятникомъ др.-церк.-славянскаго языка является такъ называемое Зографское Евангеліе. Написано оно въ XI в. и находилось въ Зографскомъ монастырѣ на Аѳонѣ.

Евангеліе содержитъ въ себѣ 304 листика (въ $^1/_4$ листа), изъ нихъ 270 исполнены глаголицей. (На снимкѣ 3 помѣщено начало I главы отъ Іоанна).

---

22. Азбука Зографскаго Евангелія.

(Глаголица).

23. Снимокъ страницы Зографскаго Евангелія.

Снимокъ № 3.

24. Снимокъ съ „Реймскаго Евангелія", XV в.

Снимокъ № 4. «Квадратная глаголица».

25. Параллельный текстъ Остромирова и Зографскаго Евангелій.

Оба текста одного вѣка, но Остромирово, какъ писанное на Руси, носитъ на себѣ отпечатокъ русскаго произношенія.

Напр «дасть» вмѣсто ц.-сл. «дастъ», «есть» вм. «естъ».

Любопытно прослѣдить окончанія им. прилагальныхъ· Зогр. Ев. «новаего» (нова+его, § 61), Остр. Ев. «новааго» (произошла ассимиляція гласныхъ звуковъ) и «лознаго» (произошло стяженіе гласныхъ).

Остромирово Евангеліе.

Ѣдѫщемъ же имъ приимъ
ніс хлѣбъ и благословивъ
и прѣломи и даꙗаше оучє-
никомъ своимъ и рєчє при-
имѣтє и ѣдитє сє ѥсть тѣло
моѥ и приимъ чашѫ хвалѫ
въздавъ· дасть имъ гл҃ꙗ· пи-
итє отъ нѥꙗ вьси сє ѥсть
кръвь моꙗ· новааго ꙁавѣта·
проливаѥмаꙗ ꙁа мъногы· въ
оставлѥниѥ грѣховъ· гл҃ѭ
же вамъ ꙗко нє имаамъ пити
оуже отъ· сєго плода лоꙁь-
нааго· до того дьнє· ѥгда и
пиѭ съ вами новъ· въ
цр҃ствии оц҃а моѥго и въ-
спѣвъше· и҆ꙁидошѧ въ горѫ
ѥлєоньскѫ·

Заграфское Евангеліе.

Ѣдѫштемъ *) же ї҆мъ·
приімъ и҃с хлѣбъ ї҆ бл҃гвивъ
прѣломи і ї҆ даѣше оучєни-
комъ своїмъ ї҆ рєчє примѣтє
ѣ҆дитє· сє є҆стъ тѣло моє· І
примъ чашѫ· ї҆ хвалѫ въꙁ-
давъ дастъ ї҆мъ гл҃ѧ· пиітє
отъ и҆єꙗ вси сє єстъ кръвь
моѣ· новаєго ꙁавѣта· проли-
ваємаѣ ꙁа многы· въ отъ-
поуштєниє грѣхомъ· гл҃ѭ же
вамъ. ѣко нє ї҆мамь пити
отъ плода сєго лоꙁънаго до
того днє· є҆гда пиѭ съ вами
новъ въ цр҃си о҃ца моєго
ї҆ въспѣвъше ї҆ꙁидошѧ въ
горѫ є҆лєоньскѫѭ.

Чтобы судить насколько ново-церковно-славянскій текстъ отличается отъ древняго, приведемъ тотъ же отрывокъ изъ современнаго намъ Евангелія:

---

*) ѣдѫштємъ, а въ Остр. Ев. ѣдѫщємъ. щ=шт.; щ образовалось изъ подписыванія т подъ ш: ш/т щ.

Ѩдѹщымъ же имъ, пріе́мъ їисъ хлѣ́бъ, и благословѝвъ преломи́, и дае́ше оученикѡ́мъ, и рече́: пріимѝте, ѣдѝте: сіе́ е́сть тѣ́ло мое́. | И пріе́мь ча́шѹ, и хвалѹ́ воздаѧ́въ, даде́ и́мъ, глаго́ля: пи́йте ѿ нея́ вси́:

сіѧ́ бо е́сть кро́вь моя́, но́ваго завѣ́та, и́же за мно́гія изліва́ема во ѿста́вленіе грѣхѡ́въ. Глаго́лю же ва́мъ, ѩкѡ не и́мамъ пи́ти ѿ ны́нѣ ѿ сегѡ́ плода́ ло́знаго, до дне́ тогѡ́, е́гда е́ пію съ ва́ми но́во во ца́рствіи ѻ҆ц҃а́ моегѡ́. | И воспѣ́вше, и́зыдо́ша въ го́рѹ е҆лео́нскѹ.

Какъ видно изъ прилагаемаго текста, нынѣшній церковно-славянскій языкъ по своему звуковому составу и грамматическимъ формамъ далекъ отъ древняго языка, но въ то же время ближе къ живому русскому языку, а потому и болѣе понятенъ для насъ.

Обратить вниманіе на формы, взятыя изъ живого языка· ядущымъ (д. п. мн.) пріимите, ядите, новаго, многія и др.

---

26. Изъ др.-церк.-слав. нотной книги.

Повтореніе гласныхъ указываетъ на количество тактовъ при пѣніи ихъ.

Крь·стовн твоюмѹ поклана|мъ·ъ·ъъъ:сахаа|а· вла·ахаха-ды·ихіхі·ко·хохоо· нн· сва|·а·тооо·юехехе· къъъъ·скрьь|-ѹк·ьь·сее·ее·ннѥ· твоюе·ее|ѹее· сла·аа·аа·аааѹа·а·аа|·а-вимъ·:·

Обратить вниманіе на то, что повторяются по нѣсколько разъ и ѹ и ъ. Лучшее доказательство, что это были гласные звуки, которые можно было не только произносить, но и пѣть.

Для большей музыкальности вставляется иногда между повторяемыми гласными звукъ ѹ (твое—ее—у—ее=твое).

Также вставочнымъ звукомъ является и х.

Изъ лѣтописи Нестора (27 и 28).

Лѣтописецъ Несторъ жилъ въ XI в., но лѣтопись, носящая его имя, сохранилась въ спискахъ уже XIV—XV в.

Древнѣйшій списокъ Лаврентьевскій (1377 г.).

Языкъ Несторовой лѣтописи представляетъ изъ себя пеструю смѣсь словъ древне-русскихъ съ древне-церковно-славянскими.

---

27. Сказаніе объ Олегѣ.

И живяше Олегъ миръ имѣя ко вьсѣмъ странамъ, княжа въ Кыевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣда на нь. Бѣ бо преже въпрошалъ волъхвовъ кудесьникъ: „Отъ чего ми есть умьрѣти?“ И рече ему одинъ кудесьникъ: „Княже! Конь, егоже любиши и ѣздиши на немь, отъ того ти умрѣти“. Олегъ же пріимъ въ умѣ, си рече: „Николиже всяду на конь, ни вижу его болѣ того“. И повелѣ кормити ѝ и не водити его къ нему, и пребывъ нѣсколько лѣтъ не видя его, доньдеже и на Грекы иде. И пришедъшу ему къ Кыеву, и пребысть 4 лѣта; на 5 лѣто помяну конь свой, отъ негоже бяху рекли волъсви умрѣти Ольгови. И призъва старѣйшину конюхомъ, рця: „Кѣдѣ есть конь мой, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?“ Онъ же рече: „Умерлъ есть“. Олегъ же посмѣяся и укори кудесьника, рця: „То неправо молвять волъсви, но вьсе то лъжа есть; конь умерлъ, а я живъ“. И повелѣ осѣдлати конь: „да ть вижу кости его“. И пріѣха на мѣсто, идѣже бяху лежаще кости его голы и лобъ голъ; и сълѣзъ съ коня, посмѣяся рця: „Отъ сего ли лъба смерть мнѣ възяти?“ И въступи ногою на лобъ; и выникнучи змѣя, и уклюну ѝ въ ногу, и съ того разъболѣвься умьре. И плакашася по немь вьси людіе плачемь великомь, и несоша ѝ, и погребоша ѝ на горѣ, иже глаголеться Щековица; есть же могыла его до сего дьни, словеть могыла Ольгова.

Кыевѣ—теперь «Кіевъ», § 29.
Конь—В п., § 44.
Кормити—неопр. накл., § 87.
Вспда—вм. «въсѣды»—прич. м. р.
На нь—на него, § 58.
Преже—вм. ц.-сл. «прежде»—§ 31.

Ми—мнѣ, Дат. пад., § 57.
Княже—Зв. п , § 40
На немь—на немъ
Николиже всяду—одно отриц. вм : «николиже *не* всяду». Оборотъ съ однимъ отрицаніемъ вошелъ въ нашъ языкъ подъ вліяніемъ греческаго
И—В. пад., § 58.
Грекы—В. пад , § 52.
«И пришедъшу ему къ Кыеву»—сокр. предл времени — «Дат. самостоятельный», § 102
Волъсви—волхвы
Конюхомъ—Д п. мн. ч.—«для конюховъ».
Рка—дѣепр. вм. «рекъ».
Кѣдь—теперь въ силу ассимиляціи звуковъ «гдѣ», § 35
Бѣхъ поставилъ—Давнопрош. вр., § 82.
Его—русск Вин. пад , вмѣсто *и* (ц.-сл), какъ выше.
Умерлъ есть—сложное прош. соверш. время
Молвять—теперь «молвятъ».
Вышибучи — прич — отъ «вышибнуть»—(проникать, вникнуть)
Плачемь великомь—Тв. ед.
Могыла—теперь «могила», § 29.
Словеть—слыветъ, называется.

28. **Смерть Игоря.**

Въ лѣто 6453. Въ се же лѣто рекоша дружина Игореви: „отроци Свѣнельжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы“. Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и примышляше къ первой дани, насиляше имъ, и мужи его; возьма дань, поиде въ градъ свой. Идущю же ему въспять, размысливъ, рече дружинѣ своей: „идѣте съ данью домови, и я возвращуся, похожю и еще“. Пусти дружину свою домови, съ маломь же дружины восвратися, желая больша имѣнья. Слышавъше же Деревляне, яко опять идеть, съдумавъше со княземь своимь Маломь: „аще ся ввадить волкъ къ овьцѣ, то выносить вьсе стадо, аще не убьють его; тако и сь: аще не убьемъ его, то вьсѣ ны погубить“. Посълаша къ нему глаголюще: „почто идеши опять? поималъ еси вьсю дань“. И не послуша ихъ Игорь; и, вышедъше изъ града Искоръстеня, Деревляне убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь; есть могыла его у Искорстеня града въ Деревѣхъ и до сего дьне.

Рекоша дружина—сказ. во множ. ч. (аор.), т. к. подлежащее имя собирательное.
Игореви—Д. п., § 43.
Отроци—отроки, § 28.
Свѣнельжи—Им. прил. отъ Свѣнельдъ.

Изодьлися суть—§ 80.
Порты—Тв. мн., § 53
Нази—наге,—§ 28.
«*Въ дань*»—для сбора дани.
«*Въ Деревя*»—вм. «къ Древлянамъ»
«Идущю же ему въспять»—Дат самост: «Когда онъ возвращался.»
Домови—Д. п. въ смыслѣ нарѣчія. Позднѣе «домовь» и «домой».
Деревляне — полногласная форма вм. «древляне», § 33.
Идеть—теперь *идетъ*.
Со княземь своимь Маломь—Тв. п. на *-ь*, § 45.
«*Ся въвадить*»—*ся* отдѣльно. Теперь «повадится», § 95.
Сь=се
Ты—дв. ч., § 57.
Поималъ еси—взялъ.
Искоростеня—Коростень (нынѣ Искорость) — главный городъ Древлянъ.
Въ Деревьхъ—Предл. пад., § 54.

---

29. Изъ „Слова о полку Игоревѣ“ (XII в.).

Ярославнынъ гласъ слышитъ: зегзицею незнаема, рано кычеть: полечю, рече, зегзицею по Дунаеви; омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру Князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ. Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ, а рькучи: о вѣтрѣ! вѣтрило! Чему Господине насильно вѣеши? Чему мычеши Хиновьскыя стрѣлъкы на своею нетрудною крилцю на моея лады вои? Мало ли ти бяшеть горѣ подъ облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему Господине мое веселїе по ковылїю развѣя? Ярославна рано плачеть Путивлю городу на заборолѣ, а рькучи: о Днепре словутицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до пълку Кобякова: възлелѣй господине мою ладу къ мнѣ, а быхъ неслала къ нему слезъ на море рано. Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ, а рькучи: свѣтлое и тресвѣтлое сълньце! всѣмъ тепло и красно еси: чему господине простре горчяюю свою лучю на ладѣ вои? въ полѣ безводнѣ жаждею имъ лукы съпряже, тугою имъ тула затъче.

О полку—др. Пр. пад., § 46.
Глась—голосъ.
Слышить—вм. *слышится*.
Зегзицею—кукушкою.
Незнаема—никѣмъ не видима.
Кычеть—тоскуетъ, кукуетъ.
По Дунаеви—Д. п., § 43. Перевести «по рѣкѣ».

Бебрянъ — бобровый. Чередованіе *е—о*, § 27.
Рѣцѣ—§ 28.
Жестоцѣмъ—мужественномъ.
На забралѣ—на крѣпостной стѣнѣ.
Рькучи—говоря (реку).
Хыновскыя—ханскія.
На своею нетрудною крыльцю (§ 47)—на своихъ *двухъ* легкихъ крыльяхъ.
Моея лады—Р п ед.=моего милаго.
Вои—воины. В п. мн.
Бяшеть=бяше—было бы.
Горѣ—вверху.
Облакы—Тв. мн., § 53.
На *синѣ* морѣ, § 62.
Развѣя—аор. 2 л. ед. отъ развѣяхъ.
Путивлю городу — Мѣстн. пад., § 46.
На заборолѣ—полногласная форма къ встрѣчающейся выше *на забралѣ*.
Словутицю—Зв. п. отъ Словутичъ=сынъ Словута.
Пробилъ еси—§ 80.
Лелѣялъ еси—также.
Посады—суда
До пълку—§ 42.
Лучю—В. ед. отъ *луча* вм. нашего *лучь*.
На ладѣ вои=на вои ладѣ (т. е. лады=милаго).
Лукы—В. мн., § 52.
Съпряже—аор. 2 лицо отъ *сопрягохъ*. Переводъ: стянуло.
Тугою—печалью.
Тулы—колчаны.
Затъче - «заткнуло» отъ *затъкохъ* (аор).

---

30. Грамота новгородцевъ въ Ригу (начало XV в.) *).

Особенности сѣв.-великор. нарѣчія 1) о́каніе, 2) ѣ=и («ко всимъ), 3) цо́каніе, 4) твердое окончаніе 3-го лица («жалуется» безъ ь).

Ѿ посадника Новгороцгого Олександра Игнатьевица и Ѿысяцгого Новгороцкого Кузми Тереньтиевица и Ѿ всего великого Новагорода посадникамъ Рискимъ и к ратманомъ и ко всимъ людемъ добрымъ. Здѣсе намъ билъ целомъ Олександре Труфановъ с҃нъ, а жалуется на вашу братью на Иньцю Зашемъбяку и на его брата на Ортимью, на местерева толка. Взѧ҃ у Труфана бѣлку, у Олександрова отца, Иньца з братомъ а взѧ҃ Труфану у Иньци з братомъ с Ортимьею н҃ ру҃. И вы, люди добриѣ, даите исправу по кресному целованью Олександру Труфанову сн҃у. А послали есмя къ вамъ сю грамоту съ Олексѣемъ съ поповиче҃. А живите здоров(и).

Ратманъ—членъ городского управленія въ др. Ригѣ.
Целомъ—челомъ.
Местеръ—магистръ ордена.
з братомъ—съ братомъ. Ассимиляція, § 35.
н҃=50.
Послали есмя—вм. послали есмъ. § 80.

---

*) Изъ хрест. Каринскаго.

31. Басни Эзопа.

(Напечатаны въ 1700 г.).

1. Тати и Пѣтель.

Тати въ домъ нѣкій внидоша; ничесо же не обрѣтши, кромѣ кура, восхитивши того поидоша. Егда же убити его хотяша, проси ихъ да пустятъ его жива; сказываше имъ яко потребный и полезный есть людемъ, въ нощи будитъ ихъ труждатися. Они же отвѣщаша; того ради наипаче убіенъ будеши, егда убо ихъ будиши,—намъ красть не даешь.

Прилаганіе.

Притча знаменуетъ, яко сія лукавымъ людемъ суть тщетна, яже благимъ полезно.

2. Волкъ и Журавей.

Волку егда кость увязе въ горлѣ, обѣща мзду жоравію, аще вложивши главу, кость изыметъ. Онъ же, яко долгошій, изтя кость и нача мзды просити. Онъ посмѣиваяся и остря зубы, рече: годѣ тебѣ есть та едина мзда, яко отъ усъ волковыхъ здраву главу свою изъялъ еси.

Прилаганіе.

Притча на тыхъ людей, которіи, отъ бѣдъ избавлены своимъ благодѣтелемъ, сице воздаютъ.

1. Воры и пѣтухъ.
Кромѣ кура—кромѣ пѣтуха.
Наипаче—особенно.
Убити—ц -слав. форма.
Красть—русск. форма, § 87.
Тщетна—безполезно, вредно.
2. Егда—когда.
Мзда—награда.
Изыметъ—вынетъ.
Изтя—извлекъ.
Нача—началъ.
Годѣ—достаточно.
Изъялъ еси—§ 80.
Сице—такъ.

---

32. Изъ „Морского устава“ (1720 г.).

Генералъ-адмиралъ или *аншефъ командующій* есть *репрезентація* своего государя, которому должны быть

всѣ послушны во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя къ пользѣ государя и государства касаются, съ достойнымъ *респектомъ* его *персоны*. Ему подобаетъ быть с храбру и добраго *кондуита* (сирѣчь всякія годности), котораго бы *квалитеты* (или качества) съ добродѣяніемъ были связаны. Ибо *командующій*, не точію твердыми указы людей въ добрый порядокъ приводитъ, но паче образомъ своего житія, ежели благо поступитъ.

Главныя дѣла и воинскія начинанія никогда не дерзаетъ чинить безъ *консиліи* письменной, развѣ нечаянно *атакованъ* будетъ отъ непріятеля, и сіе нападеніе не отъ его оплошки, но отъ законныя причины пріидетъ, яко въ ходу случается при подыманіи долговременно бывшаго тумана, или сему подобнаго, подъ лишеніемъ чина.

Репрезентація—представительство.
Респéктъ—уваженіе, благоговѣніе.
Персона—личность.
Кондуитъ—поведеніе
Квалитетъ—качество.
Консилія—распоряженіе.

33. Тредіаковскій.

I. ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КЪ ЧИТАТЕЛЮ (1730).

На меня, прошу васъ покорно, не извольте погнѣваться (буде вы еще глубокословныя держитесь славенщизны), что я оную *) неславенскимъ языкомъ перевелъ, но почти самымъ простымъ русскимъ словомъ, то есть каковымъ мы межъ собою говоримъ. Сіе я учинилъ слѣдующихъ ради причинъ. Первая: языкъ славенскій у насъ есть языкъ церковный; а сія книга мірская. Другая: языкъ славенскій въ нынѣшнемъ вѣкѣ у насъ очень теменъ, и многіе его наши читая не разумѣютъ. Третія, которая вамъ покажется можетъ быть самая легкая, но которая у меня идетъ за самую важную, то есть, что языкъ славенскій нынѣ жестокъ моимъ ушамъ слышится, хотя прежде сего не только я имъ писывалъ, но и раз-

*) Книгу.

говаривалъ со всѣми; но за то у всѣхъ я прошу прощенія, при которыхъ я съ глупословіемъ моимъ словенскимъ особымъ рѣчеточцемъ *) хотѣлъ себя показывать.

Ежели вамъ, доброжелательный читателю, покажется, что я еще здѣсь въ свойство нашего природнаго языка не умѣтилъ, то хотя могу только похвалиться, что все мое хотѣніе имѣлъ, дабы то учинить, а коли же не учинилъ, то безсиліе меня не допустило, и сего, видится мнѣ, довольно есть къ моему оправданію.

---

2. ОПИСАНІЕ ГРОЗЫ, БЫВШІЯ ВЪ ГАГѢ.

Съ одной страны громъ,
Съ другой страны громъ,
Смутно въ воздухѣ!
Ужасно въ ухѣ!
Набѣгли тучи,
Воду несучи,
Небо закрыли,
Въ страхъ помутили.

Молніи сверкаютъ,
Страхомъ поражаютъ,
Трескъ въ лѣсу съ Перуна,
И темнѣетъ луна,
Вихри бѣгутъ съ прахомъ,
Полоса рветъ махомъ,
Страшно ревутъ воды
Отъ той непогоды.

Ночь наступила,
День измѣнила,
Сердце упало:
Все зло настало!

Пролилъ дождь въ крышки,
Трясутся вышки,
Сыплются грады,
Бьютъ вертограды.

Всѣ животны рыщутъ,
Покоя не сыщутъ,
Бьютъ себя въ груди
Виноваты люди,
Бояся напасти,
И чтобъ не пропасти
Руки воздѣваютъ,
На небо глашаютъ.

О, солнце красно!
Стань опять ясно,
Разжени тучи,
Слезы горючи,
Столкай перемѣну
Отсель за Вѣну,
Дхнуть бы зефиромъ
Съ тишайшимъ миромъ!

*) Краснобаемъ.

А вы, Аквилоны,
Будьте какъ и оны;
Лютость отложите,
Только прохладите.

Бывшія—ц -сл —Р. пад. ж. ед
Разжени—ц -сл —разгони.

Побѣги, вся злоба,
До вѣчнаго гроба:
Дни намъ надо красны,
Пріятны и ясны.

Отсель—народное *отсюда*
Аквилоны—вѣтры.

34. Ломоносовъ.

1. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ОДЫ „НА ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ“ (1747).

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство селъ, градовъ ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокругъ тебя цвѣты пестрѣютъ
И класы на поляхъ желтѣютъ;
Сокровищъ полны корабли
Дерзаютъ въ морѣ за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

Великое свѣтило міру,
Блистая съ вѣчной высоты
На бисеръ, злато и порфиру,
На всѣ земныя красоты,
Во всѣ страны свой взоръ возводитъ;
Но краше въ свѣтѣ не находитъ
Елисаветы и тебя.
Ты, кромѣ Той, всего превыше;
Душа ея Зефира тише,
И зракъ прекраснѣе рая.

2. ИЗЪ РАЗСУЖДЕНІЯ „О ПОЛЬЗѢ КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪ РОССІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ“.

Въ древнія времена, когда славянскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, которыя тогда были тѣсно ограничены, для нѣвѣдѣнія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ, тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣтено купно съ греческимъ христіанскимъ закономъ, когда церковныя книги переведены съ

греческаго языка на славянскій для славословія Божія. Отмѣнная красота, изобиліе, важность и сила эллинскаго слова сколь высоко почитается, о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосѳеновъ и другихъ въ эллинскомъ языкѣ героевъ, витійствовали великіе христіанскія церкви учители и творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церковныя на славянскомъ языкѣ, сколь много мы отъ перевода Ветхаго и Новаго Завѣта, поученій отеческихъ, духовныхъ пѣсней Дамаскиновыхъ и другихъ творцовъ каноновъ видимъ въ славянскомъ языкѣ греческаго изобилія, и оттуда умножаемъ довольство россійскаго слова, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ пріятію греческихъ красотъ посредствомъ славянскаго сродно.

1 Градовъ—ц.-сл.
Красна—прекрасна.
Коль—сколько.
Класы—колосья, § 33.
Полны—кратк. прилаг., § 62.
По земли вм. по землѣ, § 43.
Злато—§ 33.
Страны—§ 33.
Зракъ—видъ, ликъ. Отсюда: «невзрачный».
2. Купно — вмѣстѣ (ср. «совокупно»)
Христіанскія—Р. ж., § 65.

---

35. Фонвизинъ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ КОМЕДІИ „БРИГАДИРЪ“ (1764).

Совѣтница. Ахъ, сколь счастлива дочь наша! Она идетъ зя того, который былъ въ Парижѣ. Ахъ, радость моя! я довольно знаю, каково жить съ тѣмъ мужемъ, который въ Парижѣ не былъ.

Сынъ (*вслушавшись, приподнимаетъ шишку колпака*). Madame, я благодарю васъ за вашу учтивость. Признаюсь, что я хотѣлъ бы имѣть и самъ такую жену, съ которою бы я говорить не могъ инымъ языкомъ, кромѣ французскаго: наша жизнь пошла бы гораздо счастливѣе.

Совѣтница. Боже тебя сохрани отъ того, чтобъ голова твоя наполнена была инымъ чѣмъ, кромѣ любезныхъ романовъ! Кинь, душа моя, всѣ на свѣтѣ науки. Не повѣришь, какъ такія книги просвѣщаютъ. Я, не читавъ ихъ, рисковала бы остаться навѣки дурою.

Сынъ. Madame, вы говорите правду. O! vous avez raison. Я самъ, кромѣ романовъ, ничего не читывалъ, и для того-то я таковъ, какъ вы меня видите.

Софья (*въ сторону*). Для того-то ты и дуракъ.

Сынъ. Mademoiselle, что вы говорить изволите?

Софья. То, что я о васъ думаю.

Сынъ. А что бы это было? Je vous prie, не льстите мнѣ.

Совѣтникъ. Оставь ее, зятюшка. Она, не знаю, о чемъ-то съ ума сходитъ.

Совѣтница. Полно, сударь. Развѣ вашъ сынъ долженъ говорить съ вами только тѣмъ языкомъ, который вы знаете?

Бригадирша. Батюшка Игнатій Андреевичъ, пусть Иванушка говоритъ, какъ хочетъ. По мнѣ все равно. *Иное говоритъ онъ, кажется, и по-русски, а я, какъ умеретъ, ни слова не разумѣю.* Что и говорить? Ученье свѣтъ, а неученье тьма.

O! vous avez raison—O! Вы имѣете основанія! (Это резонно).
Для того-то=потому-то.
Je vous prie—я васъ прошу.
«*О чемъ-то съ ума сходитъ*—теперь: «съ чего-то съ ума сходитъ»...
«*По мнѣ*» здѣсь равно «мнѣ».

---

36. Державинъ.

ИЗЪ ОДЫ „ВИДѢНІЕ МУРЗЫ“ (1783).

На темноголубомъ эѳирѣ
Златая плавала луна;
Въ серебряной своей порфирѣ
Блистаючи съ высотъ, она
Сквозь окна домъ мой освѣщала
И палевымъ своимъ лучомъ
Златыя стекла рисовала
На лаковомъ полу моемъ.

Сонъ томною своей рукою
Мечты различны разсыпалъ;
Кропя забвенія росою,
Моихъ домашнихъ усыплялъ.
Вокругъ вся область почивала,
Петрополь съ башнями дремалъ,
Нева изъ урны чуть мелькала,
Чуть Бельтъ въ брегахъ своихъ сверкалъ.
Природа, въ тишину глубоку
И въ крѣпкомъ погруженна снѣ,
Мертва казалась слуху, оку
На высотѣ и въ глубинѣ;
Лишь вѣяли одни зефиры,
Прохладу чувствамъ принося.
Я не спалъ и, со звономъ лиры
Мой тихій голосъ соглася,
„Блаженъ“, воспѣлъ я, „кто доволенъ
Въ семъ свѣтѣ жребіемъ своимъ,
Обиленъ, здравъ, покоенъ, воленъ
И счастливъ лишь собой самимъ;
Блаженъ!“—Но съ рѣчью сей незапно
Мое все зданье потряслось;
Раздвиглись стѣны, и стократно
Ярчѣе молній пролилось
Сіянье вкругъ меня небесно;
Сокрылась, поблѣднѣвъ, луна.
Видѣнье я узрѣлъ чудесно:
Сошла со облаковъ, жена,
Сошла—и жрицей очутилась
Или богиней предо мной.
Одежда бѣлая струилась
На ней серебряной волной;
Градская на главѣ корона,
Сіялъ при персяхъ поясъ златъ;
Изъ черноогненна виссона,
Подобный радугѣ, нарядъ
Съ плеча деснаго полосою
Висѣлъ на лѣвую бедру;
Простертой на алтарь рукою
На жертвенномъ она жару
Сжигая маки благовонны,
Служила вышню Божеству.

Златая—§ 33
Блистаючи—§ 93
Различны - § 62
Петрополь—греч. сл.=Петроградъ.
Въ брегахъ—§ 33.
Глубоку—§ 62.
Здравъ—§ 33.
Незапно—теперь «внезапно»
Зданье—болѣе распространена ц.-сл форма: зданіе. Также ниже «сіяніе».
Небесно—§ 62. Также: *чудесно*.
Сокрылась—§ 24.
Градская на главѣ... — § 33. Также *златъ*.
Деснаго—аго, § 61.

37. Карамзинъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОВѢСТИ „БѢДНАЯ ЛИЗА“ (1792).

Отецъ Лизинъ былъ довольно зажиточный поселянинъ, потому что онъ любилъ работу, пахалъ хорошо землю и велъ всегда трезвую жизнь. Но скоро по смерти его жена и дочь обѣднѣли. Лѣнивая рука наемника худо обрабатывала поле, и хлѣбъ переставалъ хорошо родиться. Онѣ принуждены были отдать землю въ наемъ, и за весьма небольшія деньги. Къ тому же бѣдная вдова, почти безпрестанно проливая слезы о смерти мужа своего—ибо и крестьянки любить умѣютъ!—день-ото-дня становилась слабѣе и совсѣмъ не могла работать. Одна Лиза, которая осталась послѣ отца пятнадцати лѣтъ, одна Лиза не щадя своей нѣжной молодости, не щадя рѣдкой красоты своей, трудилась день и ночь—ткала холсты. вязала чулки, весною рвала цвѣты, а лѣтомъ брала ягоды и продавала ихъ въ Москвѣ. Чувствительная, добрая старушка, видя неутомимость дочери, часто прижимала ее къ слабо бьющемуся сердцу, называла Божескою милостью, кормилицею, отрадою старости своей, и молила Бога, чтобы Онъ наградилъ ее за все то, что она дѣлаетъ для матери. „Богъ далъ мнѣ руки, чтобы работать,—говорила Лиза,—ты кормила меня своею грудью и ходила за мною, когда я была ребенкомъ,—теперь пришла моя очередь ходить за тобою. Перестань только крушиться, перестань плакать: слезы наши не оживятъ батюшки“. Но часто нѣжная Лиза не могла удержать собственныхъ слезъ своихъ—ахъ! она помнила, что у нея былъ отецъ и что его не стало; но для успокоенія совѣсти старалась таить печаль сердца своего и казаться спокойною и веселою. „На томъ свѣтѣ, любезная Лиза,—отвѣчала горестная старушка,—на томъ свѣтѣ перестану я плакать. Тамъ, сказываютъ, будутъ всѣ веселы; я вѣрно весела буду, когда увижу отца твоего. Только теперь не хочу умереть—что̀ съ тобою безъ меня

будетъ? На кого тебя покинуть? Нѣтъ, дай Богъ прежде пристроить тебя къ мѣсту. Можетъ быть, скоро сыщется добрый человѣкъ. Тогда, благословя васъ, милыхъ дѣтей моихъ, перекрещусь и спокойно лягу въ сырую землю".

Особенности: 1) Не русская постановка сказуемаго—на концѣ (разумѣется, — не всегда): «И крестьянки любить умѣютъ»..

2) Опредѣленіе послѣ опредѣляемаго слова (какъ и въ лат. языкѣ), отсюда выраженія «мужа своего», «красоты своей», «старости своей» и проч.,—вмѣсто нашихъ выраженій «своего мужа», «своей красоты», «своей старости» и т. д

---

38. Жуковскій (1783—1852 гг.).

1. УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА.

Откуда, звѣздочка краса?
Что рано такъ на небеса
Въ одеждѣ праздничной твоей,
Въ огнѣ блистающихъ кудрей,
Въ красѣ воздушно-голубой,
Умывшись утренней росой?
Ты скажешь: встала раньше насъ?
Анъ нѣтъ! мы жнемъ ужъ цѣлый часъ;
Не счесть накиданныхъ сноповъ.
Кто всталъ до дня, тотъ днемъ здоровъ;
Бодрѣй глядитъ на Божій свѣтъ;
Ему за трудъ вкуснѣй обѣдъ.
Другой привыкъ до полдня спать,
Зато и утра не видать.
А жнецъ съ восточною звѣздой
Всегда встаетъ передъ зарей.
Работа рано поутру—
Досугъ и пѣсни ввечеру.
А птички? Всѣ давно ужъ тутъ;
Играютъ, свищутъ и поютъ;
Съ куста на кустъ, изъ сѣни въ сѣнь;
Кричатъ другъ дружкѣ: добрый день!

И томно горлинки журчатъ;
Да чу! и къ завтренѣ звонятъ.
Вездѣ молитва началась:
„Небесный Царь услыши насъ;
Твое владычество приди,
Насъ въ искушенье не введи;
На путь спасенія наставь
И отъ лукаваго избавь“.

---

2. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА О ШВЕЙЦАРІИ.

Передъ глазами моими разстилается видъ Женевскаго озера; нѣтъ ни одной волны; не видишь движенія, а только его чувствуешь: озеро дышитъ. Сквозь его голубой паръ подымаются голубыя горы съ снѣжными, сіяющими отъ солнца вершинами; по озеру плывутъ лодки, за которыми тянутся серебряныя струи, и надъ ними вертятся освѣщенные солнцемъ рыболовы, которыхъ крылья блещутъ, какъ яркія искры; на горахъ, между синевою лѣсовъ, блестятъ деревни, хижины, замки; съ домовъ, бѣлыми змѣями, вьются полосы дыма; иногда въ тишинѣ, между огромными горами, которыхъ громады приводятъ невольно въ трепетъ, вдругъ раздается звонъ часового колокола съ башни церковной: этотъ звонъ какъ гармоника, промчавшись по воздуху, умолкаетъ, и все опять удивительно тихо въ солнечномъ свѣтѣ; онъ ярко лежитъ на дорогѣ, на которой тамъ и здѣсь идетъ пѣшеходъ и за нимъ его дѣнь. Въ разныхъ мѣстахъ слышатся звуки, не нарушающіе общей тишины, но еще болѣе оживляющіе чувство спокойствія; тамъ далекій лай собаки, тамъ скрипъ огромнаго воза, тамъ человѣческій голосъ. Между тѣмъ въ воздухѣ удивительная свѣжесть, есть какой-то запахъ не весенній, не осенній, а зимній; есть какое-то легкое, горное благоуханіе, котораго не чувствуешь въ

равнинахъ. Вотъ вамъ картина одного утра на берегахъ моего озера.

1 Ввечеру—устарѣвшая форма. Теперь говорятъ: «вечеромъ», «къ вечеру» и проч.
Завтреня вм. «заутреня».
2. Глазами моими—вм «моими глазами», § 108.
Рыболовы—чайки.
которыхъ крылья — латинизмъ. Надо. «крылья которыхъ».
которыхъ громады—также.
«*Съ башни церковной*»—латинизмъ. Въ русск. языкѣ опредѣленіе ставится раньше опредѣляемаго слова: «бѣлый грибъ», «церковная башня»...

---

39. Пушкинъ (1799—1837 гг.).

1. ПРОРОКЪ

Духовной жаждою томимъ,
Въ пустынѣ мрачной я влачился,
И шестикрылый серафимъ
На перепутьи мнѣ явился;
Перстами, легкими какъ сонъ,
Моихъ зѣницъ коснулся онъ;
Отверзлись вѣщія зѣницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ,
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ:
И внялъ я неба содроганье,
И горній ангеловъ полетъ,
И гадъ морскихъ подземный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ
И вырвалъ грѣшный мой языкъ
И празднословный, и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замершія мои
Вложилъ десницею кровавой.
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечомъ
И сердце трепетное вынулъ.
И уголь, пылающій огнемъ,

Во грудь отверзтую водвинулъ.
Какъ трупъ, въ пустынѣ я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ:
„Возстань, пророкъ, и внждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей“.

---

2. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ „ПОЛТАВЫ“.

Горитъ востокъ зарею новой;
Ужъ на равнинѣ по холмамъ
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Кругами всходитъ къ небесамъ
Навстрѣчу утреннимъ лучамъ.
Полки ряды свои сомкнули;
Въ кустахъ разсыпались стрѣлки,
Катятся ядра; свищутъ пули;
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые побѣды,
Сквозь огнь окоповъ рвутся шведы;
Волнуясь, конница летитъ,
Пѣхота движется за нею
И тяжкой твердостью своею
Ея стремленія крѣпитъ.
И битвы поле роковое
Гремитъ, пылаетъ здѣсь и тамъ;
Но явно счастье боевое
Служить ужъ начинаетъ намъ.
Пальбой отбитыя дружины,
Мѣшаясь, падаютъ во прахъ,
Уходитъ Розенъ сквозь тѣснины,
Сдается пылкій Шлиппенбахъ;
Тѣснимъ мы шведовъ рать за ратью;
Темнѣетъ слава ихъ знаменъ,

И Бога браней благодатью
Нашъ каждый шагъ запечатлѣнъ.

1 Пророкъ. Умышленное обиліе славянизмовъ.
Жало *мудрыя* змѣи—др. Р. п., § 65
2. Хладные—§ 33.

---

40. Лермонтовъ (1814—1841 гг.).

1. ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ „МЦЫРИ".

„Когда я стану умирать,
И, вѣрь, тебѣ не долго ждать,—
Ты перенесть меня вели
Въ нашъ садъ, въ то мѣсто, гдѣ цвѣли
Акацій бѣлыхъ два куста...
Трава межъ ними такъ густа,
И свѣжій воздухъ такъ душистъ,
И такъ прозрачно золотистъ,
Играющій на солнцѣ листъ!
Тамъ положить вели меня.
Сіяньемъ голубого дня
Упьюся я въ послѣдній разъ.
Оттуда виденъ и Кавказъ!
Быть можетъ, онъ съ своихъ высотъ
Привѣтъ прощальный мнѣ пришлетъ,
Пришлетъ съ прохладнымъ вѣтеркомъ...
И близъ меня передъ концомъ
Родной опять раздастся звукъ.
И стану думать я, что другъ
Иль братъ, склонившись надо мной,
Отеръ внимательно рукой
Съ лица кончины хладный потъ
И что вполголоса поетъ
Онъ мнѣ про милую страну...
И съ этой мыслью я засну
И никого не прокляну!..“

2 ПРОРОКЪ.

Съ тѣхъ поръ, какъ вѣчный Судія
Мнѣ далъ всевѣдѣнье пророка,
Въ очахъ людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я сталъ любви
И правды чистыя ученья:
Въ меня всѣ ближніе мои
Бросали бѣшено каменья.
Посыпалъ пепломъ я главу,
Изъ городовъ бѣжалъ я, нищій,—
И вотъ въ пустынѣ я живу,
Какъ птицы, даромъ Божьей пищи.
Завѣтъ Предвѣчнаго храня,
Мнѣ тварь покорна тамъ земная,
И звѣзды слушаютъ меня,
Лучами радостно играя.
Когда же черезъ шумный градъ
Я пробираюсь торопливо,
Тамъ старцы дѣтямъ говорятъ
Съ улыбкою самолюбивой:
„Смотрите: вотъ примѣръ для васъ!
Онъ гордъ былъ, не ужился съ нами,
Слѣпецъ хотѣлъ увѣрить насъ,
Что Богъ гласитъ его устами!
„Смотрите-жъ, дѣти, на него,
Какъ онъ угрюмъ, и худъ, и блѣденъ!
Смотрите, какъ онъ нагъ и бѣденъ,
Какъ презираютъ всѣ его!“

1. Перенесть—§ 87.
Упьюся— и «упьюсь»—§ 37.
Хладный—§ 33.
2. Судія—и суди я»—§ 41.
Всевѣдѣньe—вм. «всевѣдѣніе».
«Правды *чистыя*»—др. Р. п. § 65.
Главу—голову, § 33.
Градъ—городъ, § 33.

41. Тургеневъ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ „ЗАПИСОКЪ ОХОТНИКА“ (1846—1851 гг.).

Знаете ли вы, напримѣръ, какое наслажденіе выѣхать весною до зари? Вы выходите на крыльцо... На темно-сѣромъ небѣ кое-гдѣ мигаютъ звѣзды; влажный вѣтерокъ изрѣдка набѣгаетъ легкой волной; слышится сдержанный, неясный шопотъ ночи; деревья слабо шумятъ, облитыя тѣнью. Вотъ кладутъ коверъ на телѣгу, ставятъ въ ноги ящикъ съ самоваромъ. Пристяжныя ѣжатся, фыркаютъ и щеголевато переступаютъ ногами; пара только-что проснувшихся бѣлыхъ гусей молча и медленно перебирается черезъ дорогу. За плетнемъ, въ саду, мирно похрапываетъ сторожъ, каждый звукъ словно стоитъ въ застывшемъ воздухѣ, стоитъ и не проходитъ. Вотъ вы сѣли; лошади разомъ тронулись, громко застучала телѣга... Вы ѣдете—ѣдете мимо церкви, съ горы направо, черезъ плотину... Прудъ едва начинаетъ дымиться. Вамъ холодно немножко, вы закрываете лицо воротникомъ шинели; вамъ дремлется. Лошади звучно шлепаютъ ногами по лужамъ; кучеръ посвистываетъ. Но вотъ вы отъѣхали версты четыре... край неба алѣетъ; въ березахъ просыпаются, неловко перелетываютъ галки; воробьи чирикаютъ около темныхъ скирдъ. Свѣтлѣетъ воздухъ, виднѣй дорога, яснѣетъ небо, бѣлѣютъ тучки, зеленѣютъ поля. Въ избахъ краснымъ огнемъ горятъ лучины, за воротами слышны запасные голоса. А между тѣмъ заря разгорается; вотъ уже золотыя полосы протянулись по небу, въ оврагахъ клубятся пары, жаворонки звонко поютъ, предразсвѣтный вѣтеръ подулъ,— и тихо всплываетъ багровое солнце. Свѣтъ такъ и хлынетъ потокомъ; сердце въ васъ встрепенется, какъ птица. Свѣжо, весело, любо! Далеко видно кругомъ. Вонъ за рощей деревня; вонъ подальше другая съ бѣлой церковью, вонъ березовый лѣсокъ на горѣ; за нимъ болото, куда вы ѣдете... Живѣе, кони, живѣе! Крупной рысью впередъ! .

Хороши также лѣтніе туманные дни, хотя охотники ихъ и не любятъ. Въ такіе дни нельзя стрѣлять: птица, выпорхнувъ у васъ изъ-подъ ногъ, тотчасъ же исчезаетъ въ бѣловатой мглѣ неподвижнаго тумана. Но какъ тихо, какъ невыразимо тихо все кругомъ! Все проснулось, и все молчитъ. Вы проходите мимо дерева—оно не шелохнется: оно нѣжится. Сквозь тонкій паръ, рѣвно разлитый въ воздухѣ, чернѣется передъ вами длинная полоса. Вы принимаете ее за близкій лѣсъ; вы подходите—лѣсъ превращается въ высокую грядку полыни на межѣ. Надъ вами, кругомъ васъ—всюду туманъ... Но вотъ вѣтеръ слегка шевельнется—клочокъ блѣдно-голубого неба смутно выступитъ сквозь рѣдѣющій, словно задымившійся паръ, золотисто-желтый лучъ ворвется вдругъ, заструится длиннымъ потокомъ, ударитъ по полямъ, упрется въ рощу,—и вотъ опять все заволоклось. Долго продолжается эта борьба; но какъ несказанно великолѣпенъ и ясенъ становится день, когда свѣтъ наконецъ восторжествуетъ и послѣднія волны согрѣтаго тумана, то скатываются и разстилаются скатертями, то извиваются и исчезаютъ въ глубокой, нѣжно-сіяющей вышинѣ...

Я, признаюсь, не слишкомъ люблю осину съ ея блѣднолиловымъ стволомъ и сѣрозеленой металлической листвой, которую она вздымаетъ какъ можно выше и дрожащимъ вѣеромъ раскидываетъ на воздухѣ; не люблю я вѣчное качанье ея круглыхъ, неопрятныхъ листьевъ, неловко прицѣпленныхъ къ длиннымъ стебелькамъ. Она бываетъ хороша только въ иные лѣтніе вечера, когда, возвышаясь отдѣльно среди низкаго кустарника, приходится въ упоръ рдѣющимъ лучамъ заходящаго солнца и блеститъ и дрожитъ съ корней до верхушки, облитая одинаковымъ желтымъ багрян-

цемъ,—или когда, въ ясный, вѣтреный день, она вся шумно струится и лепечетъ на синемъ небѣ, и каждый листъ ея, подхваченный стремленіемъ, какъ будто хочетъ сорваться, слетѣть и умчаться вдаль.

Обратить вниманіе на слѣд. особенности Тургеневскаго стиля:

1) Обиліе составныхъ эпитетовъ: темносѣрый, блѣдно-голубой, золотистожелтый, блѣдносиреневый и т. д. (§ 98), особенно для передачи оттѣнковъ свѣта и цвѣта.

2) Обиліе глаголовъ, передающихъ зрительныя впечатлѣнія: алѣетъ, свѣтлѣетъ, яснѣетъ, зеленѣетъ, чернѣется ..

3) Обиліе указаній «вонъ», «вотъ», «и вотъ», придающихъ особую наглядность.

ОБРАЗЦЫ ДР.-Ц.-СЛАВЯНСКИХЪ СКЛОНЕНІЙ И СПРЯЖЕНІЙ *).

Славянскимъ шрифтомъ напечатаны только тѣ формы, которыя имѣютъ особенности въ др.-ц.-сл. языкѣ. Курсивомъ отмѣчены формы, имѣющія особенности въ др.-русскомъ языкѣ.

Если древнія формы (др.-ц.-славянскія или древнерусскія) совпадаютъ съ современными, то онѣ напечатаны обыкновеннымъ шрифтомъ.

Первое склоненіе.

1) **Рабъ**—см. стр. 56.
2) **Сынъ**—см. стр. 56.
3) **Конь.**

И. конь.	кони.
Р. коня.	**конь**, *конъ*, коней.
Д. коню (*коневи*).	**конѣмъ**, *конемъ*, конямъ.
В. **конь**, *конь*, коня.	**коня**, *конъ*, коней.
Т. **коньмь**, *коньмь*, конемъ.	**конн**, *кони*, конями.
П. **конн**, *кони*, конѣ.	**коннхъ**, *конихъ*, коняхъ.
З. **коню**, *коню*, конь.	кони.

Дв. число: И. В. З. **конѣ**, Р. П. **коню**, Д. Т. **конѣма**.

4) **Село** склонялось какъ *рабъ*, кромѣ И. В. и Зв. ед. (село!) и множ. ч.: *села*.

*) Для справокъ, а не для заучиванія

5) **Поле** склонялось какъ *конь*, кромѣ И. В. и Зв. ед. (**полѥ**) и мн. ч.: **поля**.

Второе склоненіе.

1) **Жена.**

И. жена.	жены.
Р. жены.	женъ.
Д. женѣ.	женамъ.
В. **женѫ**, жену.	**жены**, *жены*, женъ.
Т. женою.	женами.
П. женѣ.	женахъ.
З. **жено**, *жено*, жена.	жены.

Дв. число: И. В. З. **женѣ**, Р. П. **женоу**, Д. Т. **женама**.

2) **Земля.**

И. земля.	**ʒемлꙗ**, *землѧ*, земли.
Р. **ʒемлꙗ**, *землѧ*, земли.	**ʒемль**, земель.
Д. **ʒемлѧ**, *земли*, землѣ.	землямъ.
В. **ʒемлѭ**, землю.	какъ И.
Т. **ʒемлѥѭ**, землею.	землями.
П. **ʒемлѧ**, *земли*, землѣ.	земляхъ.
З. **ʒемлѥ**, *земле*, земля.	какъ И.

Дв. число: И. В. З. **ʒемли**, Р. П. **ʒемлю**, Д. Т. **ʒемлима**.

3) **Душа** склонялось какъ *земля*, только съ нейотированными гласными (послѣ шипящ.): **доуша**, **доушѫ**, мн. ч.: **доуша**, **доушамъ** и проч.

Третье склоненіе.

1) **Кость.**

И. кость.	кости.
Р. кости.	костіи, *костьи*, костей.
Д. кости.	костемъ, *костьмъ*, костямъ.
В. кость.	кости.
Т. костію, *костію*, костью.	костьми, *костьми*, костями.
П. кости.	костехъ, *костьхъ*, костяхъ.
З. кости, *кости*, кость.	кости.

Дв. число: И. В. З. кости, Р. П. костію, Д. Т. костьма.

2) **Путь** (пѫть) (муж. р.) склонялось, какъ *кость*, кромѣ Тв. ед. пѫтьмь и П. и Зв. мн. пѫтиѥ (ьѥ).

Четвертое склоненіе.

1) **Камы** (камень).

И. Зв. камы, камень.	камєнє, камни.
Р. камєнє, камня.	камєнъ, камней.
Д. камєни, камню.	камєньмъ, камнямъ.
В. камень.	камєни, камни.
Т. камєньмь, камнемъ.	камєньми, камнями.
П. камєнє, камнѣ.	камєньхъ, камняхъ.

Дв. ч.: И. В. Зв. камєни, Р. П. камєноу, Д. Т. камєньма.

2) **День** (дьнь) склонялось, какъ камень: дьнь, дьнє, дьни и т. д.

3) **Имя.**

И. В. З. нмѧ, имя.	имена.
Р. нмєнє, имени.	нмєнъ, имёнъ.
Д. имени.	нмєньмъ, именамъ.
Т. нмєньмь, именемъ.	нмєны, именами.
П. нмєнє, имени.	нмєньхъ, *именхъ*, именахъ.

Дв. ч. И. В. З. нмєни (ѣ), Р. П. нмєноу, Д. Т. нмєньма.

4) Отроүа, слово.

И. В. З.	отроүа, слово.	отроүата, словеса.
Р.	отроүате, словесе.	отроүатъ, словесъ.
Д.	отроүатн, словесн.	отроүатьмъ, словесьмъ.
Т.	отроүатьмь, словесьмь.	отроүаты, словесы.
П.	отроүате, словесе.	отроүатьхъ, словесьхъ.

Дв. ч. И. В. З. отроүатн (ѣ), словесн (ѣ), Р. П. отроүатоү, словесоү, Д. Т. отроүатьма, словесьма.

5) Црькы, матн.

И.	црькы, матн.	црькъвн, матерн.
Р.	црькъве, матере.	црькъвъ, матеръ.
Д.	црькъвн, матерн.	црькъвамъ, матерьмъ,
В.	црькъвь (-є), матерь (-є).	црькъвн, матерн.
Т.	црькъвнѫ (-ыѫ), материѫ (-ыѫ).	црькъвамн, матерьмн.
П.	црькъвн (є), матерн.	црькъвахъ, матерьхъ.

Дв. число: И. В. З. црькъвн, матерн, Р. П. црькъвню, матероү, Д. Т. црькъвама, матерьма.

МѢСТОИМЕНІЯ.

Личныя и возвратныя мѣстоименія см. 76 стр.

Мѣстоименіе 3-го лица.

Ед. ч.

И.	н (-же) (онъ).	и (-же) (она).	є (-же) (оно).
Р.	него, его.	нея, ея.	него, его.
Д.	немоү, ему.	нен, ей.	немоү, ему.
В.	н (ь), его.	ѭ, ее.	є, его.
Т.	нмь, имъ.	неѭ, ею.	нмь, имъ.
П.	немь, о немъ.	нен, о ней.	немь, о немъ.

Мн. ч.

И. **н** (они).	**ѧ** (онѣ).	**и** (они).
Р. ихъ.	ихъ.	ихъ.
Д. имъ.	имъ.	имъ.
В. **ѧ**.	**ѧ**.	**и**.
Т. ими.	ими.	ими.
П. ихъ.	ихъ.	ихъ.

Дв. ч.: И. В. З. **и**, **н**, **н**.
Р. П. **ею** } для всѣхъ родовъ.
Д. Т. **нма** }

По образцу мѣстоим. 3-го лица склоняются: **мон** (мой), **твон**, **свон**, **кын**, **чнн** (чей); **сь**, **сн**, **се**; **вьсь**, **вьси**, **вьсе**.

Мѣстоименіе **тъ** (тотъ).

И. **тъ**, та, то.	**тн**, **ты**, **та**.	
Р. того, **тоѧ**, того.	тѣхъ }	для всѣхъ родовъ.
Д. тому, **тон**, тому.	тѣмъ }	
В. **тъ**, **тѫ**, то.	**ты**, **ты**, **та**.	
Т. **тѣмь**, **тоѫ**, **тѣмь**.	тѣми }	для всѣхъ родовъ.
П. **томь**, **тон**, **томь**.	тѣхъ }	

Дв. число: И. В. З. **та**, **тѣ**, **тѣ**.
Р. П. **тою** } для всѣхъ родовъ.
Д. Т. **тѣма** }

По образцу **тъ** склоняются: онъ, **вьсякъ**, **нчъ**, самъ, **овъ**.

Кто и что.

И. **кѣто**, кто.	**чьто**, что.
Р. кого.	**чьсо**, **чєсо**, **чєсого**, чего.
Д. кому.	**чьсомоу**, **чєсомоу**, чему.
В. кого.	**чьто**, **чєсо**, что.
Т. **кѣмь**, **кѣмъ**.	**чнмь**, **чѣмъ**.
П. **комь**, комъ.	**чємь**, **чєсомь**, чемъ.

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ.

1) **Новый** (новъıн).

Муж. родъ.

Ед. ч.	И. В. З.	новъ + н = новъıн, новый.
	Р.	нова + іего = новаго, *новаго*, новаго.
	Д.	новоу + іемоу = новоуоуму, новому.
	Т.	новъ + нмь = новъıнмь, *новымъ*, новымъ.
	П.	новѣ + іемь = новѣіемь, *новомъ*, новомъ.
Мн. ч.	И. З.	новıн + н = новıнн, новые *).
	Р.	новъ + нхъ = новъıнхъ, новыхъ.
	Д.	новъ + нмъ = новъıнмъ, новымъ.
	В.	новъı + ıа = новъıа, новые, новыхъ.
	Т.	новъı + нми = новъıнми, новыми.
	П.	новъ + нхъ = новъıнхъ, новыхъ.

Дв. ч.: И. В. З. новаа, Р. П. новоую, Д. Т. новъıнма.

Жен. родъ.

Ед. ч.	И. З.	нова + а = новаа, новая.
	Р.	новъı + іеа = новъıа, *новыя*, новой.
	Д.	новѣ + іен = новѣн, новой.
	В.	новѫ + ѫ = новѫѫ, новую.
	Т.	новоѫ + іеѫ = новоѫ, новою.
	П.	новѣ + іен = новѣн, новой.
Мн. ч.	И. В. З.	новъı + ıа = новъıа, *новыя*, новыя. Остальные падежи сходны съ м. род.
Дв. ч.	И. В. З.	новѣ + н = новѣн. Остальн. пад. сходны съ м. род.

*) Окончаніе въ именахъ прил. *е* для муж. р и *я* для ж. и ср. введено Ломоносовымъ. Въ живой рѣчи слышится во всѣхъ родахъ *-и*: «новыи люди», «новыи задачи», «новыи поколѣнія».

Средній родъ сходенъ съ муж. р., кромѣ И. В. и Зв. пад., которые будутъ:

Ед. ч.	**ново + ѥ — новоє**, новое.
Мн. ч.	**нова + ꙗ = новаꙗ**, новыя.
Дв. ч.	**новѣ + н = новѣн.**

2) **Синій (синьн).** Прилагательныя мягкаго склоненія склоняются въ краткой формѣ, какъ имена сущ. съ мягкимъ окончаніемъ (**синь**, какъ **конь**; **синꙗ**, какъ **ꙁемлꙗ**; **синѥ**, какъ **полѥ**); въ полной же формѣ къ этому склоненію добавляется склоненіе мѣстоименія **н**, **ꙗ**, **ѥ**:

синь + н = синьн
синꙗ + ѥго — синꙗаго
синю + ѥмоу = синюоумоу и т. д.

СПРЯЖЕНІЯ.

Глаголъ быти (быть).

1) *Наст. вр.* см. 91 стр.

2) *Буд. вр.* Ед. ч.

1. **бѫдѫ**, буду.
2. **бѫдєши**, будешь.
3. **бѫдєтъ**, *будетъ*, будетъ.

Мн. ч.

1. **бѫдємъ**, будемъ.
2. **дѫдєтє**, будете.
3. **бѫдѫтъ**, *будутъ*, будутъ.

Дв. ч. 1. **бѫдєвѣ**; 2. 3. **бѫдєта**.

3) *Аористъ.* 1. быхъ. | быхомъ.
2. бы. | бысте.
3. бы (бъıстъ), *бысть.* | бышѧ.

Дв. ч. 1. быховѣ; 2, 3. быста.

4) *Преходящее время.*

1. бѣахъ, бѣхъ. | бѣахомъ, бѣхомъ.
2. бѣаше, бѣ. | бѣасте, бѣсте.
3. бѣаше, бѣ. | бѣахѫ, бѣша.

Дв. ч. 1. бѣаховѣ, бѣховѣ; 2, 3. бѣаста, бѣста.

5) *Прош. сов.:* былъ ѥсмь, была ѥсмь и т. д. 96 стр.

6) *Давнопрош. вр.:* бѣахъ былъ, бѣаше былъ и т. д., 97 стр.

7) *Прош. условное:* былъ быхъ, былъ бы и т. д., стр. 98.

8) *Будущее соверш.:* бѫдѫ былъ, бѫдеши былъ и т. д., стр. 98.

9) Повел. накл. Ед. ч. бѫди.
Мн. ч. 1. бѫдѣмъ, 2. бѫдѣте.
Дв. ч. 1. бѫдѣвѣ, 2. бѫдѣта.

10) *Прич. наст. вр.*

Ед. ч. сы, сущій; сѫщи, сущая; сы, сущее.

Мн. ч. сѫще, сущіе; сѫщѧ, сущія (ж. р.); сѫща, сущія (ср. р.).

Дв. ч. сѫща, сѫщи, сѫщи.

Склоняются причастія какъ прилагательныя: Р. сѫща, Д. сѫщоу и т. д.

Правильные глаголы.

1) *Настоящее вр.* несѫ, 90 стр.
2) *Буд. вр.* спрягается, какъ наст., 92 стр.
3) *Аористъ* несохъ, любихъ, 94 стр.
4) *Преход. вр.* несѣахъ, читаахъ, 95 стр.
5) *Прош. сов.* неслъ ѥсмь, сидѣлъ ѥсмь, 96 стр.
6) *Давнопр.* неслъ бѣахъ, коупилъ бѣахъ, 97 стр.

7) *Прош. условное.* неслъ быхъ, читалъ быхъ, 98 стр.
8) *Будущ. соверш.* бѫдѫ неслъ, бѫдѫ началъ, 99 стр.
9) *Пов. накл.*

Ед. ч.	2 и 3 л.	неси.	хвали
Мн. ч.	1 л.	несѣмъ.	хвалимъ.
	2 л.	несѣте.	хвалите.
Дв. ч.	1 л.	несѣкѣ.	хваликѣ.
	2 л.	несѣта.	хвалита.

Образцы причастій.

Наст. вр. дѣйств. з.

	м. р.	ж. р.	ср. р.
Ед. ч.	несы. любѧ.	несѫщи. любѧщи.	несы. любѧ.
Мн. ч.	несѫще. любѧще.	несѫщѧ. любѧщѧ.	несѫща. любѧща.
Дв. ч.	несѫща. любѧща.	несѫщи. любѧщи	несѫщи. любѧщи.

Полныя формы причастій образовывались прибавленіемъ мѣстоименія и, ꙗ, ѥ: несыи, несѫщиꙗ и только ср. р.: несѫщеѥ.

Въ др.-русск. языкѣ обычны причастія на *а* вмѣсто ѧ послѣ твердыхъ согласныхъ: неса, мога и т. д.

Прошедшее склоняемое: несъ, несъши, несъ.

Р. несъша и т. д.

Прошедш. несклоняемое: неслъ, несла, несло.
Наст. страд.: несомъ.
Прош. страд.: несенъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Языкъ 1
Значеніе языка. 1
Языкъ животныхъ 1
Происхожденіе языка. Библейское сказаніе 2
Научныя предположенія о происхожденіи языка 2
Языкъ первобытнаго человѣка 4
Языкъ жестовъ 6
Зависимость языка отъ степени культурности 6
«Исторія языка» 7
Библейское сказаніе о раздѣленіи языковъ 9
Три группы языковъ 10
Дробленіе языка и возникновеніе новыхъ языковъ 12
Самостоятельныя измѣненія языка 15
Новыя слова 16
Индо-европейская семья языковъ 18
Санскритскій языкъ 20
Родство индо-европ. языковъ 20
Славянская семья языковъ 21

I. Русская народная рѣчь.

Характеристика русскаго языка 23
Важность изученія роднаго языка 24
Литературная и народная рѣчь 25
Нарѣчія и говоры 26
Эпоха общерусскаго единства 26
Первоначальные русскіе говоры 27
Возникновеніе нынѣшнихъ русскихъ нарѣчій 28

Нарѣчія русскаго языка.

Географическіе предѣлы нарѣчій 30
Великорусскія нарѣчія 30
Особенности сѣв.-великорусскаго нарѣчія 31

Особенности южн.-великорусскаго нарѣчія 32
Особенности смѣшанныхъ великор. говоровъ 33
Особенности бѣлорусскаго нарѣчія 34
Особенности малорусскаго нарѣчія 34
Родство нарѣчій русскаго языка 36
Единство русскаго языка 38

II. Древне-церк.-славянскій языкъ.

Др.-церк.-сл. языкъ 40
Необходимость изученія старо-славянскаго языка 41
Славянская азбука 42
Особенности др.-ц.-сл. языка 42

А. Звуковыя особенности д.-ц.-сл. языка.

Особенности гласныхъ звуковъ 44
Глухіе гласные 44
Носовые гласные (юсы) 46
О звукѣ *ъ* 46
Чередованіе гласныхъ звуковъ 47
Смягченіе звуковъ г, к, х. 49
Появленіе слоговъ *ш, ки, жи,* 50
Смягченіе свистящихъ *з* и *с* 50
Смягченіе *д* и *т* 50
Звукосочетанія ол, ор, ер 51
Полногласіе 51
Звуки *ѳ* и *ѳ* 53
Ассимиляція согласныхъ 53
О въ началѣ словъ 54
Отпаденіе гласныхъ на концѣ слова 54
Звукъ *е* 55

Б. Морфологическія особенности д.-ц.-сл. языка.

Имена существительныя. 56
Особенности склоненій существительныхъ 56
Смѣшеніе склоненій 56
Зват. пад. ед. ч 57
Им » » 58
Род. » » 59
Дат. » » 61
Вин. » » 62
Тв. » » 62
Мѣстный (предложный) пад. ед. ч. 63
Двойственное число 65
Исчезновеніе двойственнаго числа 67
Им. пад. мн. ч. 67
Род. » » 69
Дат. » » 70
Вин. » » 70
Тв. » » 71

Предл. » » 73
Зват. » » 73
Исчезновеніе средняго рода въ народномъ языкѣ 73

Мѣстоименія.

Личныя и возвратное мѣстоименія 76
Мѣстоименіе 3-го лица 77
Мѣстоименіе кый 78
Народныя мѣстоименія 78

Имена прилагательныя.

Образованіе прилагательныхъ съ полнымъ окончаніемъ 80
Склоненіе краткихъ прилагательныхъ 81
Прилагательныя на *ой* 82
Род. пад. муж. и ср. рода 82
Род. пад. жен. рода 84
Степени сравненія 84

Родовой членъ.

Утрата родового члена 86
Частицы *съ* и *съ* 87
Родовой членъ передъ существительными 88

Глаголъ.

Особенности др.-русскихъ глаголовъ 90
Настоящее время 90
Спряженіе глаголовъ на *мь* 91
Будущее время 92
Прошедшія времена 93
Аористъ 93
Слѣды аориста въ живомъ языкѣ 94
Формы аориста у поэтовъ 94
Преходящее время 95
Исчезновеніе преходящаго времени 95
Прошедшее совершенное 96
Исчезновеніе аориста 96
Давнопрошедшее время 97
Прошедшее условное 98
Будущее совершенное 98
Повелительное наклоненіе 99
Употребленіе повелительнаго наклоненія 100
Неопредѣленное наклоненіе 101
Достигательное наклоненіе 102
Причастія 102
Причастіе на *щій* 103
Прич. прош. времени 104
Прич. на-*нный* 104
Дѣепричастія 105

Употребленіе дѣепричастій 106
Глаголы на-*ся* 106
Сложныя слова. 108
Предложныя слова 108
Составныя слова 109
Составные эпитеты у Гоголя и Тургенева 109

В. Синтактическія особенности.

Подлежащее собирательное 111
Им. пад. прямого дополненія 111
Им. пад. вмѣсто твор. 111
Дательный самостоятельный 112

III. Русскій литературный языкъ.

Возникновеніе литературнаго языка 113
Греческое вліяніе на русскій языкъ 114
Польское вліяніе 115
Роль московскаго говора въ образов. литературнаго языка . . . 116
Эпоха Петра Великаго 117
Латинское вліяніе 118
Тредьяковскій 120
Ломоносовъ 120
Державинъ 122
Карамзинъ 122
Увлеченіе французскимъ языкомъ 123
Борьба съ галломаніей 124
Пушкинъ 126
Разобщенность литературнаго и народнаго языка 127
Уклоненія народной рѣчи 129
Звуковыя уклоненія народной рѣчи 129
Народныя особенности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ 130

Хрестоматія.

Сѣв.-велик. нарѣчіе 135
Южно-велик. нарѣчіе 138
Переходный великор. говоръ 140
Великор. говоръ Якут. области 140
Малорусское нарѣчіе 142
Сѣв.-малорусскій говоръ 145
Бѣлорусское нарѣчіе 147
Кириллица 150
Остромирово Евангеліе 150
Зографское Евангеліе 157
Глаголица 158
Параллельный текстъ Остромирова и Зографскаго Евангелія . . . 161
Изъ др.-ц.-сл. нотной книги 162
Изъ лѣтописи 162
Изъ «Слова о полку Игоревѣ» 165
Грамота XV в. 166
Басни Эзопа 167

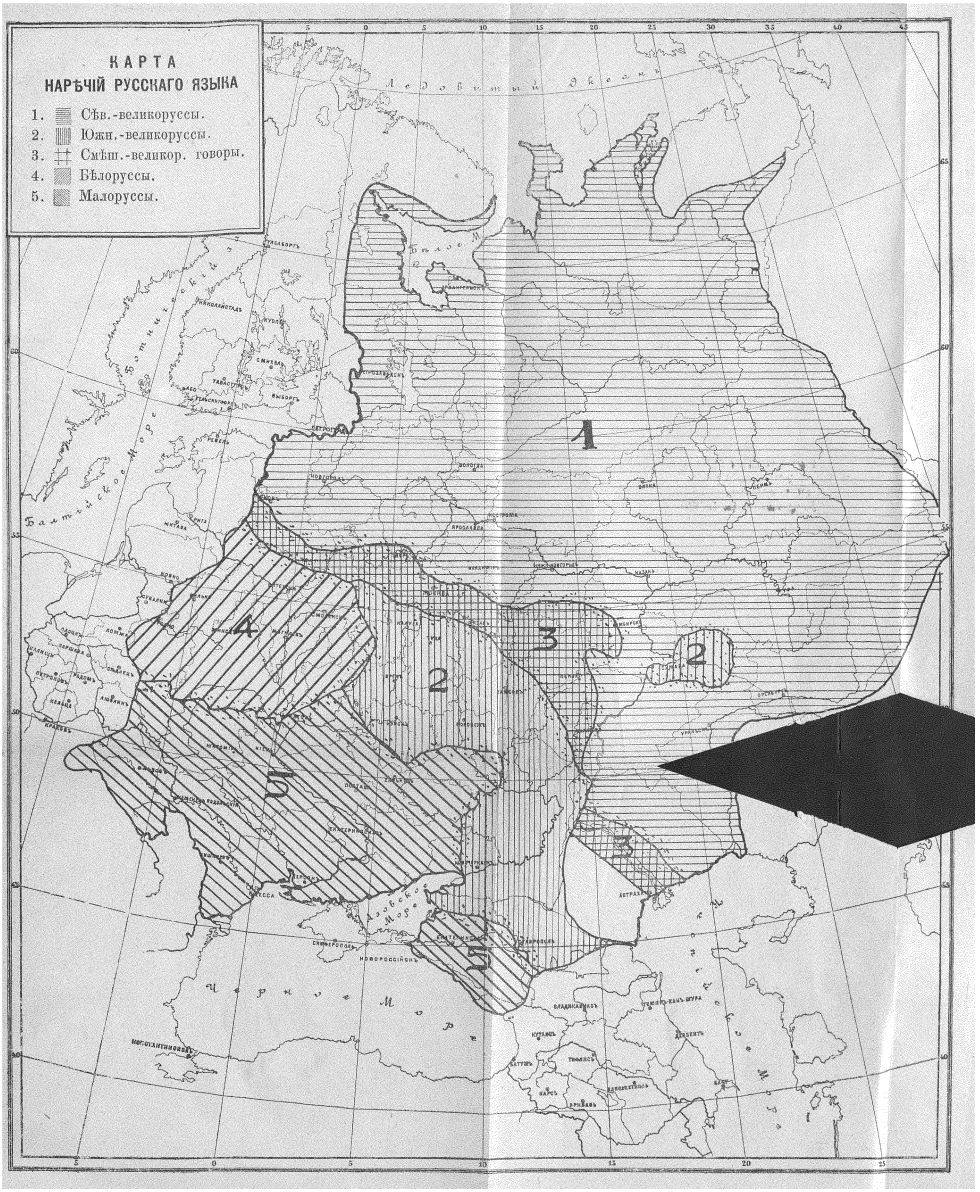
Изъ «Морского устава» 167
Тредьяковскій 168
Ломоносовъ 170
Фонвизинъ 171
Державинъ 172
Карамзинъ 174
Жуковскій 175
Пушкинъ 177
Лермонтовъ 179
Тургеневъ 181
Образцы др.-церк. сл. склоненій и спряженій 184

Книги А. В. МИРТОВА:

1) **Литературное утро въ школѣ.** 50 коп.
   Допущ. Уч. Ком. М Нар Пр и Уч. Ком. Вѣд. Имп. Маріи рекомендовано для библіотекъ **всѣхъ нижнихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.**
2) **Русско-нѣмецкое правописаніе академика Я. К. Грота.** 30 коп.
3) **Какъ научить и научиться грамотно писать.** 30 коп. Изд. 3-е, дополненное и переработанное
   Допущ. и рекоменд. Учебн Комит всѣхъ вѣдомствъ.
4) **Какъ научить и научиться писать сочиненія?** 75 коп. Изд. 2-ое.
5) **Какъ не путать ѣ и е.** Обзоръ всѣхъ способовъ изученія ѣ. 25 к.
6) **Систематическій курсъ правописанія.** 35 к.
7) **Предупредительные диктанты.** 50 коп.
8) **Стѣнныя цвѣтныя таблицы** для скораго и нагляднаго изученія **латинскихъ спряженій.**
   Въ 4 краски. Большой форм для стѣны—до 26×18 верш. На четырехъ листахъ съ прилож. книжки объяснительнаго текста
   Полный комплектъ—2 руб (отъ автора—2 руб. съ пересылкой).
   Допущ. Уч. Ком. М. Н Пр. въ качествѣ класснаго пособія для мужскихъ гимназій.
   Одобрено Уч. Ком. при Св. Синодѣ для духовныхъ училищъ.
9) **Стѣнная цвѣтная таблица** (большого формата) **латинскихъ склоненій.** 75 к.
10) **Цвѣтныя таблицы** для скораго и нагляднаго изученія **латинскихъ склоненій и спряженій.** Малаго формата. Полный комплектъ—40 к. (съ пересылкой отъ автора—50 к.).
    Изд. 2-е. Допущ. Уч. Ком М. Н. Пр. въ качествѣ учебнаго пособія въ мужск. гимназіяхъ.
    Одобрены Уч. Ком. при Св. Синодѣ.

Изданія А. В. Миртова продаются въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общественныхъ Наукъ


КАРТА
НАРѢЧІЙ РУССКАГО ЯЗЫКА
1. Сѣв.-великоруссы.
2. Южн.-великоруссы.
3. Смѣш.-великор. говоры.
4. Бѣлоруссы.
5. Малоруссы.
1
2
3
4
5

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР